

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ  
ИЛЬМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Л. А. БУТОРИНА

---

**ИСТОРИЯ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
ИЛЬМЕНСКОГО  
ЗАПОВЕДНИКА**

---

Екатеринбург  
Миасс  
2001

УДК: 502. 72

**Буторина Л. А.** История деятельности Ильменского заповедника. Екатеринбург – Миасс: УрО РАН, 2001.

ISBN 5-7691-1179-8

Монография является результатом специального исторического исследования, в котором анализируется научная, природоохранная и культурно-просветительская деятельность Ильменского государственного заповедника УрО РАН с его основания в 1920 г. по 1995 г. Используются многочисленные учетно-статистические материалы, сведенные автором в таблицы и графики.

Книга адресована историкам науки, геологам, минерологам, биологам, специалистам по охране природы, заповедного дела и музееведения, преподавателям и студентам естественных факультетов учебных заведений, краеведам.

П о д р е д а к ц и е й  
академика РАН **В. В. Алексеева**

Р е ц е н з е н т ы:  
доктор геолого-минералогических наук, профессор **В. В. Масленников**  
доктор биологических наук, профессор **Ю. И. Новоженов**

ISBN 5-7691-1179-8

Б  $\frac{79(01)}{8П6(03) 1998}$  БО

© ИГЗ УРО РАН, 2001

Электронная версия: URL:<http://w.ilmeny.ac.ru/biblio/pb./asp?Id=26>

## **ВВЕДЕНИЕ**

---

XX век – период бурного прогресса науки. Нет такой области знаний, в которую бы она не проникла. Наука охватывает все виды жизнедеятельности человека и характеризуется небывалой степенью организации и взаимосвязи.

Для современной науки типичны проблемы, которые возникают в связи с решением одновременно социальных и экономических задач. К ним необходимо отнести и область охраны природы, включившей в себя широкое развертывание междисциплинарных и комплексных исследований на перекрестках наук о Земле, биологии, технических, экономических и др. Научными изысканиями в этой области занимаются различные учреждения Академии наук, научные работники высшей школы и некоторые отраслевые научно-исследовательские институты.

Значительный вклад в науку на протяжении многих десятилетий вносят заповедники – специфические государственные учреждения, которые имеют статус научно-исследовательских, и в то же время являются природоохранными объектами.

К концу XX в. в мире с увеличением масштаба освоения природной среды и углублением вызванных в ней изменений резко возросла необходимость ограждения отдельных участков природы от преобразующей деятельности человека. На планете Земля насчитывается более 20 000 заповедников, национальных парков и других охраняемых территорий, площадь которых исчисляется сотнями миллионов гектаров (Борисов, 1973). В понятие «охраняемая территория», в том числе и «заповедник», включаются участки природы, в отношении которых в некоторых странах государственными органа-

ми были приняты те или иные меры для их сохранения. Различия форм заповедных территорий объясняются социально-историческими условиями той эпохи, когда устанавливалась охрана конкретных объектов. Так, например, «религиозные формы» заповедания были характерны для Китая; чисто утилитарные заповедники типа «королевских охот» присущи средневековой Европе; эстетические и рекреационные черты охраняемых территорий проявились в середине XIX в. во Франции и в США. Научно-исследовательские проблемы восстановления природы оформились к началу XX в. Советские заповедники принципиально отличались от подавляющего большинства зарубежных охраняемых территорий ввиду того, что носили статус научно-исследовательских учреждений. В настоящее время этими идеями и концепциями руководствуются, разрабатывая политику в области охраняемых территорий, не только в России, но и в других странах. Эти же идеи получили международное значение, так как научные работы проводились в советских заповедниках практически с первых лет существования их как системы. (Опыт работы..., 1979). Этот приоритет был отмечен и американским ученым-историком Дугласом Р. Вайнером: «Русские первыми предложили выделять специально охраняемые территории для изучения экологических сообществ, и Советское правительство было первым, кто воплотил эту идею» (Вайнер, 1991).

Состояние заповедной территории зависит от множества факторов деятельности человека, среди которых немаловажную роль играет экополитика. В Бразилии в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, в Венесуэле в 1993 г. на IV Всемирном конгрессе по национальным паркам и охраняемым территориям отмечалась исключительно важная практическая и эстетическая роль особо охраняемых природных территорий для жизни человека. Всесторонний анализ ситуации нашел отражение в пакете основных документов, определивших всемирную стратегию охраны природы (Охрана природы..., 1995).

Наша государственная экополитика развита слабо, хотя проблема сохранения особо охраняемых природных территорий как объектов общенационального достояния объявлена одной из приоритетных задач России. Указом Президента РФ

от 10.10.95 утверждена Федеральная целевая программа государственной поддержки охраны природных территорий. В России в 1995 г. насчитывалось 96 природных заповедников и 33 национальных парка. Несмотря на то, что государственными органами в последние годы был принят ряд законодательных актов, регулирующих основные вопросы создания и функционирования особо охраняемых природных территорий, ситуация в настоящее время в России и в большинстве бывших республик СССР такова, что вся заповедная система переживает большие трудности.

В этой связи изучение истории становления и развития одного из приоритетных заповедников России, его вклада в науку, сохранение природных богатств и воспитание у россиян чувства национальной гордости представляет несомненный интерес не только для историков науки и природоохранного движения, но и для всех граждан страны.

Общая публикация материалов об Ильменском заповеднике довольно значительна. Ему посвящены 1100 газетных статей центральных, региональных, местных изданий. В разнообразии их тематики отражена научная деятельность, природные богатства Ильмен, охрана его режима. Популяризации Ильменского заповедника посвящены 103 статьи в различных журналах. Результаты научных исследований по геологии и минералогии Ильменских гор опубликовали 310 авторов, 109 специалистов издали работы по биологии Ильмен (Буторина, 1992; 1993). Из немногочисленных обобщений в географической и природоохранной литературе страны упоминания об Ильменском заповеднике очень скромны. Они связаны с историческим аспектом создания заповедника в первые годы советской власти (Бастракова, 1973; Макаров, 1947).

Немногочисленные монографические работы об Ильменском заповеднике содержат физико-географическую характеристику или констатацию положения дел в нем (Смирнов, 1927; Березин, 1940; Ильменский заповедник, 1940, 1946, 1958, 1975).

Опыт исследования отдельных аспектов научной деятельности Ильменского заповедника отражен в некоторых статьях (Куликов, 1988; Фильрозе, 1970). Обобщение итогов

научных изысканий за небольшой период содержится в многочисленных работах (Ушков, 1948; Коротеев, 1974).

Значение работ в Ильменах для развития геолого-минералогической науки страны и мира отражено в ряде крупных монографий специалистов (Еськова, 1976; Жабин, 1976; История естествознания..., 1962; Семенов, 1963; Тихомиров, 1979).

Опыт изучения организации и деятельности Ильменского заповедника изложен в публикациях автора настоящей работы (Буторина, 1989; 1990а, б; 1992).

Источники, использованные в написании данной книги, включают материалы по исследованию природного комплекса Ильменских гор до 1920 г. и деятельности специфического государственного учреждения – Ильменского заповедника. Документы, характеризующие организацию заповедного дела в 20-е гг., извлечены автором из фонда «Наркомпрос» Государственного архива Российской Федерации (Москва), а также из фонда «Главнаука Наркомпроса». Они позволили проанализировать тенденции, имевшие место в период рождения природоохранного учреждения и составить картину функционирования Ильменского заповедника в 20-е гг., а также выявить роль личностного фактора в этом процессе. Документальные сведения, иллюстрирующие важнейшие тенденции развития заповедников в 30–40-е гг., хранятся также в Москве. В фонде «Учреждения по руководству охотой, охотхозяйством и заповедниками РСФСР» имеется полный комплект научно-организационных и научных документов по деятельности заповедников России за 1937–1950 гг. Анализ этих материалов позволяет всесторонне исследовать функционирование Ильменского заповедника в прошлом.

В Архиве Российской академии наук в фондах «Канцелярия Академии наук. Делопроизводственные материалы 1805–1916 гг.» и «Минералогический музей» находятся документы Радиевой экспедиции Академии наук. Они дали возможность выявить место и роль изучения ильменских минералов для развития в стране науки геохимии (Буторина, 1990, а).

Однако основной массив источников по исследуемой проблеме был извлечен из фондов местных архивов. Документы Государственного архива Свердловской области суще-

ственно пополнили фактологический материал для исследования деятельности Ильменского заповедника. Материалы фонда «Уральское общество любителей естествознания» и «Личного фонда К. К. Матвеева» раскрыли роль членов Радиевой экспедиции Академии наук в организации Ильменского заповедника в 1918–1920 гг. Материалы фондов «Уральский горный комитет» и «Уральское промышленное бюро» дали возможность оценить геолого-минералогическую значимость Ильменских гор для промышленности и науки. В фондах «УралОНО» сохранился наиболее информативный материал по финансовым вопросам, штатам, научной и культурно-просветительской деятельности заповедника за 1925–1929 гг.

Распоряжения местных властей по природоохранной деятельности за редким исключением не публиковались в открытой печати. Это заставило автора изучить солидный массив архивных источников.

В Государственном архиве Челябинской области документы фондов «Златоустовский округ, организационный отдел», «Златоустовский окружной отдел народного образования», «Златоустовский городской краеведческий музей», «Миасское отделение рабоче-крестьянской инспекции» свидетельствуют о реорганизации Ильменского минералогического заповедника в 20–30-е гг. Документы фонда «Районное правление горнозаводской промышленности Южного Урала» раскрыли роль академика А. Н. Заварицкого в организации Ильменского заповедника в 1920 г. Наиболее значительной является информация из документов фонда «Златоустовское окружное земельное управление». Здесь в материалах переписки обнаружен проект первого Положения об Ильменском заповеднике. Этот документ послужил основой для правительственного постановления 1935 г. о переводе Ильменского минералогического в статус комплексного заповедника. Документы фондов «Челябинский окрисполком», «Челябинский областной совет депутатов», «Постоянное представительство Областного совета в Москве» связаны с деятельностью академика А. Е. Ферсмана по созданию научной станции в Ильменах и его организаторской работой в период подго-

товки и проведения в жизнь правительственных документов об Ильменском заповеднике.

К сожалению, в центральных и местных архивах нет материалов о научно-организационной деятельности Ильменского заповедника в 1930–1933 гг. В самом Ильменском заповеднике документы погибли при пожаре музея в 1941 г., и восполнить этот пробел невозможно.

Основные материалы за период 1952–1995 гг. хранятся в архиве Ильменского государственного заповедника им. В. И. Ленина УрО РАН (г. Миасс, Челябинская область). Они представлены научно-организационными документами, научными, финансовыми и кадровыми бумагами, личными фондами исследователей Ильмен.

Наименее информативны из хранящихся материалов документы периода подчинения Ильменского заповедника Уральскому филиалу Академии наук СССР (УФАН СССР, 1951–1970 гг.); среди них отсутствуют отчеты о научно-исследовательской работе заповедника за 1951, 1956, 1966 и 1970 гг. За период с 1955 по 1965 гг. сохранились краткие информационные отчеты.

Документы за 1971–1995 гг. представлены ежегодными планами и отчетами о деятельности заповедника, протоколами общих собраний, Ученого совета, отчетами об экспедиционной деятельности, актами и заключениями комиссий по проверке деятельности ИГЗ, справками о его работе в вышестоящие инстанции. Они позволяют достаточно полно исследовать многофункциональную деятельность Ильменского заповедника в этот период.

Исследованию материально-технической и финансовой базы, динамики кадрового состава, организационной структуры заповедника помогают материалы годовых бухгалтерских отчетов, штатные расписания. Для уточнения разноречивых данных за 1952–1970 гг. использовались «Лицевые счета сотрудников заповедника» и «Ведомости выдачи зарплаты». Из всех финансовых документов за 1924–1995 гг., содержащих комплекс показателей организационно-экономического устройства заповедника, отобраны те, которые можно считать бесспорными.



При обосновании выводов автором использованы многочисленные учетно-статистические материалы, отражающие научную и культурно-просветительскую деятельность учреждения. В большинстве случаев они были подвергнуты научной обработке и сведены в таблицы и графики.

К положительным аспектам поисковой деятельности автор относит находку протоколов Радиевой экспедиции Академии наук России за 1918 г. в личном фонде К. К. Матвеева, которые не сохранились в Центральном архиве страны, а также нормативные документы по Ильменскому заповеднику, позволившие выявить действительный вклад отдельных персоналий в организацию и становление заповедника. Не удалось полностью воссоздать ситуацию подготовки распорядительных документов по организации Ильменского заповедника, так как большая часть делопроизводственных материалов за 1918–1920 гг. в государственных архивах не сохранилась.

Опубликованная мемуарная литература по Ильменам как историографический источник незначительна. К ней относится ряд выступлений организаторов заповедника Н. М. Федоровского и А. Е. Ферсмана, а также переписка между В. И. Вернадским и А. Е. Ферсманом. Между тем воспоминания исследователей Ильмен играют важную роль в изучении многих сторон функционирования заповедника, так как детализируют события, создают особый эмоционально-психологический фон. В результате совсем иначе воспринимаются известные факты. В работе частично использованы документы личных архивов. Среди них – архив академика А. Н. Заварицкого (находящийся у его сына Владимира Александровича в С.-Петербурге и дочери Марианны Александровны в Москве); члена-корреспондента АН СССР Н. М. Федоровского (у его дочери в Москве); членов Радиевой экспедиции Российской академии наук – профессора В. И. Крыжановского (у его внучки Н. Г. Барсановой в Москве) и Л. А. Кулика (у его внука В. П. Кулик-Павского в Волгограде). Фото-документы, переписка по научным и организационным вопросам частично переданы ими в разное время в архив Ильменского заповедника.

Автором использованы также документы, собранные в 30-е гг. Б. А. Березиным и в 70-е гг. В. А. Грабковой.

Уточнить параметры информационного ресурса, пополнить библиотеку печатными работами, ставшими библиографической редкостью, помогли исследователи, изучавшие Ильмены в 20–40-е гг., или их родственники. Среди них: Л. М. Тюлина, С. Н. Снигиревский, Е. В. Дорогостайская из С.-Петербурга; Н. Н. Смирнов, Е. А. Доброхотова, К. П. Богатырев из Москвы; Т. И. Устинова из Канады и большая группа исследователей, работавших в Ильменах в 50–90-е гг., из Екатеринбурга, Уфы, Челябинска, Миасса.

Таким образом, широкий круг источников дал возможность воспроизвести полноценную картину истории организации и функционирования специфического научного и природоохранного учреждения – Ильменского заповедника – и определить его место в отечественной науке XX в.

Автор выражает глубокую благодарность за руководство над данной работой и научное редактирование книги директору Института истории и археологии УрО РАН академику Вениамину Васильевичу Алексееву.

Автор благодарит директора Ильменского заповедника к. г.-м. н. Петра Михайловича Вализера за поддержку в работе над данной темой.

Автор приносит благодарность: Алексеевой Валентине Кузьминичне, к. и. н.; Артемову Евгению Тимофеевичу, к. и. н.; Губко Галине Викторовне; Малоземовой Ольге Викторовне; Попову Владимиру Анатольевичу, д. г.-м. н.; Потапову Сергею Сергеевичу, к. г.-м. н.; Самойловой Наталье Михайловне; Сперанскому Андрею Владимировичу, д. и. н.; Тарабанько Ольге Федоровне; Теленкову Олегу Сергеевичу, к. г.-м. н.; Удачину Валерию Николаевичу, к. г.-м. н.; а также большому кругу сотрудников архивов и библиотек Челябинска и Екатеринбурга, помогавших собирать и обрабатывать материал для данной работы.

---

## Глава I

# СОЗДАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИЛЬМЕНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

---

### 1.1. ПРЕДПОСЫЛКИ ОРГАНИЗАЦИИ

История изучения Ильменских гор делится на несколько периодов, обусловленных изменениями социально-экономических условий и уровнем развития науки в стране. Первые отрывочные сведения о минералах Ильменских гор относятся к концу XVIII столетия. В то время в коях южной части Ильмен добывали некоторые полезные ископаемые для горных заводов округа. Всплеск интереса к Ильменам возник в связи со случайной находкой в них драгоценных камней.

В начале XIX в. Урал представлял собой сравнительно новый минералогический район. В России к этому времени был получен уникальный минералогический материал: русские ученые активно использовали опыт европейских коллег и разрабатывали собственные подходы к минералогии. Геолого-минералогическое изучение Ильмен характеризовалось накоплением отрывочных сведений по минералогии и появлением первых публикаций об отдельных ильменских минералах (Герман, 1789; Севергин, 1809). В популярной литературе первым исследователем ильменских минералов называют академика П. Палласа. Это неверно. Честь первооткрывателей принадлежит другим ученым, а маршрут П. С. Палласа в 1770 г. коснулся только района Ильменских гор (Паллас, 1786).

Период 20–60 гг. XIX в. ознаменован «широким размахом экспедиционных исследований, началом геологического картирования территории России, резким улучшением постановки геологического образования и увеличением числа специалистов в области геологии» (Развитие естествознания..., 1977).

Главным стимулом к изучению Урала и Ильменских гор было развитие горного дела. Исследователи отмечают: «Не

меньшую роль сыграл интерес к минералогии не только как компоненту руд, но и как предмету коллекционирования» (Иванов, Юшкин, 1995). Как отмечает Н. П. Юшкин, «открытие россыпного золота, платины, алмазов, появление многочисленных копей цветного камня, главным образом на пегматитовых полях Ильменских гор и Мурзинки, привлекло внимание специалистов и коллекционеров мира к Уралу» (Юшкин и др., 1986).

К середине XIX в. было известно 158 уральских минералов, третья часть из них (46) найдены в Ильменских горах. В этот период сложились основы научных представлений о минералогии Урала, и он становится мировым поставщиком образцов для научных исследований. К тому же с начала XIX в. в Европе разрабатывались новые методы исследования и диагностики минералов, а многие уральские минералы в то время не имели аналогов в мире.

В первой половине XIX в. наука в России развивалась в тесном взаимодействии с исследованиями в других европейских странах, что прослеживается на примере изучения Ильменских гор. К этому времени по Ильменам было опубликовано 12 работ русских геологов и 8 работ горных инженеров, 22 публикации принадлежали химикам и минералагам из других стран. Основные публикации помещены в «Горном журнале», который стал выходить с 1825 г. В нем за 10 лет опубликовано по ильменским минералам 49 работ (Березин, 1940).

Самым значительным событием в начале XIX в., по мнению ведущих специалистов в области истории минералогии, были путешествия по Уралу немецких ученых И. Менге и Г. Розе (Григорьев, Шафрановский, 1949; Крыжановский, 1949; Юшкин и др., 1986). Менге «первым принес всему миру весть о минеральных богатствах этого края, составив настоящее литературное описание Ильменских гор, карту расположения известных в то время копей» (Поляков, 1982). В коллекции Менге оказались неизвестные миру минералы, которые после исследований и публикаций получили названия: ильменит, монацит, эшинит. В 1829 г. для изучения России Николаем I был приглашен из Германии ученый с мировым именем Александр Гумбольдт, его сопровождал минералог Густав Розе. Последний опубликовал результаты двух-

дневной минералогической экскурсии в Ильмены лишь спустя пятнадцать лет, дав полное научное описание ильменских минералов (Розе, 1842).

Ильменские минералы из коллекции И. Менге и Г. Розе исследовали химики Европы (Поваренных, Оноприенко, 1985). Любопытно, что в одном из этих минералов, описанном в 1839 г. и названном Г. Розе «самарскитом» (Барсанов, 1952), в 1879 г. во Франции Лекок де Буабодран открыл новый химический элемент – самарий (Горная энциклопедия, 1989).

«Заслуга широкого развития в данный период геологических и минералогических исследований в России принадлежит интенсивной деятельности организации Горного ведомства и Корпусу горных инженеров, для которых Урал становится второй школой» (Тихомиров, 1960). Весомый вклад в исследование Ильмен внесли горные инженеры П. П. Аносов, П. Н. Барбот де Марни, П. И. Карпов, И. Р. Лисенко, М. И. Стрижев, И. И. Редикорцев.

В начале XIX в. возник интерес к минералогическим коллекциям. Ильменские минералы имелись во всех знаменитых собраниях любителей камня. В настоящее время многие из них находятся в фондах минералогических музеев России (Брюшкова, 1989). Горным инженерам и коллекционерам поставляли материал простые, в большинстве случаев забытые историей люди – горщики. В Ильменах в XIX в. работала династия горщиков Лобачевых.

В XIX в. наука развивалась в основном в высших учебных заведениях. Ильменские минералы изучали в университетах Москвы, Казани, Тарту, С.-Петербурга.

Заметное изменение в изучении ильменских минералов произошло в связи с выделением из минералогии кристаллографии, которое осуществили Н. И. Кокшаров и его ученик П. В. Еремеев. Их кристаллографические работы по ильменским минералам повысили внимание ученых к Ильменам.

Конец XIX и начало XX в. характеризуются интенсивностью развития естествознания в мире и России, когда промышленный подъем в стране содействовал дифференциации геолого-минералогических наук, становлению их на более высоком уровне. Развитие самой минералогии в России

замедлилось. Для Урала этот период характерен началом его систематического геолого-минералогического изучения: полезных ископаемых и минералов на новом уровне и проведением геологической съемки (Романовский, 1981). Геологическим комитетом его сотрудникам А. П. Карпинскому и И. В. Мушкетову было поручено изучение Урала, в том числе и Ильменских гор.

Наряду с преподавателями высших учебных заведений Е. С. Федоровым и Д. С. Белянкиным Ильмены изучали перешедшие работать в Академию наук России В. И. Вернадский, молодой А. Е. Ферсман, В. И. Крыжановский.

Напечатанная в 1882 г. в «Горном журнале» работа М. П. Мельникова «Ильменские минеральные копи» вместе с картой в течение последующих тридцати лет была «единственно исключительно точным и полным руководством для всех, кто занимался изучением минералогии Ильменских гор» (Крыжановский, 1949).

В 1897 г. Ильменские горы посетили участники VII Международного геологического конгресса. Путеводитель по Уралу, включающий Ильменские горы, составил А. П. Карпинский. Непосредственное знакомство геологической общественности с Ильменами закрепило их мировую известность. С конца прошлого века и вплоть до 20-х гг. нынешнего столетия Ильменские горы находились под пристальным вниманием проводивших диагностику минералов пятидесяти шести геологов и тридцати девяти химиков из различных ведомств и научных сообществ России. По итогам их работы было опубликовано 10 статей в «Горном журнале», 47 – в «Записках Минералогического общества», 77 – в журналах других обществ, 13 – в «Известиях Академии наук», в том числе 54 работы опубликованы на иностранных языках (Березин, 1940).

Изучение богатств Ильменских гор сыграло большую роль в становлении петрографии и геохимии как самостоятельных отраслей науки. Петрография в XIX в. являлась составной частью минералогии и общей геологии. Наиболее важным центром ее изучения был Петербургский горный институт с научной школой А. П. Карпинского, а позднее А. Н. Заварицкого. Работы Д. С. Белянкина из Политехнического ин-

ститута Санкт-Петербурга также были важны. Петрографические работы этих ученых построены на уральском материале и преимущественно на материале исследования Ильменских гор, что неоднократно отмечалось в научной литературе. Изучение Ильменских гор Д. С. Белянкиным «явилось основой и началом изучения подобных массивов в мире, значение которых понимается только в последние годы» (Безбородов, 1985). На рубеже XIX–XX столетий стали интенсивно развиваться кристаллография и геохимия. В последней «особую группу исследований составляют геохимические работы на Урале, которые проводились под руководством В. И. Вернадского» (Погодин, Либман, 1977).

Исследование радиоактивных минералов в России первым начал в 1890 г. И. А. Антипов (Альтгаузен, 1963). Несколько позднее их изучением занялся П. П. Орлов, внимание которого привлекали некоторые минералы Ильменских гор, полученные из музея Уральского общества любителей естествознания (Зайцева, Фигуровский, 1961).

В октябре 1907 г. Академия наук по представлению академика А. П. Карпинского, Ф. Н. Чернышева и В. И. Вернадского поставила на первое место в минералогических исследованиях задачу изучения радиоактивных минералов России. В 1909 г. Академия наук вновь вернулась к этому вопросу, однако решение его затормозило отсутствие средств (Вернадский, 1935). Вопрос о финансировании неоднократно обсуждался в Государственной думе, но экспедиционную работу удалось развернуть только в 1911 г. Начавшаяся вскоре первая мировая война привела к свертыванию работ.

Следует отметить, что Радиева экспедиция Академии наук проторила дорогу для организации в России Радиевого института (Письма..., 1983).

Таблица 1

## География работ Радиевой экспедиции Академии наук

Регионы	Годы						
	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917
Средняя Азия	X	-	-	X	X	X	-
Финляндия	-	-	-	-	X	-	-
Кавказ	X	-	-	X	X	-	-
Подмосковье	X	-	-	X	-	-	-
Урал:							
Ильмены	X	X	X	X	X	X	X
Оренбургская губ.	X	X	-	-	-	-	-
Уфимская губ.	X	-	-	X	X	X	-
Екатеринбургская губ.	-	X	X	X	-	-	-
Пермская губ.	-	-	-	X	X	X	-
Вятская губ.	-	-	-	-	X	-	-
Сибирь	-	-	-	X	X	X	-
Забайкалье	-	-	-	X	X	X	X
Амурская обл.	-	-	-	-	X	-	-

Примечание: X – проведение работ; - – отсутствие исследований. Таблица составлена по А РАН. Ф. 2. Оп. 1–191. Д. 42; Ф. 78. Оп. 1. Д. 65.

Данные о районах работ экспедиции представлены в табл. 1. Как видно из таблицы, география работ Радиевой экспедиции Академии наук довольно обширна. В разных районах России отряды работали с перерывами. Работа Ильменского отряда экспедиции проходила ежегодно, но в связи с засекреченностью работ в Ильменских горах в советский период в опубликованных работах по радиоактивным минералам Ильмены в 30–80-е г. обозначались термином «Урал» (Буторина, 1990 а).

Начало работы Радиевой экспедиции связано с именем В. И. Вернадского, который лично занимался организацией выезда отряда в Ильменские горы.

Изучение Ильменских гор, в частности радиоактивных и редких минералов, очень интересовало В. И. Вернадского. Описывая пять ильменских радиоактивных минералов, их со-



став, историю открытия, В. И. Вернадский заострял внимание на необходимости изучения Ильменских гор, аргументируя это интересом к ним российских и зарубежных ученых, что отражено в его докладной записке. Он считал, что «Ильменские горы являются главнейшим месторождением самых разнообразных соединений редких элементов в России..., все минералы Ильменских гор должны быть изучены. В конце концов должна быть дана монография по петрографии и минералогии этой области» (Вернадский, 1910). Эта программа под руководством В. И. Вернадского была закончена учеными РАН в 1915 г.

Ильменский отряд – самый многочисленный по числу научных сотрудников в Радиевой экспедиции. Возглавлял его А. Е. Ферсман. В. И. Вернадский принимал участие в двух экспедициях отряда. В Ильменах работали В. И. Крыжановский, Е. Д. Ревуцкая, позднее Л. А. Кулик и Н. М. Федоровский. В работе экспедиции встречалось немало трудностей, связанных с сопротивлением местных чиновников, жандармского управления, почтового ведомства. Затрудняло работы и слабое материальное обеспечение.

Подводя итоги и докладывая о них на заседании Академии наук в 1913 г., В. И. Вернадский отмечал следующее: «Под моим руководством третий год проводится детальное и систематическое исследование Ильменских гор... и в течение текущих лет научная обработка материала в общих чертах доведена до конца... А, между тем, Ильменские горы, как показали наши работы, в этом отношении оставляют желать очень многого» (А РАН, ф. 2). Последней фразой объясняется научный интерес соратников В. И. Вернадского к изучению Ильмен в 20–30-е гг. XX в. Значение работ Радиевой экспедиции в Ильменских горах в 1914 г. отмечал А. Е. Ферсман (Ферсман, 1914), а В. И. Крыжановский писал в 1923 г., что работы в Ильменах «при ничтожных затратах дали материал громадной научной и практической ценности..., этими работами Академией наук была положена прочная база к систематическому изучению минералогии Ильменских гор. Собранные материалы обрабатывались до последнего времени: проделан ряд сложных химических анализов» (А РАН. Ф. ИГЗ). Радиоактивные элементы из сборов Радиевой экспедиции

1912 г. изучал В. А. Бородовский (Бородовский, 1913). Он рекомендовал использовать эшиниты Ильменских гор для получения мезотория, очень часто заменявшего в тот период радий (Зайцева, Фигуровский, 1961). Самарскиты из Блюмовской копи, в 1910 г. добытые Г. А. Китаевым, были отправлены во Францию М. Кюри.

В архиве РАН за 1913 г. имеется заключение В. И. Вернадского для Горного департамента в ответ на прошение Уральского Общества Любителей Естествознания собирать в копиях Ильменских гор коллекции минералов. В нем дана рекомендация для УОЛЕ проводить работы «всякий раз с ведома и согласия нашей экспедиции, и, чтобы добытый материал всякий раз представлялся на наш просмотр с правом приобретения первыми научно-ценных предметов. Очевидно, этот порядок желательно сохранить и впредь до конца опубликования нашего минералогического описания Ильменских гор». Из переписки В. И. Вернадского и А. Е. Ферсмана известно, что ими в 1914 г. через Академию наук с привлечением А. П. Карпинского предпринимались меры по охране отдельных копей Ильменских гор и проделанной в них работы, «чтобы ею не воспользовался кто-нибудь другой» (Письма..., 1983). Это подтверждает заинтересованность В. И. Вернадского в охране государством минеральных богатств Ильмен.

Работа Радиевой экспедиции Академии наук в Ильменах явилась одной из предпосылок для принятия в двадцатые годы советским государством мер по охране природных богатств Ильменских гор. По высказыванию В. И. Крыжановского «с 1911 г., в связи с радиевыми изысканиями Академии наук, район Ильменских гор становится запретным для частной горной промышленности, и тогда появляется впервые мысль о необходимости создания в этом исключительном районе Минералогической станции и музея. Мысль эта постепенно крепнет, и ее осуществлению препятствует только война внешняя и затем внутренняя» (Крыжановский, 1949).

Другой предпосылкой образования Ильменского государственного заповедника явилось усиление в начале XX в. в некоторых странах мира и в России природоохранного движения. В России культурно-эстетико-этический подход к охраняемым территориям проник в деятельность обществ крае-

ведческого уклона, в частности Уральского Общества Любителей Естествознания (УОЛЕ) (Зорина, 1996), членами которого являлись инициаторы и организаторы будущего Ильменского заповедника. Сторонниками этой тенденции были организованы в России частные заповедники и охотохозяйства, которые располагались в Европейской России, Украине, Прибалтике и на Кавказе. Выполняя в основном эстетическую функцию, они в то же время сочетали в себе практические задачи, так как многие были созданы для охоты (Реймерс, Штильмарк, 1978). Утилитарный подход к охраняемым территориям проявился в России в организации первого государственного заповедника – Баргузинского. Но тенденция научного подхода к деятельности заповедников в мире и в России в начале XX в. не была реализована.

Среди более значительных достижений в природоохранном движении России было создание в 1911 г. постоянной природоохранной комиссии под эгидой Императорского географического общества. В нее вошли представители правительственных департаментов и общественные деятели. По инициативе В. И. Вернадского комиссия добилась «выделения и организации в Ильменских горах на Южном Урале особой «горной дачи» государственного значения, где были запрещены горные разработки и рубки леса» (Краснитский, 1983).

В годы первой мировой войны были сведены на нет начинания в области заповедного дела. Временное правительство в 1917 г. проявило больший интерес к охраняемым территориям, чем самодержавие (Талиев, 1917). Обострение социального конфликта, вызванного нерешенными проблемами сельского хозяйства, когда крестьяне не принимали «сентиментальные» идеи охраны природы, привело к уничтожению частных заповедников. Движение за охрану природы в России надо было начинать заново.

## **I.2. ОРГАНИЗАЦИЯ ИЛЬМЕНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА**

Отношение партии большевиков к вопросам охраны природы в политической литературе не обсуждалось. Их позиция не была ясна деятелям, известным в природоохранном движении России. Однако уже с первых месяцев руководства страной покровительственное отношение к зарождавшемуся советскому природоохранному движению проявляли А. В. Луначарский – нарком просвещения в 20-е гг., Н. И. Крыленко – председатель Верховного трибунала, П. Г. Смидович – член Президиума ВЦИК, руководитель Центрального бюро по краеведению, а в 30-е гг. – Комитета по заповедникам при СНК РСФСР и др. Н. М. Федоровский, член РСДРП(б) с 1908 г., участник Радиевой экспедиции Академии наук в Ильменах, возглавил Горный отдел ВСНХ (Буторина, 1989). В циркулярной телеграмме, отправленной 17 апреля 1918 г. местным Советам, он, в частности, констатировал: «1. Недра объявлены достоянием государства, поэтому необходимо принимать все меры, до самых суровых, к сохранению от расхищения и порчи копей, рудников и промыслов, кому бы они не принадлежали». Для такой позиции существовали реальные основания, о чем свидетельствовали поступавшие на его имя жалобы с Урала, где указывалось, что «соседние крестьянские общества распространяют закон о социализации также и на леса, причем пытаются завладеть лесными дачами, принадлежащими прежде заводам».

Принципы охраны новым государством Ильменских гор были изложены в докладе «Об основаниях для национализации местности, расположенной в пределах Миасской горнозаводской дачи, с целью создания национального парка и природного музея» (Известия., 1918). Доклад без подписи, но, возможно, он принадлежит перу Н. М. Федоровского и других членов Разведочной секции Горного совета ВСНХ, которая занималась выделением части Ильменских гор (Миасский округ) для образования природного минералогического музея.

А. Е. Ферсман, которого в течение многих десятилетий считали инициатором и организатором создания Ильменского заповедника, в 1918 г. выступил на заседании Радиевой экс-

педиции в Минералогическом музее РАН в Петербурге против заповедания Ильмен, считая, что «по сравнению с образцовыми действительными заповедниками культурных стран, например Тюрингии, наш будущий Ильменский является платоническим». Он предлагал создать в Ильменах только минералогическую станцию и астрономический наблюдательный пункт. Члены Радиевой экспедиции, которые присутствовали на этом заседании, в отличие от их руководителя, выразили «живейший интерес и одобрение намечающейся организации Ильменского заповедника и минералогической станции». В этом протоколе впервые по отношению к Ильменам прозвучал термин «заповедник» (Буторина, 1990 б).

В Екатеринбурге комиссия УОЛЕ на заседании 18 июня 1918 г. приветствовала инициативу Горного совета, продемонстрировала Общему собранию свою готовность всеми силами поддерживать это важное государственное начинание и решила уведомить Академию наук о желании принять в нем посильное участие. Контрреволюционный мятеж летом 1918 г. не позволил привести задуманное в исполнение.

Ровно через год, одновременно с известиями об освобождении Урала от белых, Н. М. Федоровский на заседании Коллегии Научно-технического отдела ВСНХ вновь ставит вопрос об объявлении Ильменских гор национальной собственностью. Коллегия постановила «просить т. Федоровского составить докладную записку и войти с предложением от НТО в Комиссариат просвещения, чтобы совместно с ним войти с представлением о необходимости объявить Ильменские горы национальным парком» (РГАЭ, ф. 3429). К этому времени несмотря на тяжелые условия гражданской войны В. И. Ленин поддержал инициативу местных органов о создании первого при Советской власти Астраханского заповедника и поручил Наркомпросу составить и утвердить проект об охране природы в стране в целом. Это было принципиальное решение. Оно свидетельствовало о том, что ответственность за дела, связанные с охраной природы, возлагается на ведомство, не выполнявшее прямых хозяйственных функций.

При Наркомпросе была создана Временная комиссия по охране природы, она позднее стала называться Научным ко-

митетом. В нее вошли ведущие ученые и специалисты страны, в том числе А. Е. Ферсман (Штильмарк, 1978).

Комиссия занималась организацией заповедного дела в стране. Первым значительным результатом работы этой комиссии было создание Ильменского заповедника как заповедника республиканского значения, которое имело далеко идущие последствия.

В докладной Н. М. Федоровского Наркомпросу прозвучала поддержка тезиса А. Е. Ферсмана о невозможности организации в Ильменах национального парка по типу иностранного. Он предлагал сохранить для науки «совершенно исключительный по своему богатству и разнообразию природный минералогический музей, который представляют собой Ильменские горы» (НТО, ВСНХ, 1920). В этой докладной Н. М. Федоровский уже официально вводит по отношению к Ильменам термин «заповедник» и расставляет акценты целей его создания: 1 – для науки, 2 – для экскурсий, 3 – для коллекционеров. В 1934 г. Н. М. Федоровский вспоминал: «В революционные годы мне пришлось стать в защиту расхищения этих мест, чтобы создать в дальнейшем здесь уголок для дальнейшей работы. Будучи в ВСНХ, мне удалось издать декрет СНК, и В. И. Ленин не только отнесся сочувственно к этому декрету, но и считал нужным его поощрить» (О ГАЧО. Ф. р-274).

25 сентября 1919 г. Коллегия Наркомпроса РСФСР заслушала проект декрета об учреждении Ильменского минералогического заповедника и отправила его на рассмотрение Совнаркома. Проект декрета был возвращен в Наркомпрос для уточнения площади проектируемого заповедника и согласования с заинтересованными ведомствами Наркомзема. Согласование шло семь месяцев. Причины задержки оформления декрета не были простыми: противодействовали ведомства, связанные с экономикой страны и Наркомпросом, что отражало борьбу сторонников утилитарного и научного подходов к охране природы (Сов. архивы, 1982).

4 мая 1920 г. Коллегия Наркомпроса приняла проект Декрета об Ильменском минералогическом заповеднике и внесла его на утверждение в Совет Народных Комиссаров.

Через десять дней на заседании Малого Совнаркома декрет был принят.

15 мая 1920 г. В.И. Ленин подписал утвержденный СНК «Декрет об объявлении отдельных участков Ильменских гор на Южном Урале государственным минералогическим заповедником» (Ленин., 1977). В текст декрета были внесены изменения и дополнения (СУ РСФСР, 1920). Они имели в дальнейшем для деятельности Ильменского заповедника существенное значение. В первом документе Н. М. Федоровского (1918 г.) внимание к Ильменам акцентировалось в природоохранительном аспекте, как к «музею в природе». Декрет 1920 г. ставил на первое место выполнение научных и научно-технических задач страны. Американский историк Д. Вайнер дал такую оценку этому событию: «Учреждение Ильменского заповедника открывало широкие перспективы не только потому, что означало образование первого национального заповедника в Советской России. Это была также первая охраняемая территория, созданная правительством исключительно в целях научного изучения природы» (Вайнер, 1991). С другой стороны, объявление заповедником только отдельных участков Ильменских гор имело отрицательный аспект: отвод конкретной территории для заповедника затянулся на десять лет, что серьезно осложнило его деятельность. Декрет не решил и вопрос комплексной охраны ильменских богатств.

Подготовка распорядительных документов по функционированию Ильменского заповедника продолжалась несколько лет, что объясняется объективными и субъективными факторами: в Наркомпросе в 1920–1923 гг. проходила неоднократная реорганизация отдела по делам охраны природы, так что в «первые годы, вследствие сосредоточения сил республики на деле внешней обороны и борьбы за хозяйственное восстановление, работа по охране природы велась слабо и к 1922 г. почти совершенно замерла как в центре, так и на местах. Главной причиной этого был недостаток средств» (А РАН. Ф. 445), – отмечает Ф. Ф. Шиллингер. Кроме того, имело место: «Первое – непонимание руководящим персоналом значения государственного заповедования памятников природы и второе – саботаж чиновников центра; следствием этого была затяжка с декретированием государственного за-

поведования на два года» (А РАН. Ф. 445). Сказалось и отсутствие в стране Н. М. Федоровского, командированного в 1920–1923 гг. на работу за границу. Только однажды, в 1920 г., Наркомпрос выделил финансовые средства для экспедиции Д. Н. Артемьева в Ильмены, которая благодаря А. Н. Заварицкому привлекла внимание местных властей к организации Ильменского заповедника (О ГАЧО. Ф. р-70).

1923 г. принес оживление в работу по охране природы страны, хотя составленная смета на содержание пяти функционирующих и десяти проектируемых заповедников, в том числе и Ильменского, не была выполнена. В марте по инициативе руководителей Госплана была предпринята попытка создания единого центрального органа – Временного комитета по охране природы при ВЦИК РСФСР «для сохранения на вечные времена первобытной неприкосновенности для научно-практических целей наиболее ценных памятников природы» (ГА РФ. Ф. 2307а). Тяжелые экономические тиски НЭПа не дали практически закрепить этот принцип. Н. М. Федоровский внес предложение в Госплан по самокупаемости заповедников, хотя проблема преодоления финансовых трудностей, вызванных хозрасчетной политикой НЭПа, обсуждалась в Наркомпросе еще в 1921 г. Тогда, в частности, геолог Н. Н. Смирнов предлагал предоставить Ильменскому заповеднику возможность получать доход от продажи коллекций минералов и развития туризма. Это была попытка временной уступки суровым условиям начала двадцатых годов, но она предвещала усиление негативных тенденций нарушения принципа неприкосновенности охраняемых страной территорий в тридцатые и последующие годы.

В октябре 1923 г. Всероссийский комитет по охране памятников природы Наркомпроса рассмотрел состояние дел с организацией Ильменского заповедника. Тогда же был назначен его директор – Д. И. Руденко (Приложение 1). Главнаука начала согласовывать распорядительные документы с ведомствами, в чьем подчинении находилась территория заповедника (Буторина, 1990).

Финансирование заповедника частично началось в 1924 г. (ГА РФ. Ф. 358).



### 1.3. ЭТАПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Начало двадцатых годов в стране характеризуется конкретным юридическим воплощением принципа «неприкосновенности заповедных участков», имеющих преимущественно научное или культурно-историческое значение. Этот принцип был воплощен в «Типовом положении о заповедниках, находящихся в системе Наркомпроса» (Постановление ВЦИК, 1929).

С 1924 г. положение дел в Наркомпросе стало стабилизироваться, возникла возможность проведения ряда организационных мер и по Ильменскому заповеднику, так как он представлял собой «единственный в своем роде природный минералогический музей», и потому заслуживал зачисления в список учреждений, имеющих общесоюзное значение (ГА РФ. Ф. 2307, б). В 1925 г. при Главнауке Наркомпроса был создан на общественных началах и межведомственной основе Государственный комитет по охране природы, который принял ряд положительных мер по укреплению деятельности Ильменского заповедника.

Существование в стране параллельно с заповедниками Наркомпроса заповедников в системе Наркомзема и Наркомлеса позволяло уже в тот период группе сторонников концепции утилитарной значимости охраняемых природных территорий поднимать вопрос об объединении всех заповедников России под эгидой Наркомзема. Ильменского заповедника это коснулось в 1924 г., но поддержка местных краеведческих организаций и авторитет А. Е. Ферсмана не допустили перевода заповедника в систему Наркомзема.

Административно территория Ильменского минералогического заповедника входила в Златоустовский округ Уральской области. В первые годы существования заповедник не был выделен территориально, и в его ведении находился лишь небольшой участок площадью в 27 га.

Оформление границ Ильменского заповедника относится к 1926 г. По этому вопросу директору заповедника Д. И. Руденко приходилось вести настоящую борьбу, так как местные органы власти и лесничие поддерживали миасских жителей, которые после отведения земель под заповедник лишались возможности использовать часть природных ресур-

сов в хозяйственных целях. Известный на Урале лесовод К. Семенов увидел еще одну сдерживающую причину в том, что «лесные отделы Народного Комиссариата Земледелия, поступившиеся однажды лесом в пользу горнозаводской промышленности, не хотят вторично выпускать леса из своих рук», и предложил вести на территории заповедника культурное лесное хозяйство. Комитет по охране природы Народного Комиссариата Просвещения поддержал это предложение, что послужило первым шагом к принятию мер по переводу Ильменского минералогического заповедника в комплексный, с охраной всех природных компонентов.

В 1927 г. директор Д. И. Руденко подготовил проект индивидуального положения об Ильменском заповеднике как комплексном научном учреждении. Местные лесничие выступили против этого проекта, аргументируя свою позицию тем, что «особых редкостей и научных ценностей во флоре и фауне на территории Минералогического заповедника не имеется». Это дало повод Миасскому райисполкому принять постановление с мотивировкой, отражающей позицию местных органов власти в отношении заповедника в 20-е гг.: «Учитывая стремление правления минералогического заповедника к наибольшему захвату площади, без особой к тому хозяйственной целесообразности и предпосылок и лишь из-за стремления поддержать свои захватнические тенденции 1920 года, считать заповедник только как минералогический, без права использования поверхности». Местная власть рангом выше – Златоустовский окружной исполком – имела противоположную точку зрения, которая выразилась в объявлении Северо-Ильменского охотничьего заказника с 1928 г. «охотничьим заповедником до тех пор, пока будет существовать Государственный Ильменский заповедник» (Буторина, 1992 а).

В 1929 г. Д. И. Руденко по поручению Главнауки Наркомпроса разработал и согласовал с Москвой «Положение об Ильменском заповеднике» как индивидуальный устав. В том же году он принял участие в Первом Всероссийском съезде по охране природы, проходившем в Москве (Труды..., 1930). Решения съезда отличались широтой и комплексностью подхода к проблемам природоохранного движения. Съезд закрепил в качестве ведущей функции заповедников научно-

исследовательскую работу. В выступлениях и решениях съезда Ильменский минералогический заповедник представлен как образец постановки комплексной научно-исследовательской деятельности

В особой резолюции съезда отмечена необходимость дать Ильменскому заповеднику статус комплексного, но, к сожалению, решения съезда не были реализованы. 1929 г. в истории России известен как год «великого перелома» или «великого отхода». Произошла смена приоритетов в области хозяйственного и социально-культурного строительства. Это получило отражение в изменении правительственного курса по отношению к заповедникам – на первый план выступила утилитарная значимость объектов охраны природы. Хотя задачи заповедников были уже изменены, статус их неприкосновенности еще сохранялся. Однако принцип этот вскоре был подвергнут критике и фактически предан забвению.

Это была первая попытка уничтожить развивающийся очаг практической науки, какой являли собой заповедники Наркомпроса. Смещение в 1929 г. с поста руководителя Наркомпроса А. В. Луначарского означало отказ государства от проводимой Наркомпросом политики гуманистического образования, ориентированной на культурный плюрализм. Сменивший его А. С. Бубнов относился к проблемам охраны природы менее ответственно, и это выразилось в сокращении финансирования Комитета по охране природы в сравнении с другими отделами Наркомпроса. В это время идет давление на Наркомпрос со стороны других ведомств и руководящих партийных органов с требованием усиления «полезности» заповедников (Бюллетень..., 1931). К 1932 г. сложилась ситуация, когда решения Комитета по охране природы, сформированного внутри Наркомпроса РСФСР, другие ведомства игнорировали.

Изменение ситуации в стране отрицательно сказалось на Ильменском заповеднике, задержав перевод его из минералогического в комплексный еще на шесть лет. В 1930 г., после неоднократных проверок заповедника, был арестован его директор Д. И. Руденко, дворянин по происхождению, получивший высшее образование до революции. Ему не простили активных выступлений на съезде в 1929 г., в которых он ут-

верждал, что любая экономическая активность противоречит понятию «заповедность», выступал против откровенной политической идеологизации работы заповедников, в частности против социалистического соревнования между ними. Самостоятельность в мыслях и действиях Д. И. Руденко не вписывалась в административно-командную систему того времени.

Инспекторская комиссия от УралОНО, проверявшая по просьбе Миасского РИКа работу Ильменского заповедника осенью 1930 г., свела весь смысл проверки к утверждению: «Комиссия считает ненормальным и угрожающим для Заповедника положение при отсутствии должной системы руководства, наличие аполитичности в исследовательской и издательской работе и безыдейности в культпросветработе. Руководства со стороны Главнауки не чувствуется» (ГАСО. Ф. 1918-р).

Быстрые и глубокие изменения в политике, экономике и общественном мнении, последовавшие за XV съездом партии, привели к тому, что уже через четыре года после проведения в 1929 г. Всероссийского съезда по охране природы, в стране резко изменилось отношение к проблемам охраны природы.

На Первом Всесоюзном съезде по охране природы в Москве в 1933 г. Наркомпрос обвинялся в организации заповедников как убежищ для сотрудников, которые занимаются «чистой наукой». Все чаще звучали предложения подчинить все заповедники хозяйственным Наркоматам.

Эту тенденцию иллюстрирует отношение на съезде к Ильменскому заповеднику. Представитель Башкирского заповедника С. А. Северцев отмечал: «Укажу конкретный пример. Имеется на Южном Урале крупный Ильменский заповедник. Мне приходилось там бывать в 1932 г. Оказалось, что он начал еще в 1928 г. борьбу за образование полного комплексного заповедника, но не смог получить поддержку центра. Живой связи не хватает. Москва действует лишь в порядке посылки писем и предложений» (Труды..., 1935). Ни в одной резолюции съезда решения о поддержке перевода Ильменского заповедника в комплексный не прозвучало.

В 1933 г. Наркомпрос претерпел очередную перестройку, призванную ограничить сферу его компетенции только

вопросами образования. Создание 20 августа 1933 г. Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК положило начало организации централизованного управления заповедниками страны, росту их численности и увеличению площади. Появились основополагающие для заповедного дела постановления: «Положение о заповедниках», «О научных советах и государственных заповедниках», «О комплексных естественно-научных станциях в госзаповедниках», «Организация научно-исследовательской работы в заповедниках государственного значения».

Организационная перестройка начала 30-х гг. не обошла и Академию наук, переданную в 1930 г. в ведение ЦИК СССР, а в 1933 г. – вновь в СНК. Одной из тенденций академической науки тридцатых годов, наряду с ее «технизацией», была «децентрализация» (Кольцов, 1988). Началось развертывание территориальной сети научных учреждений. Ведущая роль в них принадлежала академической науке, которая «будучи централизованной в масштабе страны могла в большей мере подчинить свое развитие не ведомственным, а общим интересам» (Лахтин, 1990).

Вопросам создания стационарных научных ячеек на местах в Академии наук занималась созданная в октябре 1931 г. Комиссия по базам, в ее состав входил и А. Е. Ферсман. Комиссия в своей работе тесно взаимодействовала с местными партийными и советскими органами. Исследование природных богатств Урала являлось одним из главных направлений научной деятельности Академии. Для ее более эффективной реализации был организован Уральский филиал Академии наук.

Реструктуризация центральных органов управления, которым подчинялись заповедники страны, отразилась и на функционировании Ильменского заповедника. Он на 1929/30 бюджетный год был переведен с государственного бюджета Отдела природы Наркомпроса на местный бюджет Уральского отдела народного образования (УралОНО). Два года сокращенного финансирования, частая смена директоров (Приложение 1) привели к резкому ухудшению работы заповедника. Партийное бюро заповедника, обращаясь в вышестоящие инстанции, подчеркивало тяжелую ситуацию «половинчатости»

деятельности заповедника, как следствие плохой организации научно-исследовательской работы Отдела охраны природы Наркомпроса, а по линии финансирования – УралОНО. В 1932 г. бюро просило поставить вопрос в соответствующих районных организациях о целесообразности передачи заповедника Уральскому филиалу Академии наук. Органы местной власти поддержали просьбу сотрудников заповедника, считая, что работы Ильменского минералогического заповедника приобретают огромное значение в условиях развертывающейся реконструкции народного хозяйства Южного Урала.

Поддержка местной власти оказала благотворное влияние на дальнейшую судьбу Ильменского заповедника. 4 декабря 1932 г. был принят документ о передаче заповедника в Уральский филиал Академии наук (УФАН), но фактически передачи не произошло. 7 октября 1933 г. Постановлением Президиума АН Ильменский заповедник был включен в состав УФАН СССР. Два месяца ранее Ильменский заповедник по решению Президиума ВЦИК был передан из Наркомпроса в подчинение вновь образованного Комитета по заповедникам при ВЦИК СССР (СУ, 1933).

Двойное подчинение Ильменского заповедника продолжалось до 1937 г., и это имело свои положительные и отрицательные стороны. Дополнительное к государственному финансирование через Академию наук позволило укрепить материальную базу научных исследований. Началось строительство в Ильменах Южноуральской горной станции, что дало возможность А. Е. Ферсману начать создание «научного форпоста между Европой и Азией» (Ферсман, 1936).

А. Е. Ферсман, умело используя политическую, экономическую и организационную ситуацию в стране и на местах, писал заместителю директора Ильменского заповедника летом 1934 г.: «...особенно важно сейчас позаботиться об Ильменах и сделать Ильменские горы нашим научным оплотом. Перевести туда имущество и лаборатории, сговориться с Челябинским исполкомом, который всецело пойдет навстречу. В Ильменах сделать сильный научный институт, связанный с Челябинском и Магнитогорском. Там все для этого есть – и электрический ток, и вода, и библиотека, и микроскопия. Надо выходить на новые пути стройки институтов, как само-

стоятельных единиц, вне городов... Ильменская идея очень серьезная и интересная. Ее легко осуществить благодаря жилым домам и соседству Миасса... во всяком случае Ильменская идея очень серьезная и в ней легче сейчас двинуть дело, сделав научным центром Южного Урала, и непосредственно превратить Ильмены в первое научное учреждение Челябинского исполкома. И не сомневаюсь, что он уцепится за мысль, ведь Челябинск сидит без научной помощи» (А РАН, ф. ИГЗ). За 1934–1936 гг. А. Е. Ферсман лично провел восемь совещаний по строительству в Ильменском заповеднике, неоднократно письменно обращался к руководству образованной по Постановлению ВЦИК 17 января 1934 Челябинской области и в Комитет по заповедникам.

А. Е. Ферсмана поддержали ученые-геологи, соратники по работе Радиевой экспедиции АН дореволюционного периода, увидевшие реальную возможность претворить в жизнь их стремления, шире использовать научный потенциал Ильмен. К. К. Матвеев обращался по этому поводу в УралОНО, В. И. Крыжановский – в Комитет по заповедникам и к руководству Челябинской области.

Оргкомитет Челябинской области одобрил организацию в Ильменах научной станции АН и по просьбе ученых обратился с ходатайством во ВЦИК СССР о преобразовании Ильменского минералогического заповедника в комплексный. Заповеднику из местного бюджета были выделены дополнительные ассигнования. Вопрос о создании на базе Ильменского заповедника научного центра рассматривался и на заседаниях Президиума АН СССР, получив положительную оценку.

Другим положительным фактором, повлиявшим на ускорение принятия решения о переводе Ильменского минералогического заповедника в статус комплексного, явилась необходимость включить в него оказавшийся «бесхозным» Аргазинский участок Башкирского заповедника, находившийся до образования Челябинской области на территории Башкирии. Ходатайства А. Е. Ферсмана и решение Челябинского облисполкома легли в основу правительственного документа. 1 декабря 1935 г. Постановлением ВЦИК РСФСР Ильменский заповедник объявлен комплексным, на территории которого не разрешается хозяйственная деятельность. Заповедник передан

в непосредственное ведение и под руководство Комитета по заповедникам.

Академия наук своими решениями продолжала оставлять Ильменский заповедник в своем подчинении, осуществляя финансирование и организуя работу Южноуральской горной станции в Ильменах. Весной 1936 г. для ликвидации обезлички и путаницы Академия наук предприняла еще один шаг, подписав соглашение между АН и Комитетом по заповедникам, по которому Ильменский заповедник передавался в Академию наук, а за Комитетом оставалось финансирование лесной охраны и противопожарных мероприятий. Соглашение это Комитетом не соблюдалось. Однако несмотря на трудности в «Отчете о работе Южноуральской горной станции перед Академией наук за 1936 г.» говорится: «Южноуральская горная станция выросла и окрепла. Этому в значительной мере способствовало внимание и активная помощь со стороны Челябинского областного комитета ВКП(б) и Областного исполнительного комитета, чего добился своей энергией и большой работой для Челябинской области директор Южноуральской горной станции Академии наук А. Е. Ферман» (А РАН. Ф. ИГЗ). Руководители Комитета по заповедникам со своей стороны считали, что Уральский филиал Академии наук СССР не развернул научную работу в заповеднике. Поэтому 31 января 1937 г. заповедник, согласно письму от 3 января 1937 г., был полностью принят в непосредственное управление Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК.

С 1937 г. по 1951 г. Ильменский государственный заповедник находился в подчинении одного, но несколько раз переименованного из-за внутренней реорганизации, ведомства. В 1933–1939 гг. оно называлось «Комитет по заповедникам при СНК РСФСР», в 1940–1945 гг. – «Главное управление по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при СНК РСФСР», в 1945–1951 гг. – «Главное управление по заповедникам при СНК РСФСР».

В этот период происходило становление системы государственной природоохранной службы, развитие методологии и методики научных исследований на природоохраняемых территориях. Для данного времени характерной была жесткая



централизация процесса принятия и реализации решений, приведшая к командно-приказному стилю руководства. Неподвижность и единообразие организационных структур, недостаточное внимание к проблемам заповедного дела привело к тому, что в государственном подходе к заповедникам полностью преобладал принцип утилитарности с прослеживанием преимущественного развития охотоведческого направления как наиболее «товарного». Утилитарный подход отразился в официальных документах – типовых положениях. Именно тогда в заповедниках создалась сложная ситуация, при которой им вменялись в обязанности взаимоисключающие задачи: запрещалось нарушение естественного состояния природных комплексов, но вместе с тем главной задачей ставилось увеличение количественного и качественного обогащения территории заповедников новыми представителями фауны и флоры путем акклиматизации, как из районов СССР, так и чужеземных. В этот период заповедники рассматривались в качестве «заповедных хозяйств». Задача хозяйственного использования, обозначенная термином «восстановление богатств», свела к минимуму научно-исследовательские функции.

В годы Великой Отечественной войны научные исследования в заповедниках продолжались с акцентом на соответствующие требования времени. В Ильменском заповеднике это выразилось в приоритетном изучении минералов, используемых для нужд оборонной промышленности. Оценка научной деятельности заповедников того периода была дана в специальном заключении Академии наук СССР от 3 июля 1944 г. (Научно-методические записки..., 1948).

Академия наук в июне 1944 г. при поддержке Свердловского обкома ВКП(б) вновь ставила перед Главным управлением по заповедникам вопрос о передаче Ильменского государственного заповедника им. В. И. Ленина АН СССР, но получила отрицательный ответ. Имя В. И. Ленина было присвоено заповеднику в мае 1940 г. по случаю 20-летия подписания Декрета (Ильменский заповедник, 1940).

После окончания войны восстановление и развитие в СССР народного хозяйства положительно сказалось и на заповедниках страны, число которых значительно увеличилось.

В стране функционировало 128 заповедников, общей площадью 12,5 млн га, что соответствовало 0,6 % территории СССР (Краснитский, 1978).

1951 г. стал трагическим для заповедников страны. Отсутствие «четкой и общепризнанной формулировки стратегии заповедного дела» дало возможность отдельным руководителям хозяйственных ведомств и министру Госконтроля СССР организовать и привести в жизнь разгром заповедников. В правительственном документе указывалось, что «в ряде районов необоснованно разрослась сеть заповедников по охране природы» и в то же время «научно-исследовательская работа в большинстве государственных заповедников ведется в отрыве от практических интересов народного хозяйства» (Борейко, 1991).

По Постановлению Совета Министров СССР должны были упразднить как «излишние и не имеющие научного значения» 49 заповедников и как «ненужные» – 33.

В 11-м пункте Постановления предлагалось: «Обязать Совет Министров РСФСР передать Академии наук СССР Ильменский государственный заповедник площадью 30,1 тыс. га, остальные 20 тыс. га лесов и неудобных земель этого заповедника передать Министерству лесного хозяйства СССР». Передача Ильменского государственного заповедника им. В. И. Ленина из Главного управления по заповедникам при СМ РСФСР Уральскому филиалу АН СССР осуществилась 13 октября 1951 г.

Сокращение сети заповедников и ограничение деятельности оставшихся наблюдалось в стране и в дальнейшем. В шестидесятые годы произошло только частичное их восстановление, а в семидесятые лишь некоторые из них получили статус биосферных (Штильмарк, 1981).

В работе заповедников сохранялись многие трудности. Они касались структуры и организационной неупорядоченности, поскольку заповедники страны находились в подчинении более чем двух десятков государственных органов. По новому «Положению о заповедниках» 1951 г. закрепился официальный подход к ним как к «заповедным хозяйствам», научно-исследовательская работа ограничивалась рамками первоочередного решения практических задач.

В послевоенные 50-е гг. Академия наук, в которую входили несколько заповедников страны, в том числе и Ильменский, предприняла ряд мер для улучшения их работы, продолжая положительную тенденцию 20-х – начала 30-х гг. В частности, с осени 1952 г. при Президиуме АН СССР учреждалась Комиссия по заповедникам, в ведение которой входило руководство научно-методической работой, координация планов научных работ. В 1955 г. эта Комиссия была реорганизована в Комиссию по охране природы Президиума АН СССР, которая с 1956 г. по 1960 г. издавала бюллетень «Охрана природы и заповедное дело в СССР».

Уральский филиал Академии наук за 50–60-е гг. вырос в крупный научный центр. Ильменский заповедник с 1952 по 1966 г. как структурное подразделение подчинялся непосредственно Президиуму УФАИ СССР. Научное руководство возлагалось на Институт геологии и геохимии и Институт биологии УФАИ СССР, что подтверждает «Положение об Ильменском заповеднике», утвержденное в 1955 г. Анализ документов Архива Ильменского заповедника свидетельствует о нарастании внимания вышестоящих руководящих органов к деятельности заповедника. Если за предыдущие 20 лет в системе Комитета по заповедникам вопрос о его деятельности в Москве ни разу не рассматривался, то в период следующего двадцатилетия в Свердловске на заседаниях Президиума УФАИ заповедник отчитывался восемь раз. Единичные меры по улучшению научной деятельности заповедника, которые принимались со стороны курирующих институтов, например создание лесобиологической группы под руководством д. б. н. Б. Н. Колесникова, не помогли улучшить его работу. К такому выводу пришла Комиссия Главного управления охотничьих хозяйств и заповедников при СНК РСФСР, проверявшего в 1968 г. работу заповедника. Комиссия предложила передать Ильменский заповедник из Академии наук в Главное управление по заповедникам при СНК СССР. Руководство Академии наук поддержало это предложение. Причины такого отношения кроются, видимо, в том, что с середины 60-х гг. государственная политика по отношению к охране природы вновь приобрела характер узкоутилитарной значимости, и это повлекло за собой закрытие ряда заповедников

страны. Принятие документов Президиума АН СССР о развитии Ильменского заповедника свидетельствует о наличии двух взглядов в руководстве Академии наук на значение специфического учреждения – Ильменского заповедника. Однако в 1969 г. была predetermined его дальнейшая судьба. По Постановлению ЦК КПСС и СМ СССР он остался в будущем Уральском научном центре АН СССР на правах самостоятельного структурного подразделения.

В 50–60-е гг. отношение к Ильменскому заповеднику со стороны органов региональной и местной власти было негативным. Это отразилось на его функционировании. Челябинский облисполком за 20 лет только два раза рассматривал вопросы охраны территории Ильменского заповедника с целью оказания ему помощи, а Миасский горисполком продолжал сохранять тенденцию предыдущих десятилетий – его интересовали только вопросы хозяйственного использования территории заповедника.

С 70-х гг. работа заповедника тесно связана с Уральским научным центром АН СССР. В стране в это время ситуация с заповедниками несмотря на увеличение их числа оставалась сложной, понятие «заповедность» продолжало по-разному восприниматься специалистами (Александрова, 1991).

Типовое положение о заповедниках СССР, принятое в 1981 г., сохраняло прежние принципы, включая в себя статьи, допускающие в заповедниках самую различную, в том числе и «хозяйственную», деятельность человека. В условиях многоведомственного подчинения заповедники страны развивались крайне слабо, за исключением нескольких биосферных, работающих по международной программе с 80-х гг. (Биосферные заповедники, 1982). С Ильменским заповедником дело обстояло лучше. Выполнение рекомендаций Президиума УНЦ активизировало его деятельность. Региональные власти приняли ряд действенных мер по улучшению его охраны. Директор был введен в состав Президиума УНЦ АН СССР, и его регулярные контакты с руководством играли положительную роль.

В 1975 г. Президиум УНЦ утвердил новое положение об Ильменском заповеднике. Оно в основном сохранило нор-

мативы действующих положений о госзаповедниках 1962 г., и поэтому Ильменский заповедник рассматривался как комплексное природоохранное научно-исследовательское учреждение, что все же не обеспечивало ему статус научно-исследовательского института Академии наук. В последующие годы ситуация сохранялась идентичной: руководство Академии наук и УНЦ отмечало рост научной деятельности заповедника, особенно подчеркивая, что «научные исследования в области геологии получили в заповеднике заметное развитие» (А РАН. Ф. ИГЗ), однако оставалась слабой материальная база научных исследований.

В октябре 1981 г. в Свердловске и Миассе работала выездная сессия Бюро Отделения геологии, геофизики и геохимии АН СССР под руководством академика А. Л. Яншина. Отметив большую работу заповедника в области геолого-минералогических исследований, Бюро отделения просило Президиум АН СССР рассмотреть вопрос об организации Института минералогии на базе Ильменского заповедника.

В 1982 г. утверждено новое Положение об Ильменском заповеднике. Оно четко определило его структуру как самостоятельного научно-исследовательского учреждения в составе УНЦ АН СССР, что являлось адекватным Декрету 1920 г. об образовании Ильменского заповедника «для решения научных и научно-технических задач страны».

Через три года Президиум АН СССР, дав высокую оценку научной деятельности Ильменского заповедника, рекомендовал Президиуму УНЦ рассмотреть вопрос о создании на базе заповедника научного института, которому можно «поручить разработку проблем развития производительных сил и охраны природы Южного Урала» (А РАН. Ф. ИГЗ). Это расширяло спектр научно-исследовательских работ и соответствовало государственному документу 1935 г. об Ильменском комплексном заповеднике.

Вторая половина 80-х гг. в СССР характеризуется как время «застоя» экономики, идеологии и политики. Но академическая наука продолжала развиваться. В 1987 г. на базе Уральского научного центра было образовано Уральское отделение АН СССР с расширением количества и географии научных учреждений региона.

Ильменский заповедник был включен в УрО РАН СССР на правах самостоятельного научно-исследовательского учреждения. В 1988 г. на основе научных лабораторий геолого-минералогического профиля Ильменского заповедника был открыт Институт минералогии УрО АН СССР.

Распад СССР в 1991 г. породил в стране политические, экономические, социальные и психологические проблемы, что прямым образом отразилось и на функционировании Ильменского заповедника. Заповедное дело в стране оставалось на уровне конца 60-х гг. Заповедники продолжали рассматриваться как природоохранные учреждения, без должного внимания к научно-исследовательской работе, кроме единичных «биосферных» заповедников, развитию которых содействовала Комиссия РАН по заповедному делу, восстановленная в 1991 г.

В 1993–1995 гг. вновь сложилась особо острая ситуация с передачей Ильменского заповедника из Академии наук в Министерство природы Российской Федерации. Прямое обращение председателя УрО РАН академика Г. А. Месяца через Президента РАН Ю. С. Осипова к премьер-министру РФ В. С. Черномырдину предотвратило этот шаг.

В 1995 г. была произведена очередная реорганизация Ильменского заповедника. Президиумом УрО РАН было утверждено новое «Положение об Ильменском государственном заповеднике им. В. И. Ленина», по которому он стал «самостоятельным природоохранным научно-исследовательским государственным учреждением со статусом института в составе УрО РАН» (А РАН. Ф. ИГЗ).

---

## Глава II

# ОРГАНИЗАЦИОННО- ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТРУКТУРА

---

### II.1. ФИНАНСОВОЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУКИ

Финансирование науки является зеркалом общегосударственной политики в области ее развития.

Ильменский заповедник относится к категории бюджетных учреждений. В связи с вполне объективными экономическими трудностями в истории страны (гражданская война, послевоенный период), а также рядом структурных перестроек управления: послевоенной реорганизацией отделов Наркомпроса, отсутствием в стране организатора Ильменского заповедника Н. М. Федоровского (Буторина, 1989) и др. финансирование заповедника началось только в 1924 г. Поскольку он относился к системе Наркомпроса, ассигнования выделялись не на календарный, а на учебный год. В первую половину 1924 г. было выдано 1234 руб., в последующие годы финансирование увеличивалось:

1924/25 – 2 814 руб.	1927/28 – 30 775 руб.
1925/26 – 16 909 руб.	1928/29 – 32 175 руб.
1926/27 – 21 412 руб.	1929/30 – 30 480 руб.

Приведенные данные иллюстрируют высокие темпы прироста ассигнований, что отражает поддержку государством природоохранного движения и науки. Анализ структуры расходов за этот период показывает неуклонное возрастание доли вложений в научные исследования и их материальное обеспечение (Приложение 2).

После перевода в 1929 г. заповедника на местный бюджет Уральского отдела народного образования финансирование стало сокращаться. Это означало вновь негативное изменение политики государства по отношению к заповедникам;

для начала 30-х гг. характерна стагнация их финансирования. Однако в 1934–1936 гг. совместное курирование деятельности заповедника Комитетом по заповедникам при СНК РСФСР и АН СССР способствовало резкому росту финансирования заповедника: в 1934 г. – 127 106 руб., в 1936 г. – 353 325 руб. В общей сумме финансов доля Академии наук составила 25 %. Анализ структуры расходов заповедника за этот период (Приложение 2) показывает, что Академия наук по инициативе академика А. Е. Ферсмана выделяла деньги на строительство научной базы в Ильменах, что обеспечило в последующие десятилетия проведение научных исследований.

Общее финансирование Ильменского заповедника в 1937–1951 гг. проводилось по смете Главного управления по заповедникам и зоосадам при СНК РСФСР и складывалось из госбюджетных и специальных средств (табл. 2).

Специальные средства заповедников, согласно утвержденному в 1935 г. Положению, суммировались из доходов от побочного использования недр, лесов и угодий заповедников, поступлений от договоров на научно-исследовательские работы, доходов вспомогательных подразделений и всех видов туризма. Общее финансирование Ильменского заповедника за 1937–1951 гг. было в общем стабильным, за исключением экстремальных условий в годы Великой Отечественной войны. Присвоение заповеднику имени В. И. Ленина обеспечило ему дополнительные ассигнования из местного бюджета, составившие значительную сумму по сравнению с госбюджетом. В 1946 г. из-за начала ликвидации подсобного хозяйства на территории заповедника, проведенного по инициативе директора В. А. Васнецова, общее финансирование стало меньше. Это не отразилось на финансировании научных исследований, так как специальные средства в основном уходили на зарплату техническим работникам.

В системе УФАН СССР финансирование заповедника проводилось по госбюджету. Тенденция его постепенного увеличения определялась курсом Академии наук на улучшение научной деятельности, в том числе и в Ильменском заповеднике (табл. 3).



Таблица 2

**Финансирование Ильменского заповедника в системе  
Главного управления по заповедникам (руб.)**

Годы	Гос- бюджет	Спец- средства	Годы	Гос- бюджет	Спец- средства
1937	393506	265014	1945	312796	434403
1938	Нет данных		1946	467133	358400
1939	391337	443479	1947	730492	306105
1940	419384	816639	1948	709231	293873
1941	489630	38018	1949	877792	192321
1942	25158886	252043	1950	766500	60500
1944	344624	345662	1951	766800	39322

Примечание: таблица составлена по данным ГА РФ. Ф. 358. Оп. 2. Отчет ИГЗ за 1937–1951 гг.

Таблица 3

**Финансирование Ильменского заповедника  
в системе УФАН (руб.)**

Годы	Гос- бюджет	Спец- средства	Годы	Гос- бюджет	Спец- средства
1952	744879	31721	1961	117401	4018
1953	827131	19753	1962	111960	3613
1954	842745	21703	1963	105262	4341
1955	809848	21977	1964	99846	3576
1956	883643	28590	1965	102222	3200
1957	1145278	25167	1966	109751	3363
1958	1100344	30876	1967	109546	3207
1959	1073600	33380	1968	122732	3288
1960	1236755	41608	1969	125775	3152
Денежная реформа в стране			1970	158915	11895

Примечание: таблица составлена по годовым бухгалтерским отчетам из А ИГЗ за 1952–1970 гг.

Увеличение общего финансирования на 25 % произошло за счет целевого ассигнования Академии наук на строительство и празднование 50-летнего юбилея заповедника.

Стабильность финансовых показателей структуры расходов в данный период не отражает качественного роста научного потенциала, который происходил в заповеднике в годы подчинения его УФАН СССР.

Начало изменения финансового курса относится к 1972 г., когда ассигнования от Академии наук были увеличены в два раза. К тому же в 1974, 1975, 1978 гг. на строительство научной базы направлялось дополнительное целевое финансирование. В 80-е гг. объем финансирования заповедника постепенно увеличивался (табл. 4).

Структура расходов отражала тенденцию увеличения финансирования научных исследований. Доля средств на науку и оборудование возрастала, а удельный вес зарплаты в структуре расходов уменьшался (Приложение 2).

Основным источником финансирования Ильменского заповедника в конце 80-х и в 90-е гг. являлись бюджетные ассигнования Уральского отделения Российской академии наук. В то же время в заповедник направлялись целевые ассигнования для выполнения конкретных работ: оформление музея, научные экспедиции, пожароопасный период (табл. 5).

Таблица 4

**Финансирование Ильменского заповедника  
в системе УНЦ АН СССР (руб.)**

Годы	Гос- бюджет	Спецсред- ства	Годы	Гос- бюджет	Спецсред- ства
1971	180969	14115	1979	384448	19820
1972	321779	19681	1980	434446	18742
1973	319420	19686	1981	Нет данных	
1974	405068	19860	1982	479593	20138
1975	439882	18339	1983	552388	23786
1976	337255	20484	1984	627532	25179
1977	349039	19686	1985	864391	22747
1978	436119	21724	1986	934270	21157

Примечание: таблица составлена по данным А ИГЗ, годовые бухгалтерские отчеты заповедника за 1971–1986 гг.

**Финансирование Ильменского заповедника  
в системе УрО РАН (руб.)**

Годы	Госбюджет	Спецсредства
1987	1139300	21200
1988	1477	20000
1989	771000	12000 + хоз./дог. 21000
1990	854000	40000 + хоз./дог. 89000
1991	1293000	-
1992	9284000	202754 + хоз./дог. 463000 + вне бюджета 1106000
1993	54928000	-
1994	534360000	-
1995	795620000	-

Примечание: таблица составлена по: А ИГЗ, годовые бухгалтерские отчеты заповедника за 1987–1995 гг.

Быстрый рост объемов общего финансирования заповедника отражает инфляционные процессы, происходившие в стране. В действительности ассигнования резко уменьшились по сравнению с 70–80-ми гг., что связано с экономической нестабильностью в России. Финансирование заповедника по спецсредствам за все годы подчинения Академии наук весьма незначительно.

Проведение в стране денежных реформ (1924, 1948, 1961 гг.), инфляционные процессы 90-х гг. внесли диссонанс в общее финансирование Ильменского заповедника за 70 лет его работы. Высокий темп его прироста в двадцатые и семьдесятые годы не дает основания утверждать, что общее финансирование заповедника как научного учреждения было достаточным для его стабильного развития. Это неоднократно отмечала и администрация заповедника.

Анализ структуры расходов подтверждает негативное изменение в области финансирования: доля зарплаты резко возросла, удельный вес ассигнований на науку уменьшился. Увеличение в структуре расходов доли на приобретение на-

учного оборудования и расширение приборного парка произошло за счет повышения цен на приборы.

Таким образом, на протяжении большей части своей истории заповедник испытывал хроническую нехватку средств. Масштабы поддержки науки варьировали во времени. В годы подчинения заповедника Наркомпросу и Академии наук финансирование увеличивалось, в том числе возрастали и расходы на науку.

Материально-техническую базу Ильменского заповедника составляют многие взаимосвязанные элементы различного функционального назначения. Абсолютные показатели развития его материально-технической базы представлены денежным объемом основных фондов (табл. 6).

Данные таблицы демонстрируют тенденцию увеличения стоимости основных фондов, но не отражают количественный и качественный рост его технической оснащенности. Состав элементов материально-технической базы заповедника в различные периоды его функционирования был неоднородным (Приложение 4). Анализ их эволюции свидетельствует о том, что весьма капиталоемкими являются здания и сооружения с их энерго- и водоснабжением, коммуникациями. Затраты на сооружение и модернизацию этих объектов росли по мере усложнения технологических условий проведения научных исследований. В период становления заповедника на строительство новых объектов выделялась четверть всего финансирования (Приложение 2).

Заповедник в 20-е гг. находился в 7 километрах от города и в 2 километрах от железнодорожной станции. В 1927 г. было построено три дома с помещениями для научных кабинетов, библиотеки, шлифовальной мастерской. Заповедник обустроивался хозяйственными и противопожарными объектами. Во время двойного подчинения заповедника Комитету по заповедникам и Академии наук размах нового строительства был самым большим.

В 1937 г. при переводе окончательно в систему Комитета по заповедникам, он получил на баланс и все остальные постройки, которые находились на его территории с начала XX в.

Таблица 6

## Объем основных фондов

	Комитет по заповедникам			УФАН СССР											
Годы	1940	1946	1950	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1966	1970
Тыс. руб.	1021	1328	1746	2439	1846	1923	2285	2225	2544	3005	3084	3145	306	353	847
УНЦ АН СССР															
Годы	1971		1972	1973	1974		1975		1976	1977		1978			
Тыс. руб.	8853		9392	14561		14928		15140		15679		16577		25661	
УНЦ АН СССР															
Годы	1979		1980	1981		1982		1983		1984		1985			
Тыс. руб.	26944		42231	45628		46412		55756		56197		56580			
УрО РАН															
Годы	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994		1995				
Тыс. руб.	6045	6303	6629	5579	6065	6615	69514	73675	2116370		1054447				

Примечание: таблица составлена по данным А ИГЗ, бухгалтерские отчеты заповедника за 1952–1995 гг.; ГА РФ. Ф. 358. Оп. 2, бухгалтерские отчеты заповедника за 1940–1951 гг.

Их содержание требовало больших затрат на ремонт. Все здания заповедника были деревянными, без парового отопления, водопровода, канализации. Воду в помещения подвозили в бочках на лошадях. К новым постройкам довоенных лет относятся клуб, магазин, три кордона лесников и внутренняя телефонная связь.

В двадцатилетний период подчинения заповедника УФАН СССР строительства в нем не проводилось. Плачевное состояние материально-технической базы иллюстрирует отчет директора за 1967 год: «Самым большим вопросом в жизни заповедника является положение с капитальным строительством..., мировая слава заповедника находится в вопиющем противоречии с его нынешним состоянием..., производственные помещения не приспособлены для новейшего научного оборудования, необходимого для серьезной научной работы, обеспечение научных работ квалифицированными кадрами без предоставления людям нормальных условий жизни в Миассе сейчас невозможно. Если условия жизни в заповеднике в ближайшие годы не изменятся – разбегутся и остальные энтузиасты. В заповеднике необходимо строительство небольшого научного городка с современной лабораторной базой» (А РАН. Ф. ИГЗ).

Ситуация с жильем немного улучшилась с передачей зданий и сооружений полевой группы лаборатории биофизики Института биологии УФАН и строительством 70-квартирного жилого дома. Первые пять лет в системе УНЦ заповеднику также выделялось немного денег на новое строительство кордонов лесников. С 1976 г. началось сооружение лабораторного корпуса, музея, теплосетей, канализации, водопровода. В 1978 г. удалось добиться ликвидации Уральской турбазы, находившейся на территории заповедника. Ее здания после капитального ремонта стали использоваться в качестве научно-производственной базы.

Введенный в эксплуатацию в 1980 г. лабораторный корпус площадью 2558 кв. м способствовал реализации программы расширения жилого комплекса за счет освободившихся старых зданий. В 1984 г. сдано в эксплуатацию новое здание музея площадью 4500 кв. м, значительная часть помещений которого была выделена под лаборатории. В 1986 г. на

территории заповедника построено новое здание детского сада. Таким образом, доля зданий и сооружений к концу 80-х гг. в структуре основных фондов заповедника стала составлять 81 %. В 90-е гг. эта доля уменьшилась в связи с передачей ряда объектов в муниципальное ведомство и в аренду Институту минералогии УрО РАН лабораторного корпуса.

Более динамичным элементом в сумме основных фондов заповедника являются приборы и оборудование, так как они должны постоянно обновляться. Но и эта часть сметы всегда обеспечивалась слабо. Первое оборудование: коллекционные шкафы, микроскоп, эклиметр, фотоаппарат, бинокль, два платиновых тигля, химреактивы – смогли приобрести только на четвертый год работы, поэтому большое количество анализов приходилось делать в Москве и Ленинграде. Начало 30-х гг. для заповедника было очень трудным, приборы покупать было не на что, а имевшиеся прежде самовольно увезли с собой уволившиеся научные сотрудники (ГАСО. Ф. 1918-р).

Приобретение научного оборудования и приборов началось вновь в 1935 г. при создании Академией наук в Ильменах Южноуральской горной станции. Доля приборов в структуре основных фондов Ильмен (12 %) оставалась стабильной все годы подчинения Комитету по заповедникам (Приложение 2). Приборный парк не обновлялся. Он включал в себя оборудование метеостанции, химической лаборатории, противопожарный инвентарь, арифмометр, три микроскопа и четыре пишущих машинки, но этого было недостаточно для улучшения научных исследований.

В системе Академии наук ситуация в заповеднике стала изменяться в лучшую сторону: в 60-е гг. было приобретено оборудование для рентгеновской и спектральной лабораторий, обновлен геологический приборный парк. В 1971 г. администрация заповедника отмечала: «Минимумом научной аппаратуры существующий штат научных работников обеспечен. Недостающее оборудование и снаряжение заказано и постепенно поступает. Появляется импортное оборудование» (А РАН. Ф. ИГЗ). По наличию приборного парка и оборудования период 70-х гг. можно назвать удовлетворительным.

В конце 80-х гг. в связи с переводом лаборатории физико-химического изучения вещества во вновь созданный Ин-

ститут минералогии приборная база для научных исследований заповедника уменьшилась. Несмотря на последующие новые приобретения доля ее в основных фондах заповедника равнялась 5 %. В 1995 г. эта доля увеличилась до 17 % в связи с приобретением шести компьютеров (один на трех научных сотрудников) и атомно-абсорбционного спектрофотометра PERKIN-ELMER для изучения объектов живой и неживой природы. Приборная база для научных исследований продолжает оставаться слабой.

В качестве отдельного элемента материально-технической базы выделяется набор материалов и реактивов, используемых для изучения природного вещества. Этот набор исключительно разнообразен и изменчив. Из-за неполного комплекта данных в отчетных документах и неэквивалентной денежной стоимости их в различные периоды деятельности заповедника эту часть материально-технической базы трудно проанализировать.

Библиотека в структуре основных фондов заповедника имеет самую низкую долю. Книжный фонд ее начал формироваться в 1925 г., основу составила библиотека директора заповедника Д. И. Руденко. С 1926 г. началось поступление книг через органы снабжения Наркомпроса, с 1928 г. стала поступать иностранная литература. К концу 30-х гг. книжный фонд библиотеки увеличился в два раза. Штатной единицы библиотекаря не было, книги хранились в шкафах маленькой комнаты. В 1936 г. в связи с переводом в новое здание научной станции площадь библиотеки увеличилась в четыре раза, книжный фонд значительно вырос.

В годы подчинения заповедника Комитету и Главному управлению по заповедникам книжный фонд библиотеки постепенно увеличивался, но пожар в 1941 г. уничтожил музей, научные кабинеты и библиотеку со всем фондом литературы, архив и рукописи. Несмотря на трудные годы войны фонд библиотеки постепенно восстанавливался. К 1951 г. книг было в 18 раз больше, чем в 1925 г., но размещались они в одной комнате неотопливаемого здания музея. В следующие 20 лет библиотечный фонд постоянно увеличивался. С 1952 г. читатели стали пользоваться услугами Межбиблиотечного абонемента,



что содействовало получению сотрудниками заповедника новой научной информации (А РАН УрО. Ф. 1).

Заметный количественный и качественный рост библиотечного фонда заповедника произошел в 70-е гг., хотя доля его в основных фондах составляла очень маленькую величину – 1,4 %. В 1972 г. библиотека переводится в другое помещение, а в 1980 г. в новом здании лабораторного корпуса она вместе с книгохранилищем заняла площадь в 124 кв. м (в три раза больше прежней). Это дало возможность иметь двух штатных сотрудников, которые обслуживали 150 читателей. Тем не менее в начале 80-х гг. администрация заповедника отмечала, что пополняемость фонда не отвечает быстро растущим запросам на новую литературу и проблема неполноты фонда до сих пор актуальна. В 90-е гг. пополнение библиотеки заповедника было сопряжено со многими проблемами, в том числе уменьшением финансирования Академии наук и удорожанием печатной продукции (рис. 1).

Специфика заповедника как научно-исследовательского природоохранного учреждения связана с необходимостью наличия своих собственных транспортных средств. Первый транспорт – лошадь и две лодки – заповедник приобрел в 1927 г. (ГАСО. Ф. 233-р). В 1935 г. Академия наук выделила заповеднику для научных исследований три грузовика и одну легковую машину (О ГАЧО. Ф. 351). Транспорт в 1951 г. составлял 18 % основных фондов заповедника и включал шестнадцать лошадей, три машины, три мотоцикла, два велосипеда и две лодки. Снижение доли транспорта в структуре основных фондов не отражает действительного роста его числа (дополнительно были приобретены трактор и моторные лодки). В следующие годы эта тенденция сохранялась: доля транспорта в основных фондах уменьшалась, а в действительности происходил его количественный рост и качественное совершенствование. В 90-е гг. доля транспорта в основных фондах заповедника составляла 2 % и включала в себя одиннадцать единиц авто- и двадцать две единицы гужевого транспорта (А РАН. Ф. ИГЗ).

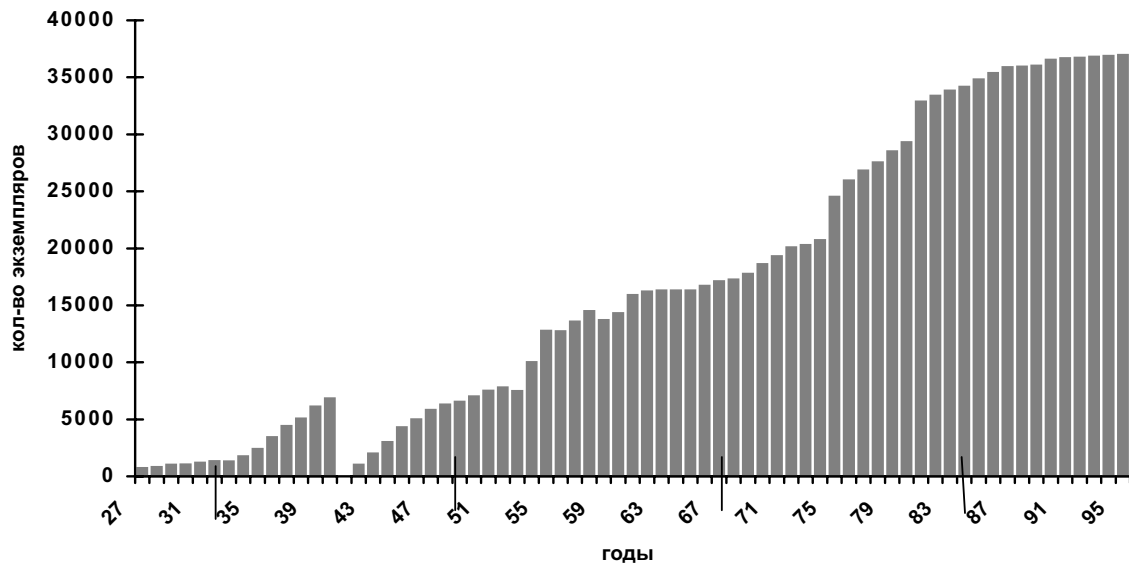


Рис. 1. Динамика фонда библиотеки Ильменского заповедника (1924–1995 гг.)

Несмотря на рост количества транспортных средств во все годы функционирования заповедника, администрация всегда отмечала их недостаток для проведения научных исследований.

Таким образом, материально-техническая база Ильменского заповедника начала создаваться в 20-е гг., когда Наркомпрос выделял ассигнования для развития науки в природоохранных учреждениях, имела значительное развитие в системе Академии наук, но все годы не была достаточной для проведения научных исследований на высоком уровне.

## **II.2. КАДРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА, ЕЕ ДИНАМИКА И СТРУКТУРА**

Одной из основных составляющих научного потенциала являются кадры: люди, занимающиеся научной деятельностью и ее обеспечением. Кадры науки – не просто формальное, статистическое понятие. Наука в конечном счете – это творчество многих личностей, в различной степени одаренных; это – терпеливый и тщательный труд сотен людей, без которых даже величайшие умы в науке никогда не смогли бы сделать своих открытий. Научные кадры аккумулируют в себе сильные стороны и парадоксы воздействия социально-политического строя.

Реконструкция состояния кадровой составляющей заповедника на различных этапах его функционирования дала возможность выявить ее параметры: количественный состав, категории, источник финансирования.

Первые штаты заповеднику были выделены после того, как он был поставлен на госбюджет в системе Наркомпроса в 1924 г. Они имели относительно плавный характер процесса формирования по категориям, что видно из данных табл. 7.

Внимание со стороны государственных органов к развитию науки в заповедниках через систему Наркомпроса положительно отразилось и на кадрах Ильменского заповедника. Общее количество его сотрудников за семь лет выросло

Таблица 7

**Штаты Ильменского заповедника  
в системе Наркомпроса (чел.)**

Годы	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930
Общее количество	4	4	12	12	13	16	17
В том числе:							
администрация	1	1	2	2	2	2	2
научные сотрудники	0	0	3	3	3	5	5
инструктор	0	0	1	1	1	1	1
бухгалтер	0	0	1	1	1	1	1
наблюдатели (охрана и расчистка копей)	3	3	5	5	5	6	6
конюх	-	-	-	-	1	1	1
экскурсовод	-	-	-	-	-	-	1

Примечание: таблица составлена по данным ГАСО. Ф. 233-р. Оп. 1. Д. 15. Л. 810; Д. 882. Л. 315.

в 4 раза, научных – в 2,5 раза. Функция технических работников – очистка копей – возлагалась на сотрудников охраны заповедника. Формально-статистические данные, отражающие общую тенденцию развития кадрового обеспечения Ильменского заповедника и состояния его на каждый год пребывания в Наркомпросе, не раскрывают, однако, квалификационного и профессионального состава научных работников. Персонафицированный анализ кадров показал, что научные работники данного периода имели высокую квалификацию: они все получили высшее образование, а четверо из пяти окончили вузы еще до 1917 года. Хотя заповедник считался минералогическим, среди научных сотрудников были представители и других естественных наук: физик, ботаник, зоолог. Это имело важное значение: закладывался фундамент для исследований всего комплекса природы Ильменских гор.

Изменение в конце 20-х гг. политического фактора в стране («Великий перелом») отразилось и на кадрах заповедника. Был арестован и снят с работы его директор, ушли в другие учреждения перспективные научные сотрудники. Произошло и общее уменьшение штатов, что видно из данных табл. 8.

**Штаты Ильменского заповедника в годы двойного подчинения:  
Комитету по заповедникам РСФСР и АН СССР (чел.)**

Структура штатов	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1936 г.
Общее количество	11	11	24	38
В том числе:				
администрация	3	2	3	4
научные сотрудники	2	2	3	6
научно-технический персонал	2	3	1	2
производственный персонал	4	4	7	9
сотрудники лесного сектора	-	-	10	17

Примечание: за 1931 и 1935 гг. данные отсутствуют. Таблица составлена по данным ГАСО. Ф. 233-р. Оп. 1. Д. 439. Л. 15; Д. 882. Л. 315.

В 1934 г. общее количество сотрудников заповедника выросло за счет бюджетного финансирования Комитетом по заповедникам при СНК РСФСР охранной деятельности (лесной сектор), в 1936 г. еще дополнительно выделены штатные единицы для охраны заповедника в связи с переводом его из минералогического в комплексный. Динамизм процессу экстенсивного развития кадровой составляющей Ильменского заповедника придало форсирование политики Академии наук в области научного строительства – децентрализация науки. При финансировании строительства Южноуральской горной станции в Ильменах Академия наук выделила дополнительные средства и для штатов заповедника: в 1934 г. – 68, в 1936 г. – 38 штатных единиц. За это время качественный состав научных работников резко изменился: в 1932 г. только один сотрудник имел высшее образование, в 1936 г. появилась возможность привлечь к работе в заповеднике через Академию наук трех сотрудников с высшим образованием и одного кандидата наук.

Резкое расширение штатов Ильменского заповедника произошло в период передачи его в систему Комитета по заповедникам (затем Главного управления по заповедникам) страны (1937 г.). Данные по штатам Ильменского заповедника представлены в табл. 9 и 10.

Таблица 9

**Штаты Ильменского заповедника по госбюджету (чел.)**

Структура штатов	Годы													
	1937	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951
Административно-управленческий аппарат	4	4	4	3	3	4	4	5	4	4	7	8	8	8
Научные сотрудники	14	14	14	8	8	9	9	9	10	10	13	12	13	14
Научно-технические работники	7	8	10	4	4	4	4	6	6	7	9	7	8	5
Лесной персонал	22	27	21	19	19	18	18	22	21	23	31	31	30	30
Сторожевая охрана	6	5	5	3	3	3	3	4	3	3	3	3	4	4
Прочие	7	9	9	6	5	5	5	18	6	6	6	7	5	2
Производственные рабочие	16	4	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
Всего	76	71	67	43	42	43	43	59	50	53	69	68	68	66

Примечание: за 1938 г. данные отсутствуют. Таблица составлена по ГА РФ. Ф. 358. Оп. 2. Д. 47, 82, 179, 206, 261, 312, 405, 624.

Таблица 10

**Штаты Ильменского заповедника, содержащиеся за счет спецсредств (чел.)**

Структура штатов	Годы													
	1937	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951
Научно-технические сотрудники	-	2	2	5	4	5	5	5	9	5	3	3	1	1
Обслуживающий персонал	-	3	3	7	6	7	8	7	7	7	7	5	1	1
Экскурсоводы	-	2	2	-	-	-	-	-	2	2	1	1	-	-
Временные рабочие (на пожарный период)	14	12	12	-	-	4	4	5	4	2	2	2	22	24
Всего	14	19	19	12	10	16	17	17	22	16	13	11	24	26

Примечание: за 1938 г. данные отсутствуют. Таблица составлена по ГА РФ. Ф. 358. Оп. 2. Д. 47, 82, 179, 206, 261, 312, 405, 624.

Значительное увеличение общего числа сотрудников заповедника свидетельствует об определенных тенденциях кадровой политики того периода. С одной стороны, сказался декларированный интерес к вопросам охраны природы, в том числе и к заповедникам, со стороны правительства в 30-е гг. Это положительно влияло на кадровую политику. С другой стороны, статистика фиксирует и дополнительное выделение денежных средств.

В том числе выделялись средства для ведения подсобного хозяйства, что было для заповедников чуждой функцией. Рост научного персонала в связи с этим несколько замедлился. За 15 лет количество научных сотрудников увеличилось всего в 2 раза. Их профессиональный уровень первоначально был также низким. Наблюдалась общая «биологизация» науки, в том числе и в заповедниках, отражающая состав руководящего органа страны: в Комитете по заповедникам при ВЦИК доминировали биологи (90 %), и внимание Москвы к единственному в стране заповеднику минералов было ослаблено. В самом заповеднике научных сотрудников геолого-минералогического профиля насчитывалось в три раза меньше, чем биологического.

В годы Великой Отечественной войны число сотрудников заповедника еще более сократилось. Однако очень важен был вклад в минералогические исследования пребывавших в Ильменском заповеднике высококвалифицированных ученых: геологов из эвакуированных московских учреждений: Г. П. Барсанова, А. Н. Заварицкого, В. Н. Крыжановского и др.

После перевода Ильменского заповедника в 1951 г. из системы Главного управления по заповедникам в Уральский филиал Академии наук общее количество его сотрудников уменьшилось на 30 % за счет ликвидации подсобного хозяйства заповедника. Это явилось положительным моментом для улучшения функционирования научного и природоохранного учреждения. Общее количество сотрудников Ильменского заповедника оставалось стабильным до конца рассматриваемого периода, как и категории научно-вспомогательной и охранной групп. С середины 50-х гг. по 1961 г. произошло увеличение отряда научных работников за счет расширения штатов геологического и лесобиологического направлений, когда

Ильменский заповедник на правах структурного подразделения входил в Институт геологии и геохимии УФАН СССР (табл. 11).

Из таблицы видно, что рост кадрового потенциала происходил неравномерно. Персонифицированный анализ научных кадров данного периода показал, что все привлеченные к работе в заповеднике научные сотрудники имели высшее образование, 40 % из них были кандидатами наук. Изменения в лучшую сторону произошли и по профессиональному составу: геологов и биологов в заповеднике работало поровну, что отвечало целям комплексного изучения Ильмен.

Тенденция усиленного развития научного потенциала сохранилась и в последующие 15 лет, когда Ильменский заповедник на правах самостоятельного учреждения входил уже в Уральский научный центр АН СССР (табл. 12).

С 1970 по 1985 гг. общее количество сотрудников заповедника выросло в два раза, что явилось следствием улучшения финансирования Академии наук и Уральского научного центра. По сравнению с периодом образования заповедника общее количество его сотрудников увеличилось в 17 раз. Относительно плавный его рост не соответствует скачкообразному характеру процесса формирования непосредственно занятых в науке. В 1974–1975 гг. произошло сокращение численности научных сотрудников в связи с переводом биологической лаборатории в Институт экологии растений и животных УНЦ АН СССР. Оставшиеся биологи были включены в штат лесного отдела заповедника. Внимание руководства было обращено на геолого-минералогическое направление, специалистов этого профиля оказалось в семь раз больше, чем биологического. В этот период формировались кадры научных школ геологического профиля. В области палеовулканологии под руководством В. А. Коротеева защитили кандидатские диссертации 8 специалистов; родилась и окрепла ильменская школа минералогов (Юшкин, 1995), которую представляли доктора геолого-минералогических наук Б. В. Чесноков и В. А. Попов, кандидаты наук В. И. Попова, В. О. Поляков и др.



Таблица 11

**Штаты Ильменского заповедника в 1952–1970 гг. (52–70)  
в системе УФАН СССР (чел.)**

Структура штатов	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
Научные сотрудники	13	13	12	12	16	18	19	21	23	21	18	18	18	17	17	11	13	13	14
Научно-технические работники	10	10	10	10	10	11	11	11	11	10	12	12	11	7	6	6	5	5	8
Научно-вспомогательный персонал	22	22	22	21	22	22	22	22	23	23	23	23	23	23	23	21	22	22	20
Производственные рабочие и ученики	16	16	16	17	18	18	19	22	22	21	21	20	27	27	27	21	17	17	14
Прочие	12	12	12	12	13	13	13	12	12	18	18	18	17	17	17	18	18	18	21
Библиотечный персонал	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Административно-управленческий аппарат	8	8	8	8	8	8	7	9	9	8	7	7	7	7	7	7	9	9	6
Всего по бюджету	82	82	82	82	88	91	92	98	101	102	100	99	104	99	98	85	85	85	84
Персонал по спецсредствам	2	3	3	3	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	3	7
Всего по заповеднику	84	85	84	85	92	95	96	102	105	106	104	103	108	103	102	89	89	88	91

Примечание: таблица составлена по бухгалтерским отчетам архива заповедника.

Таблица 12

**Состав научных кадров Ильменского заповедника с 1970 по 1985 гг. (чел.)**

Структура штатов	Годы															
	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Общая численность	90	115	133	137	137	139	135	139	142	143	149	163	159	157	174	179
Научные сотрудники	15	18	26	30	24	19	23	22	24	28	28	28	28	34	37	42
В том числе:																
доктора наук	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	2
кандидаты наук	2	7	8	9	7	8	9	9	13	13	13	16	16	16	17	17

Примечание: таблица составлена по отчетам о научно-исследовательской работе заповедника.

Таблица 13

**Состав научных кадров Ильменского заповедника в УрО РАН (чел.)**

Структура штатов	Годы										
	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	
Общая численность	169	176	111	122	117	120	114	66	80	80	
Научные сотрудники	36	40	10	15	15	14	14	15	15	19	
В том числе:											
доктора наук	1	3	-	-	-	-	-	-	-	-	
кандидаты наук	17	22	6	8	8	8	9	12	11	13	
Научно-технические работники	51	51	25	19	26	28	23	18	29	29	

Примечание: таблица составлена по отчетам о научно-исследовательской работе заповедника.

В 1988 г. на базе заповедника был создан Институт минералогии УрО РАН, в него перешли лаборатории геологов, за счет чего сократилось и общее количество сотрудников заповедника, что демонстрирует табл. 13.

В 1993 г. общее число сотрудников оказалось минимальным в связи с функционированием Объединенного института «Ильменский заповедник», в который входили единые службы управления и хозяйственного обеспечения. После расформирования ОИ «Ильменский заповедник» число сотрудников оставалось стабильным, хотя количество научных работников сократилось. Профессиональный уровень сохранился высоким (60 % составляли кандидаты наук). Но оптимального соотношения специалистов не наблюдалось: биологов в штате заповедника было в четыре раза больше, чем специалистов геолого-минералогического профиля, и это создавало определенные трудности в комплексном изучении Ильмен.

К кадрам, обеспечивающим научную деятельность Ильменского заповедника, относятся и работники Отдела государственной лесной охраны, в функции которого входит охрана режима заповедности. По отношению к другим группам персонала, эта наиболее многочисленна, что характерно для всех заповедников страны. Состав ее стабилен, за исключением некоторого уменьшения в военные годы, а увеличение в 70-е гг. связано с переводом биологов в штат лесного отдела.

Квалификационный уровень сотрудников охраны Ильменского заповедника в первые годы функционирования был очень низким: из 21 наблюдателя среднее образование имел один человек, малограмотных было пять, а один – совсем неграмотный. В 40-е гг. комиссия Главного управления по заповедникам дала неудовлетворительную оценку работе наблюдателей «...вследствие низкой квалификации работников». Эта тенденция сохранялась и в 50–60-е гг., когда заповедник находился в ведении УФАН СССР. В 70–80-е гг. в порядке укрепления режима заповедности администрацией был принят ряд энергичных мер по подбору кадров. Самым слабым звеном в структуре заповедника по-прежнему оставался лесной отдел. В 90-е гг. вырос квалификационный уровень сотрудников отдела лесной охраны: из тридцати двух человек четыре имели высшее образование, четыре – среднее специ-

альное и только семь лесников – незаконченное среднее. Такой квалификационный состав охраны заповедника можно отнести к среднему. Необходимо отметить, что хотя в 90-е гг. показатель количества сотрудников охраны на единицу площади был выше, чем в других заповедниках страны, для оптимального варианта он оставался недостаточным (Алексеева, Зыков, 1981).

Ретроспективный анализ документов приводит к выводу, что состояние и динамика кадров Ильменского заповедника как научного и природоохранного учреждения зависели от социально-экономических условий. Существенное влияние оказали политический и идеологический факторы. В системе Наркомпроса (до 1930 г.), все факторы позитивно влияли на рост кадровой составляющей научного потенциала заповедника (Приложение 3).

В период подчинения Главному управлению по заповедникам при СНК РСФСР на первое место вышел идеологический фактор, который обеспечил резкий рост общего количества работников и увеличил число сотрудников лесного отдела. Состав научных и научно-технических работников не изменялся. Экстраординарные условия в годы Великой Отечественной войны отрицательно повлияли на численность всех групп персонала заповедника. Благоприятные экономические условия в годы подчинения заповедника УФСН СССР позволили стабильно и качественно развиваться кадрам заповедника, а позитивная политика государства по отношению к науке обеспечила и количественный рост научного персонала. Второй всплеск прироста общей численности сотрудников заповедника совпадает с реорганизацией Уральского филиала АН СССР в Уральский научный центр и связан с благоприятным влиянием идеологического и экономического факторов. Уменьшение количества научных работников в начале 70-х гг. объясняется структурной реорганизацией в УНЦ АН СССР, а уменьшение сотрудников лесного отдела в 80-е гг. связано с изменением структуры внутри заповедника. Кризис в стране начала 90-х гг. не отразился на кадровой составляющей. Уменьшение общей численности работающих, количества научных и научно-технических работников в два раза произошло в связи с реструктуризацией в Академии наук, ко-

гда при формировании Уральского отделения на базе лабораторий Ильменского заповедника был создан Институт минералогии УрО РАН.

Структура заповедника является функционально-предметной и построена по иерархическому типу. Каждое подразделение располагает закрепленным за ним штатом сотрудников, рабочими площадями, регулярно получает определенную сумму материальных ресурсов.

В период функционирования Ильменского заповедника как минералогического структурных подразделений в нем не было. Впервые структура заповедника была определена после объявления его комплексным и состояла из четырех разнофункциональных подразделений (рис. 2).

По количественному составу структурные подразделения того времени неравнозначны: в 1934–1936 гг. заповедник находился в двойном подчинении и получал дополнительные к госбюджету ассигнования. Комитет по заповедникам при СНК РСФСР финансировал административно-хозяйственный, научный и лесной секторы. Узкоутилитарный подход к заповедникам, который вышел в 30-е гг. на первый план, отражается и в структуре: научный сектор в количественном отношении в несколько раз меньше хозяйственного и лесного. Академия наук СССР в эти годы выделила деньги для строительства Южноуральской горной станции, и поэтому функционирует самостоятельный строительный сектор.

В период подчинения Комитету по заповедникам и Главному управлению по заповедникам и зоосадам при СНК РСФСР с 1937 по 1951 гг. структура Ильменского заповедника, закрепленная индивидуальным Положением, оставалась стабильной. Ее вид представлен на рис. 3.

Структура Ильменского заповедника является типичной для всех заповедников страны периода 30–40-х гг. На охрану заповедников (лесной отдел) выделялись значительные суммы, хозяйственная часть в 2.5 раза превышает научную, что отражает прагматический подход к задачам заповедников со стороны государственных органов.



Рис. 2. Структура Ильменского заповедника на 1 апреля 1936 г. (чел.). Составлен по отчету о НИР заповедника.

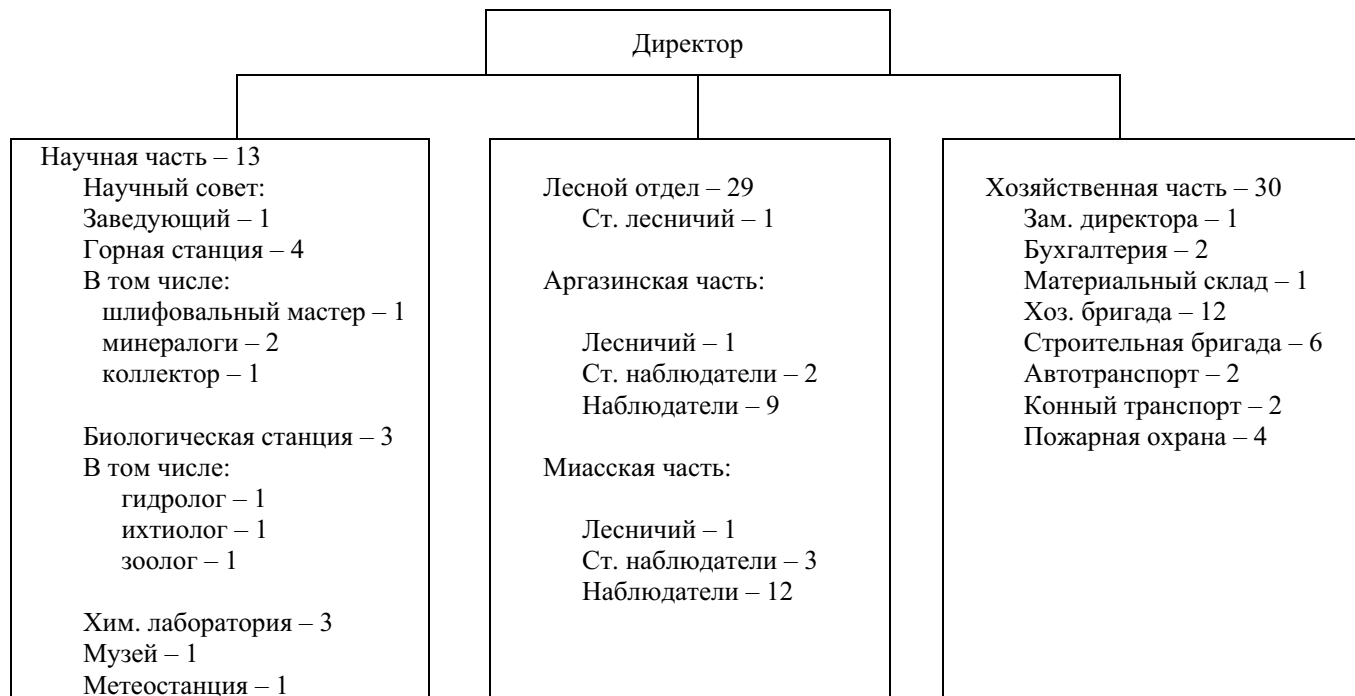


Рис. 3. Структура Ильменского заповедника на 10 октября 1951 г. (чел.). Составлено по данным А РАН (УрО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. 5.

В 50–60-х гг., в период подчинения Уральскому филиалу АН СССР, основу заповедника составляли три блока (рис. 4).

Внимание со стороны Академии наук к расширению научной деятельности заповедника благоприятно отразилось на научной части в количественном отношении, этот блок стал ведущим в структуре заповедника.

В последующие 15 лет (1971–1986 гг.) – время нахождения в системе УНЦ АН СССР – в структуре заповедника произошли некоторые изменения. Сохранились три основных функциональных блока, но состав научной части существенно корректировался (рис. 5).

Передача биологического отдела заповедника в 1974 г. Институту экологии растений и животных УНЦ АН СССР привела к изменению в структуре заповедника. В 1975 г. для улучшения исследования территории была создана лаборатория минералогии, петрологии и геохимии. В следующем году на базе службы технического обслуживания организована новая научная лаборатория физических и химических методов исследования вещества (рис. 6).

Структура Ильменского заповедника с 1976 по 1981 гг. оставалась стабильной, лишь к научным геологическим лабораториям добавилась еще одна: лаборатория рифейских формаций, а затем в 1982 году группа научных сотрудников-биологов из отдела Государственной лесной охраны была выделена в отдельную лабораторию.

За десятилетие подчинения Уральскому отделению Академии наук заповедник подвергался неоднократной структурной реорганизации. Это привело к существенным изменениям в его внутренней структуре и численности штатов. В 1987 г. структурные подразделения заповедника были оформлены по восьми направлениям (рис. 7).

Существовавшие в заповеднике научные лаборатории геолого-минералогического профиля послужили основанием для создания Института минералогии УрО РАН.

Тогда же в Ильменском заповеднике стали уделять внимание практике студентов. Для этого был создан учебно-научный центр, который работал до 1993 г. В 1991 г. при Ильменском заповеднике стал функционировать ландшафтно-



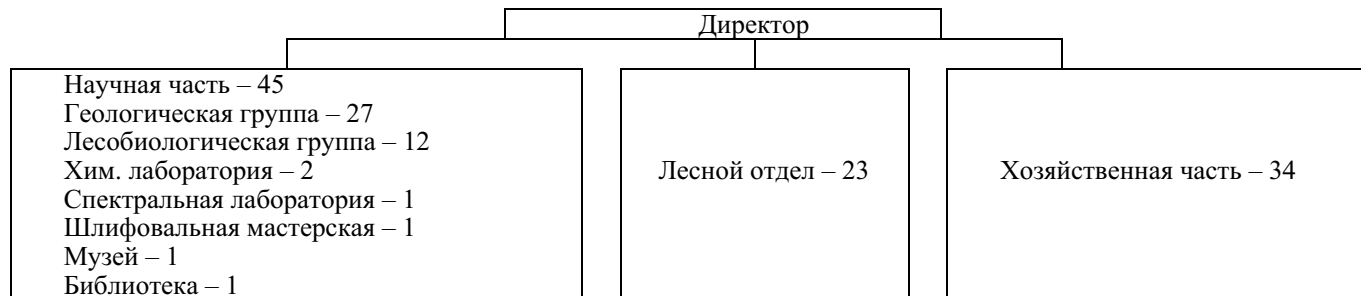


Рис. 4. Структура Ильменского заповедника в 1967 г. (чел.). Составлено по отчету заповедника.

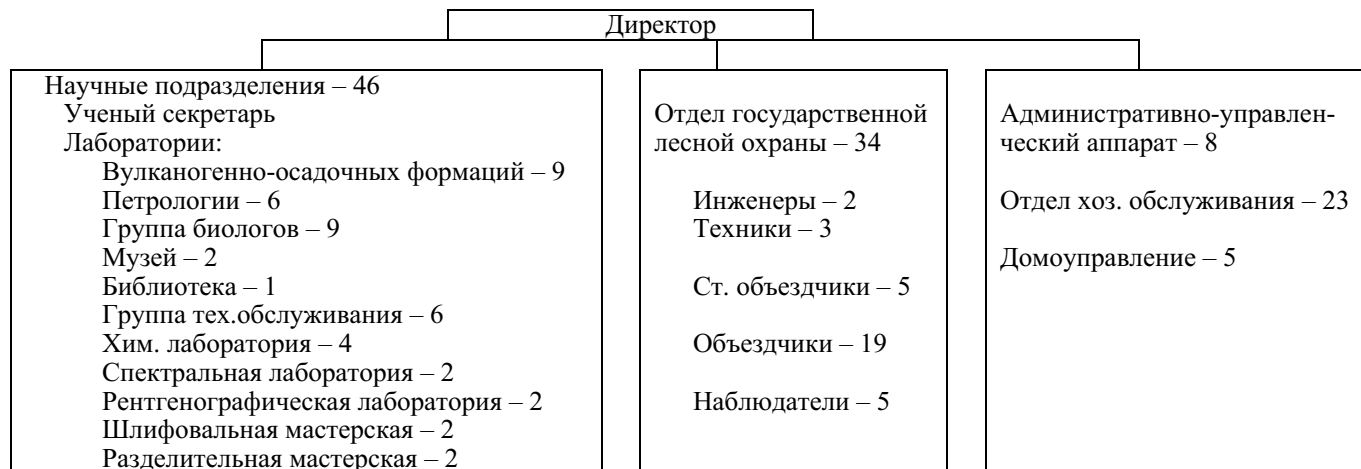


Рис. 5. Структура Ильменского заповедника в 1971 г. (чел.). Составлено по отчету заповедника.

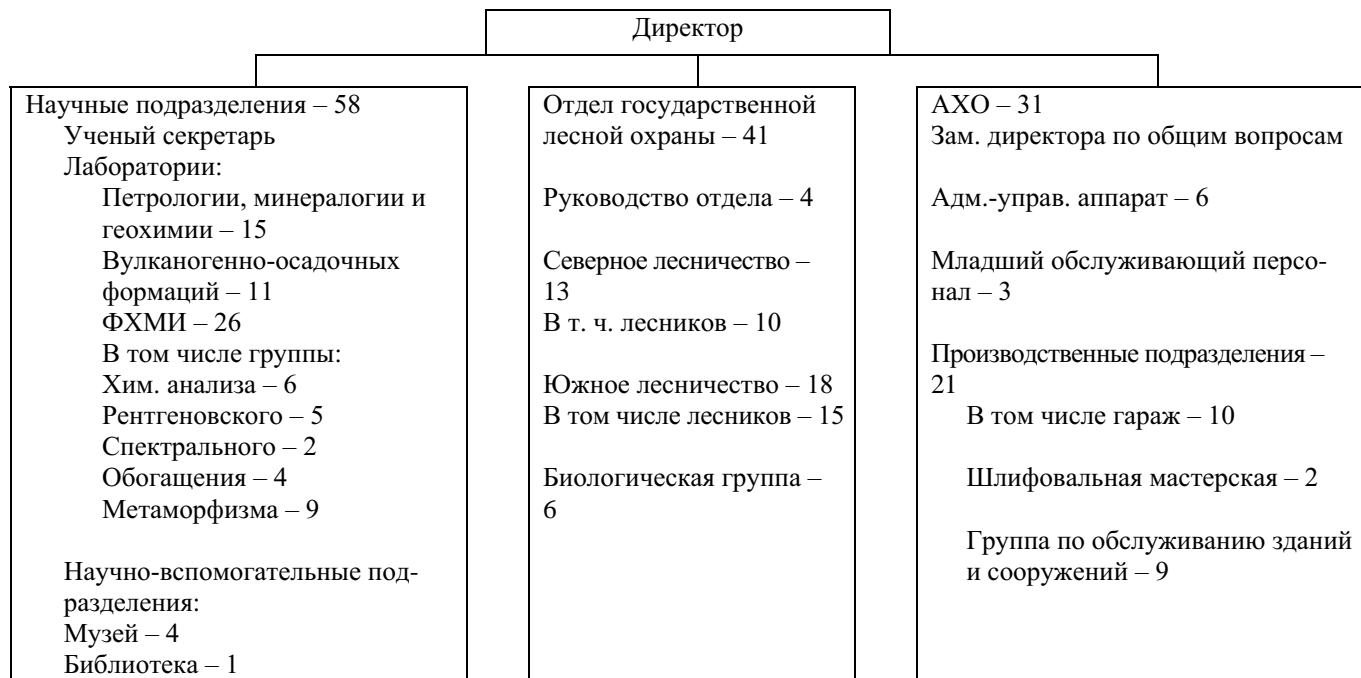


Рис. 6. Структура Ильменского заповедника в 1976 г. (чел.). Составлено по отчету заповедника.

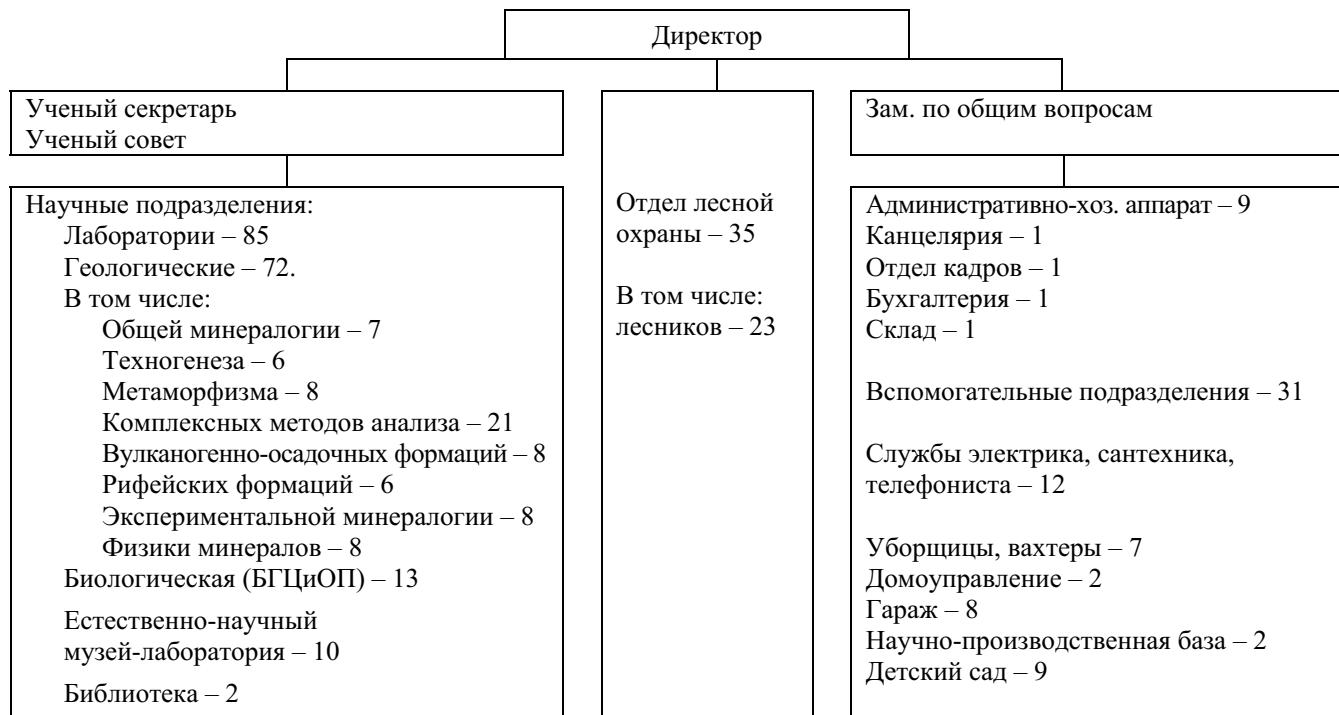


Рис. 7. Структура Ильменского заповедника в 1987 г. (чел.). Составлено по отчету заповедника.

исторический филиал «Аркаим», существующий в дальнейшем как самостоятельное научное учреждение со своим аппаратом управления и источником финансирования.

В 1992 г. на базе Ильменского заповедника совместно с учреждением «Технополис» образована межведомственная лаборатория экологии биологических сообществ, позднее реорганизованная в самостоятельную лабораторию.

В 1993 г. координация научной, научно-организационной, финансовой и хозяйственной деятельности осуществлялась Объединенным институтом «Ильменский заповедник». В его состав из заповедника были переданы учебный центр, бухгалтерия, библиотека, архив, хозяйственные службы. Просуществовал он до января 1996 г., а затем был расформирован. Структура заповедника изменилась (рис. 8).

Таким образом, на стабильность структуры Ильменского заповедника в 30–40-х гг. отрицательно влияло недостаточное внимание со стороны государственных органов, интересы которых представляли Комитет и Главное управление по заповедникам при СНК РСФСР. Динамику внутренней структуры Ильменского заповедника в 70-е гг. можно рассматривать как положительную, что определяется сочетанием двух факторов: объективного, каким является деятельность Уральского научного центра в регионе, и субъективного – приходом к руководству заповедником активного администратора В. А. Коротеева. Изменение внутренней структуры заповедника в 90-е гг. отражает попытку руководства Академии наук найти эффективные формы деятельности специфического учреждения, каким является Ильменский заповедник.

Анализ организационно-хозяйственной структуры Ильменского заповедника показал, что первое условие материальной поддержки науки состоит в том, чтобы она оказывалась в необходимых размерах. Ретроспективный анализ документов позволяет сделать вывод, что масштабы обеспечения научных исследований в Ильменском заповеднике изменялись по этапам его функционирования в зависимости от внешних факторов. Развитие науки неоднократно задерживалось из-за недостатка подходящих материалов и приборов, но гораздо чаще из-за того, что ученые не имели средств для их приобретения.

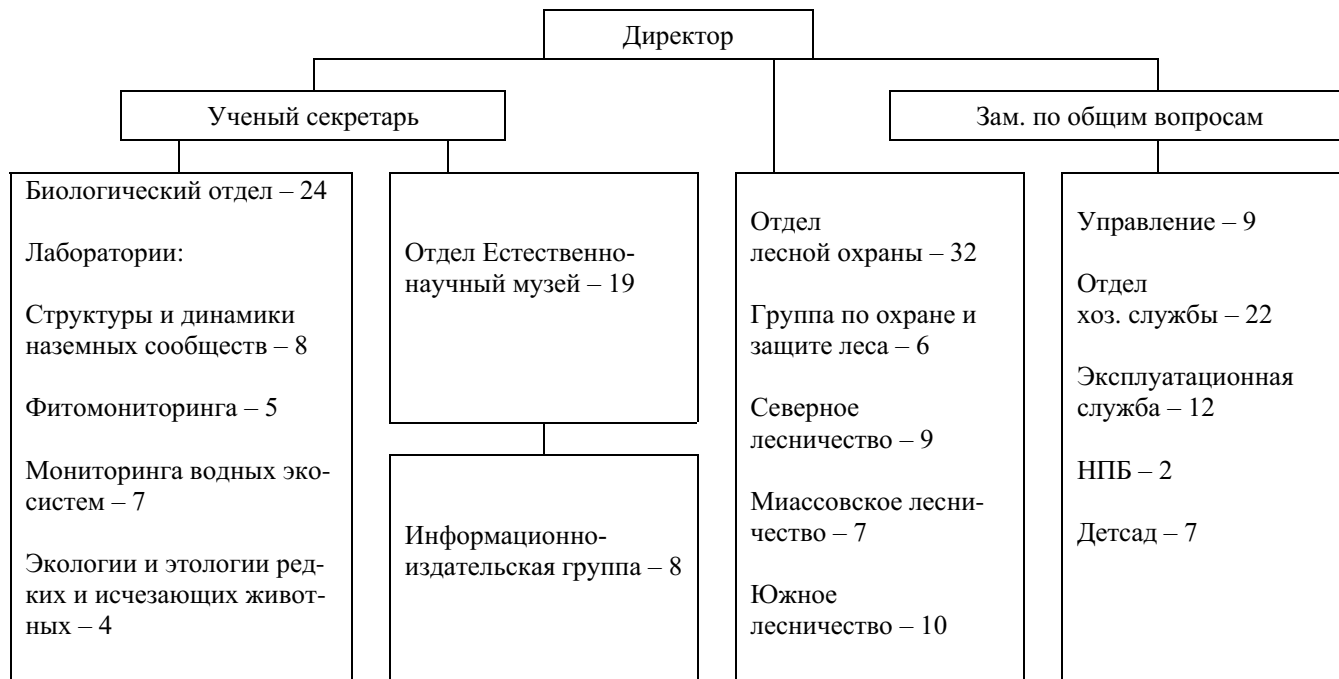


Рис. 8. Структура Ильменского заповедника в 1996 году (чел.). Составлено по отчетам заповедника.

Основная доля ассигнований уходила на зарплату всех категорий сотрудников, и на протяжении большей части функционирования наука в заповеднике испытывала хроническую нехватку средств. Только в 20-х, 70-х и 80-х гг. доля ее в структуре финансов увеличивалась, что отражало перспективную тенденцию в области поддержки науки. Расходы Ильменского заповедника на научно-исследовательские работы составляли в среднем 10 % от общего финансирования и характеризовались невысокой динамичностью, а ассигнования на приобретение научного оборудования за все годы функционирования заповедника оставались стабильно низкими.

Несмотря на рост кадровой, финансовой и материально-технической составляющих научного потенциала Ильменского заповедника в годы его подчинения Академии наук, масштабы поддержки науки для высокоэффективного развития исследований в нем силами самого Ильменского заповедника оставались все годы недостаточными, не соответствовали уникальности его природных ресурсов, а развитие науки базировалось в основном на энтузиазме научных сотрудников.

---

## Глава III

# ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

---

### III.1. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ФОРМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Научные исследования в Ильменском минералогическом заповеднике штатные сотрудники начали проводить с появлением финансирования: в 1925 г. – по минералогии, петрографии, зоологии и геоботанике. Направления исследований биологического спектра возникли спонтанно, и мотивы принятия на работу биологов директором Минералогического заповедника, физиком по специальности, выяснить не удалось (Буторина, 1990 б), но шаг этот имел положительное значение для развития комплексных научных исследований в Ильменах (Труды..., 1930).

Планы научно-исследовательской работы Ильменского заповедника с 1926 г. утверждались Государственным комитетом по охране природы Наркомпроса в Москве. Диапазон направлений научных исследований ежегодно расширялся. В 1927 г. начались исследования по почвам и энтомологии.

Проводились научные исследования экспедиционно ввиду отсутствия жилья и лабораторий. Обработывался полевой материал по месту постоянного жительства сотрудников заповедника в Москве и Ленинграде.

Геолого-минералогические исследования в 1925–1930 гг. проводились только на территории Ильменских гор, биологические с 1927 г. и на сопредельной территории.

В 1931–1934 гг. научные исследования штатными сотрудниками в заповеднике не проводились ввиду неоднократной реорганизации и сокращения бюджетных ассигнований. С 1936 г. в связи с созданием в Ильменах Академией наук Южноуральской горной станции, основной задачей которой было комплексное изучение Южного Урала, Челябинской области и Ильмен, штатные сотрудники заповедника вели исследова-

ния по геолого-минералогическому и биологическому направлениям. Включение Ильменского заповедника в состав комитета по заповедникам при ВЦИК СССР не повлекло за собой радикальных изменений в направлении географии и форм научной деятельности штатных сотрудников. Хотя в правительственном документе 1935 г. закладывалась установка на «изучение природных минеральных богатств, флоры и фауны Южного Урала», сотрудники проводили исследования только на территории заповедника.

В годы подчинения Комитету по заповедникам, а затем Главному управлению по заповедникам при СНК РСФСР, биологическое направление научных исследований в Ильменах преобладало над геолого-минералогическим.

Необходимо отметить, что по распоряжению Комитета по заповедникам к 1950 г. Сергеем Львовичем Ушковым была составлена «Летопись природы Ильменского заповедника». В нее были включены данные инвентаризационных работ, которые проводились в заповеднике с 20-х гг.

Таблица 14

**Направления научно-исследовательских работ  
в Ильменском заповеднике в 1930–1950 гг.**

Научные направления	Годы						
	1936	1937	1940	1941	1945	1946	1950
Минералогия	3	4	6	3	1	3	3
Петрография	1	2	3	1	1	1	3
Геоботаника, лесоведение	3	3	3	4	0	3	1
Зоология	1	1	2	4	5	5	3
География	1						
Гидробиология, ихтиология	–	1	1	5	1	0	1
Почвоведение	–	1	–	–	–	–	–

Примечание: таблица составлена по документам ГА РФ. Ф. 358. Оп. 2. Отчеты о научно-исследовательской работе ИГЗ за 1937–1950 гг.

Данные табл. 14 отражают тенденцию, определенную Главным управлением по заповедникам, в основу которой



была заложена биологизация научных исследований в природоохранных учреждениях страны.

Для данного периода характерна жесткая регламентация центральными органами тем научных исследований в заповедниках, их многочисленность. В 50-е гг. в тридцати трех заповедниках сто сорок один сотрудник работал по ста сорока четырем темам; в трех заповедниках научные работы вообще не проводились. В Ильменском заповеднике засекречивание изучения радиоактивных минералов не способствовало развитию научных исследований.

В 50–60-е гг. научные работы, проводимые штатными сотрудниками, сохраняли тенденцию предыдущего периода, работы проводились только на территории Ильмен, сохранялись мелкомасштабность и многочисленность тем.

В 70-е гг. условия для научных исследований в Ильменском заповеднике коренным образом изменились. Темы (не более пяти), планы и отчеты по ним ежегодно и на пятилетку стали утверждаться Президиумом УНЦ АН СССР. Исследования по геологии носили фундаментальный характер, мотивация которых выражена следующей формулировкой: «Фундаментальной академической направленности научных исследований в заповеднике благоприятствует его расположение на стыке главнейших геологических структур и ландшафтно-географических зон Урала» (Положение об Ильменском заповеднике). Работы по геологии штатные сотрудники заповедника проводили стационарным и экспедиционным методами в более широком региональном аспекте: Урал, Казахстан, Камчатка, Кольский полуостров, Дальний Восток. Этому способствовало решение АН СССР. По биологии в 1972 г. для Ильменского заповедника были утверждены фундаментальные направления научно-исследовательской деятельности: «изучение основ рационального использования, преобразования и охраны растительного мира, биологических основ освоения, реконструкции и охраны животного мира». Работы штатными сотрудниками заповедника выполнялись только на его территории по госбюджетной теме «Летопись природы» (Буторина, 1993).

Геологические исследования, проводимые сотрудниками заповедника в связи с передачей геологических лаборато-

рий во вновь образованный Институт минералогии УрО АН резко сократились как в региональном, так и в количественном аспектах. Небольшая группа минералогов музея проводила работы на территории заповедника, на Урале и в Средней Азии. По биологии, согласно научному направлению «Биологические основы рационального использования, преобразования и охраны растительного и животного мира», проблемы и регионы исследований, проводимых сотрудниками заповедника, стабильно расширялись, углублялась работа по теме «Летопись природы» с акцентированием внимания на динамике явлений и процессов в природном комплексе заповедника и его окрестностей. Получили организационное начало новые природоохранные работы, связанные с организацией системы охраняемых территорий: типовых ландшафтов и ценных историко-культурных объектов Южного Урала. Заповедник с 1995 г. включился в выполнение научно-исследовательских работ по четырем проектам программы «Урал».

Таким образом, ретроспективный анализ спектра и географии научной деятельности Ильменского заповедника позволяет сделать вывод о том, что в 20-е гг. были заложены основы оптимального подхода к комплексному изучению природных богатств Ильмен. Вектор изменился в противоположную сторону в начале 30-х гг., когда в Ильменском заповеднике произошло полное свертывание научных изысканий. После возвращения заповедника в начале 50-х гг. в систему Академии наук вновь начали постепенно расширяться диапазон и география научных исследований. Наибольший спектр научных тем наблюдается в конце 70-х – начале 80-х гг. Но направления научных изысканий в то время определялись личными научными интересами администрации заповедника и штатных сотрудников, что не способствовало комплексному изучению природных богатств Ильменских гор.

Вплотную к научным исследованиям в заповеднике примыкают научно-технические мероприятия, обеспечивающие ученых банком необходимых данных. Для Ильменского заповедника они представляют собой комплекс мер по изучению минералов и горных пород, их физико-химический анализ. До 1934 г. научно-технические сотрудники заповедника выполняли функции разнорабочих по расчистке копей, все

аналитические работы проводились вне заповедника. Шлифовальные и химико-аналитические работы стали проводиться в заповеднике в 1936 г. в связи со строительством Южноуральской горной станции. В последующие годы эти работы имели тенденцию к уменьшению. В годы подчинения УФАН СССР химико-аналитические исследования сохраняли стабильность с расширением вида анализов. Эта тенденция продолжалась в 70-е гг. Однако в результате перевода лабораторной базы в 1988 г. в Институт минералогии эти работы в заповеднике были прекращены (Приложение 11). С 1927 по 1951 г. в Ильменском заповеднике работала метеостанция. Метеорологические наблюдения проводились также в отдельные годы в начале 60-х – середине 70-х гг. Прекращение работы метеостанции на территории заповедника ввиду недостаточного финансирования отрицательно сказалось на качестве ведения научных исследований.

Специфической формой работы заповедников являются биотехнические мероприятия. В Ильменском заповеднике с 1937 по 1951 г. было восемь обязательных направлений (Приложение 11). В следующие двадцать лет они проводились согласно «Положению об Ильменском заповеднике», но не оформлялись научным отчетом «Летопись природы» и не входили в отчеты заповедника, так как форма отчетности УФАН СССР этого не требовала. В 60-е гг. в заповеднике прекратили борьбу с хищниками, в середине 70-х гг. отменили подкормку животных.

С 1971 г. восстановлено ведение обязательного для заповедников страны научного отчета «Летопись природы». В ее разделы включены бывшие «биотехнические мероприятия». С 90-х гг. простая регистрация фактологических данных перешла в концепцию: «Летопись природы – констатация динамики явлений и процессов в природном комплексе Ильменского заповедника». Эта концепция заложена в 20-е гг. классиком природоохранного движения Г. А. Кожевниковым. Придавая большое значение инвентаризационной работе, он писал: «Если научные сотрудники, планируя свою работу, положат в основу ее организации мысль о том, что не через два или три года, не через пять или десять лет, а через сто – двести, а может быть и через несколько сот лет выявятся

прочные результаты этой работы, то наука действительно получит крупные достижения» (Кожевников, 1928). Необходимо отметить, что эта установка, к сожалению, в заповедном деле не прижилась, и это констатировали в конце 70-х гг. специалисты природоохранного движения: «Инвентаризационные работы в настоящее время выполнены лишь в незначительном числе заповедников» (Зыков, 1977).

Итак, научно-технические мероприятия, обеспечивающие ученых банком данных, в Ильменском заповеднике начали проводиться в начале 30-х гг. благодаря заложенной Академией наук материальной основе в виде строительства в Ильменах Южноуральской горной станции. В годы подчинения Комитету по заповедникам и Главному управлению по заповедникам страны научно-технические мероприятия в Ильменском заповеднике имели тенденцию к уменьшению и носили узкоутилитарный характер. Пик развития научно-технических мероприятий приходится на 70–80-е гг., чему способствовало развитие материальной базы УНЦ АН СССР. Рост банка данных положительно отразился на результатах научных исследований в заповеднике.

Одной из важных проблем в изучении организации научной деятельности заповедника является ретроспективный анализ развития его научных коммуникаций: изучение территории исследователями других учреждений, выполнение научных работ по договорам, участие в совещаниях и конференциях, международные связи.

В начальный период функционирования Ильменского заповедника из-за его слабого материального обеспечения при поддержке Главнауки Наркомпроса изучение Ильмен проводилось в экспедиционной форме. В 1924–1931 гг. в Ильменах продолжали работы бывшие участники Радиевой экспедиции Академии наук: А. Е. Ферсман, Д. С. Белянкин, В. И. Крыжановский, из Московского университета проводил изыскания Н. Н. Смирнов. По линии Геолкома исследовал Ильмены А. Н. Заварицкий. В заповеднике работали биологи из четырех вузов страны и двух отраслевых институтов.

По договорам с заповедником, утвержденным Главнаукой Наркомпроса, проводили в Ильменах разведку на различные виды сырья промышленные организации, им «разрешена

была разведка при условии, что трестом немедленно будут прекращены работы в тех местах, где месторождения окажутся интересными в научном отношении» (А РА, ф. ИГЗ). Эти работы помогли вскрытию недр Ильменского заповедника. Было расчищено пятьдесят восемь старых копей и заложено девятнадцать новых, которые затем изучали специалисты. В результате научных исследований за 1920–1932 гг. штатные сотрудники заповедника опубликовали шесть работ, исследователи других учреждений страны – сто сорок пять, что подчеркивает значимость для ученых-естественников страны Ильменогорского природного комплекса (подсчет проведен автором на основе личной картотеки библиографической литературы по изучению Ильмен).

За период подчинения Ильменского заповедника Комитету по заповедникам страны штатными сотрудниками опубликовано сто двадцать восемь работ, сотрудниками других учреждений – сто восемьдесят. В условиях утилитарного подхода к деятельности заповедников научные связи их с другими учреждениями сократились. Связи Ильменского заповедника уменьшились и по географическим, и по количественным параметрам. В 30-гг. основной комплекс исследований связан с экспедициями Академии наук по изучению Южного Урала по инициативе А. Е. Ферсмана и работами Н. Н. Смирнова, профинансированными Комитетом по заповедникам.

В годы Великой Отечественной войны в Ильменах работали эвакуированные геологи из Москвы. В послевоенные годы исследования Ильмен сотрудниками других организаций не проводились. Причиной этому, помимо прагматического подхода к научной деятельности заповедников, стал и личный фактор: ушли из жизни А. Е. Ферсман, В. И. Крыжановский, сменились научные интересы у А. Н. Заварицкого и Н. Н. Смирнова.

Ситуация с научными работами начала изменяться в позитивную сторону с возвращением Ильменского заповедника в Академию наук.

За 1952–1969 гг. исследователями других организаций по Ильменам напечатано в два раза больше работ, чем штатными сотрудниками. В эти годы основные научные изыскания

на территории заповедника были связаны с лесобиологическим направлением под руководством Б. П. Колесникова и радиоэкологическими исследованиями лаборатории Н. В. Тимофеева-Ресовского, сотрудников Института биологии УФАН СССР (Буторина, 1993). Проводили исследования Ильмен и специалисты Института геологии УФАН. В конце 60-х гг. работала археологическая экспедиция из Уфы. С 1959 по 1967 г. Уральское геологическое управление исследовало территорию заповедника методом геологической съемки. С другими учреждениями особых контактов заповедника в этот период не наблюдалось.

По результатам исследований Ильменогорского природного комплекса за двадцатилетие, когда заповедник входил в УФАН СССР, опубликовано всего двести пятьдесят девять работ. Из ста тридцати геологических работ девяносто пять принадлежат перу исследователей из других организаций. Из ста двадцати девяти биологических работ только тридцать пять написаны штатными сотрудниками заповедника.

Созданный к 70-м гг. научный задел и накопленный опыт обусловили тенденцию развития совместных исследований. Стало развиваться содружество не только с академическими учреждениями, но и с институтами высшей школы и отраслевой науки. Количество и география контактов постоянно расширялись. В 1976 г. по договорам о содружестве работали два академических, десять вузовских и четыре отраслевых учреждения; в 1980 г. – восемь академических, четыре вузовских, девять отраслевых; в 1985 г. – пять академических, восемь вузовских, семь отраслевых. Работы по двадцати двум договорам о содружестве с Ильменским заповедником велись по 1988 г. включительно.

Несмотря на улучшение материальной базы и рост научных кадров заповедника исследования в Ильменах проводили многочисленные коллективы других организаций. Поэтому печатных работ по Ильменам, написанных сторонними сотрудниками, также намного больше. Всего за пятнадцать лет подчинения УНЦ АН СССР опубликовано семьсот девять работ. Из трехсот двадцати восьми геологических работ сто сорок написаны исследователями других организаций, из

двухсот восьмидесяти одной публикации биологической тематики сторонним сотрудникам принадлежат двести две.

С уходом геологических лабораторий Ильменского заповедника в Институт минералогии УрО РАН количество договорных работ с 1989 г. сократилось в три раза.

Все последующие годы Ильменский заповедник традиционно поддерживает научные контакты с четырьмя институтами РАН и девятью вузами. С 1987 г. биологи заповедника в рамках темы «Научные основы охраны и мониторинга экосистем Южного Урала» по договорам с различными учреждениями Челябинской области за девять лет выполнили тридцать четыре научно-технические разработки. По результатам исследований Ильмен из двухсот двадцати семи публикаций сотрудниками других организаций напечатано сто сорок две работы.

Таким образом, по Ильменогорскому природному комплексу исследователи, работающие в других учреждениях страны, опубликовали в три раза больше работ, чем штатные сотрудники заповедника (Приложение 5). Это явное свидетельство научного интереса к Ильменам со стороны естествоиспытателей страны.

Информационную связь ученые осуществляют через систему коммуникаций на совещаниях, симпозиумах и конференциях различного уровня. Сотрудники Ильменского заповедника в период становления его как научного учреждения в системе Наркомпроса активно участвовали во всех региональных совещаниях по краеведению. В частности, биологи были на двух союзных съездах. В 1929 г. директор и два научных сотрудника участвовали в работе 1 Всероссийского съезда по охране природы в Москве (Труды..., 1930), а в 1933 г. директор заповедника присутствовал на 1 Всесоюзном съезде по охране природы, также проходившем в Москве (Труды..., 1935). Это было последней вехой в столь важном начинании, которое затем замерло, потому что центральное руководство заповедниками их не организовывало и контактов с другими исследовательскими учреждениями не искало. В 1948–1951 гг. Главное управление по заповедникам возобновило тематические совещания, но от Ильменского заповедника на них только один раз выступала ботаник Е. В. Дорогостайская.

С возвращением заповедника в Академию наук его научные связи стали расширяться, сотрудники лесобиологической группы за 1957–1960 гг. выступили с двадцатью восемью докладами. Однако связи геологов оставались слабыми и за двадцать лет ими было сделано на региональных конференциях всего четыре доклада. В этом проявилась пассивная позиция администрации заповедника и слабость научного руководства курирующих заповедник институтов УФАН СССР.

С 70-х по 90-е гг. в условиях хорошо организованной Академией наук системы проведения научных встреч, с увеличением штата научных сотрудников заповедника и активной позицией его руководства участие ученых в научных сессиях, конференциях и симпозиумах проходило ежегодно, в частности за 80-е гг. научные сотрудники Ильменского заповедника выступили с 180 докладами и сообщениями на ста двенадцати научных встречах.

Ильменский заповедник как центр проведения союзных и региональных научных встреч впервые проявил свои возможности в 1934 г. Тогда А. Е. Ферсман, осуществляя идею децентрализации науки, организовал в Ильменах «форпост науки между Европой и Азией» (Ферсман, 1935) и провел в заповеднике две конференции. Тогда же он писал: «Большие конференции, собирающие сотни людей, полезны, чтобы возбудить мысль, побудить к активности широкие массы. Однако, на таких небольших конференциях, как в Ильменах, можно будет внимательно, детально и спокойно продумать большие проблемы, стоящие на очереди нашей работы» (Уфимцев, 1934). Следующие две научные конференции в Ильменах прошли только через двадцать четыре года, их провела Комиссия по охране природы УФАН СССР. С 1971 г. с приходом к руководству В. А. Коротева Ильменский заповедник становится почти ежегодным местом встреч ученых. За 1971–1990 гг. здесь прошло девятнадцать совещаний. В последующие годы эта тенденция из-за кризисной обстановки в стране прервалась.

Научные связи между учеными различных стран существуют в мире сотни лет, ибо, «как свидетельствует опыт истории, любые попытки изолировать развитие науки в той или иной стране, обособить ее от русла мировой науки, неизбежно



наносят большой ущерб данной стране в сфере не только науки, но и развития ее экономики и всей культуры в целом» (Основы..., 1985).

Смысл международных научных связей заключается прежде всего в обмене результатами деятельности. В организационном плане они представляют собой интегральную часть более общего целого – всей системы научного сотрудничества. Развитие международных контактов в науке тесно связано с факторами политического характера.

Изоляция социалистического государства, сложная международная обстановка оказали отрицательное влияние на развитие международных контактов в 20–30-е гг. В те годы Ильменский заповедник практически не имел международных связей. Только два года (1928–1929) в библиотеку заповедника поступала иностранная литература. В 1937 г. заповедник впервые принял на научную экскурсию под руководством А. Н. Заварицкого и член-корреспондента Академии наук Н. М. Федоровского семьдесят восемь делегатов XVII Международного геологического конгресса, в числе которых был пятьдесят один иностранец. В последующие годы международный информационный барьер продолжал существовать также по политическим причинам – «холодная война» со стороны крупнейших стран мира и изолирование СССР самим руководством страны. К ним прибавились идеологические факторы: волны репрессий, борьба с преклонением перед Западом, суперзасекречивание научной тематики. Темы по минералогии Ильмен сохраняли засекреченность с 40-х по 90-е гг., и весь Урал в этот период вообще был закрыт для иностранцев. Во второй половине 50-х гг. произошли принципиальные изменения в организации международных связей из-за некоторого смягчения международной обстановки, утверждения в стране после XX съезда партии демократических норм общественной жизни и желания ученых мира иметь большие контакты с учеными СССР в области фундаментальных научно-технических достижений. Попытка Ильменского заповедника установить частичный обмен информацией в середине 50-х гг. оказалась кратковременной. Только в 1958 г. директору заповедника В. М. Басову удалось принять участие в Генеральной ассамблее по охране природы в Греции.

В начале 70-х гг. начался новый, более плодотворный этап в сотрудничестве между академиями наук социалистических стран, этап интеграции науки. Ярким примером этому является работа в шести странах в составе геологической группы АН СССР по программе СЭВ с 1978 по 1985 г. директора заповедника В. А. Коротева.

Сложным этапом в развитии международных отношений стали 80–90-е гг., его нельзя оценить однозначно. В это время в полной мере проявились зародившиеся в 70-е гг. тенденции к росту связей, однако финансовые трудности не позволили полностью реализовать оформившиеся возможности. В Ильменском заповеднике активизировался информационный обмен печатной продукцией с библиотеками научных институтов отдельных стран, который стабильно увеличивался до 1991 г.

Международные контакты сотрудников Ильменского заповедника проявились участием их в работе международных конгрессов, конференций, симпозиумов. В частности, если в 70-е гг. было только три встречи, в 80-е – пять, то в 90-е – уже одиннадцать. В 1982 г. положено начало постоянному сотрудничеству минералогов заповедника с Комиссией по новым минералам ММА (Международной минералогической ассоциации). С 1985 г. начались совместные научные изыскания по изучению минерального вещества и, соответственно, публикации их результатов. В условиях стабилизации ситуации с приемом иностранных ученых в нашей стране проводились научные экскурсии для них по территории Урала вне заповедника. С 1991 г. на территории Ильмен стали проводиться по грантам и контрактам совместные работы сотрудников заповедника и иностранных коллег.

Таким образом, научные коммуникации Ильменского заповедника прошли несколько этапов. В 20-е гг. они имели тенденцию, заложенную исследователями Ильмен в начале века, когда природные богатства изучались ведущими специалистами страны экспедиционными методами, и результаты их изысканий публиковались в различных изданиях. Штатные сотрудники заповедника участвовали в различных научных встречах, а по линии Академии наук и сам Ильменский заповедник был местом ряда научных конференций. На-

учные связи заповедника в годы его подчинения Главному управлению по заповедникам значительно сократились и к 50-м гг. практически отсутствовали. В 70-е гг. были заложены, а затем получили развитие различные формы научных встреч сотрудников заповедника. В эти годы Ильмены становятся центром контактов ученых. С 80-х гг. в заповеднике развивается международное сотрудничество.

Издаваемые РАН научные труды и академические журналы – своеобразный отчет о научной деятельности учреждений Академии наук и ее ученых. По ним в значительной мере судят о результатах научных исследований и уровне фундаментальной науки в стране.

Научные исследования территории заповедника и других регионов страны штатными сотрудниками по данным на 1995 г. отражены в 2951 публикации. Содержание опубликованного массива дает представление об актуальном состоянии знания в соответствующей области. Анализ 2450 форм публикаций (Приложение 5) показал, что информационный ресурс знаний по Ильменам изложен в основном в статьях, которые составляют более половины всех изданий. С 70-х гг. стали публиковаться тезисы как более оперативная форма научной информации. Общая доля их составляет почти четверть массива печатной продукции по Ильменам. До 1995 г. по заповеднику опубликовано двадцать небольших монографических работ, что объясняется отсутствием необходимого финансового обеспечения. Сторонними исследователями на материале Ильмен опубликовано монографий в два раза больше.

Если рассмотреть публикации по основным направлениям изучения Ильмен, то выясняется, что динамика их неравномерна. В 20-е гг. преобладали публикации геолого-минералогического профиля. Исследования по остальным направлениям только зарождались, и публикации по ним носили эпизодический характер.

Наименьшее количество печатных трудов приходится на период подчинения Ильмен системе заповедников. Рост изданий 1949–1950 гг. объясняется выходом в свет под эгидой Академии наук двух сборников, собравших работы большого количества исследователей Ильмен. В следующее двадцатилетие в основном публиковались материалы по геолого-

минералогическому и биологическому направлениям, по остальным выходили единичные работы.

Наибольшая доля количества публикаций с расширением спектра научных тем как результата деятельности Ильмен приходится на 70–80-е гг. Геолого-минералогический профиль публикаций – труды трехсот десяти ученых (подсчитано автором по личной картотеке библиографии Ильмен).

Помимо корифеев науки – академиков Д. С. Белянкина, В. И. Вернадского, А. Н. Заварицкого, А. Е. Ферсмана, профессоров В. И. Крыжановского и Н. Н. Смирнова – многолетние исследования в Ильменах проводили А. Г. Баженов, Л. Ф. Баженова, Ю. Н. Кошевой, В. Я. Левин, Б. А. Макарович, С. Н. Никандров, Б. Н. Пермьяков, В. О. Поляков, В. А. Попов, В. И. Попова, К. И. Постоев, А. Д. Рассказова, А. И. Симонов, Б. В. Чесноков. Из исследователей, изучавших Ильменогорский комплекс экспедиционно, наибольшее количество печатных работ по Ильменам оставили Г. П. Барсанов, А. А. Краснобаев, Е. М. Еськова, В. И. Петров, Л. Л. Перчук, Б. М. Роненсон, Н. С. Сплошнова.

На материале Ильмен работы биологического профиля опубликовали сто девять ученых (Буторина, 1992б, 1999). Среди них член-корреспондент АН СССР Б. П. Колесников, доктора наук Ю. В. Аверин, Ю. З. Кулагин, Н. В. Куликов, И. В. Молчанова, В. А. Мухин, Ю. И. Новоженев, Н. Т. Степанова-Картавенко, Н. В. Тимофеев-Ресовский, Л. Н. Тюлина, А. Ю. Харитонов (Буторина, 1993). Значительный вклад в публикацию ильменского материала внесен сотрудниками заповедника Е. В. Дорогостайской, С. И. Снигиревским, С. Л. Ушковым. В 90-е гг. заповедник и сопредельные территории изучали и издавали свои труды кандидаты биологических наук В. Д. Захаров, А. В. Лагунов, А. Г. Рогозин, В. А. Ткачев.

В 70–80-е гг. по результатам изучения территории Урала и отдельных регионов страны печатали работы штатные сотрудники заповедника: академик В. А. Коротеев, доктора наук А. И. Белковский, А. С. Варлаков, В. В. Зайков, В. Г. Кориневский, В. П. Парначев, В. А. Попов, А. М. Пыстин, Б. В. Чесноков.

Но часть результатов научных исследований сотрудниками заповедника не опубликована. В связи с засекречиванием работ по минералогии Ильмен, содержащих сведения о радиоактивных минералах, отложилось пятнадцать рукописных отчетов в фондах Института геологии и геохимии УрО РАН и двадцать два рукописных отчета в фондах Челябинского управления Уралгеологии (подсчитано по личной картотеке автора). По этой же причине и из-за недостатка финансовых средств в фондах научного архива Ильменского заповедника хранится четыреста четыре неопубликованные научные работы.

Значительный научный информационный ресурс содержат диссертационные работы, выполненные на Ильменском материале. Они хранятся в учреждениях страны по месту защиты. Всего защищено сорок две диссертации: двадцать геолого-минералогического профиля (из них семь принадлежат штатным сотрудникам заповедника) и двадцать две биологического направления (из них девять принадлежат штатным сотрудникам заповедника). Одиннадцать диссертаций, из них четыре докторские, защищены штатными сотрудниками заповедника в 70–80-е гг. на геолого-минералогическом материале Урала и страны (Приложение 6).

Всего за семьдесят лет функционирования заповедника по Ильменам опубликовано 1848 работ (подсчитано автором по личной картотеке библиографических работ). По спектру геолого-минералогических наук вышло 1008 публикаций.

Из них:

геохимия – 83;	
геология – 118;	учение о полезных ископаемых – 37;
петрография – 134;	минералогия – 636.

По биологии опубликовано 650 работ.

В том числе:

Растительный мир – 229

Из них:

флора – 31	луга – 16
растительный покров – 25	болота – 10
биология отдельных видов – 26	водная растительность – 6
леса – 103	сорная растительность – 12

Животный мир – 421



рал. За семьдесят лет функционирования государственного учреждения – Ильменского заповедника – он вырос в четыре раза и составил на 1995 г. двести шестьдесят шесть минералов.

Рис. 9 свидетельствует об увеличении находок новых минералов за последние тридцать лет, и в этом выразилась большая результативность работы исследователей, пришедших в семидесятые годы в Ильменский заповедник. Благодаря усилиям ученых В. А. Попова, В. И. Поповой, В. О. Полякова, Б. В. Чеснокова, возглавивших «ильменскую школу минералогов» (Юшкин, 1995), теперь возможно высоко оценить работы научных сотрудников Ильменского заповедника (Еськова, 1976; Пирогов, 1988).

Рис. 10 иллюстрирует адекватность темпов роста числа известных минералов Ильмен и Урала по отношению к количеству известных минералов мира. Таким образом, Ильменские горы остаются до сих пор тем же благодатным полигоном минералогических исследований и открытия новых минералов, каким они были на протяжении двухсотлетнего периода изучения. Мировой кадастр в 1982–1994 гг. пополнился новыми для мира восемнадцатью минералами, которые открыли сотрудники заповедника.

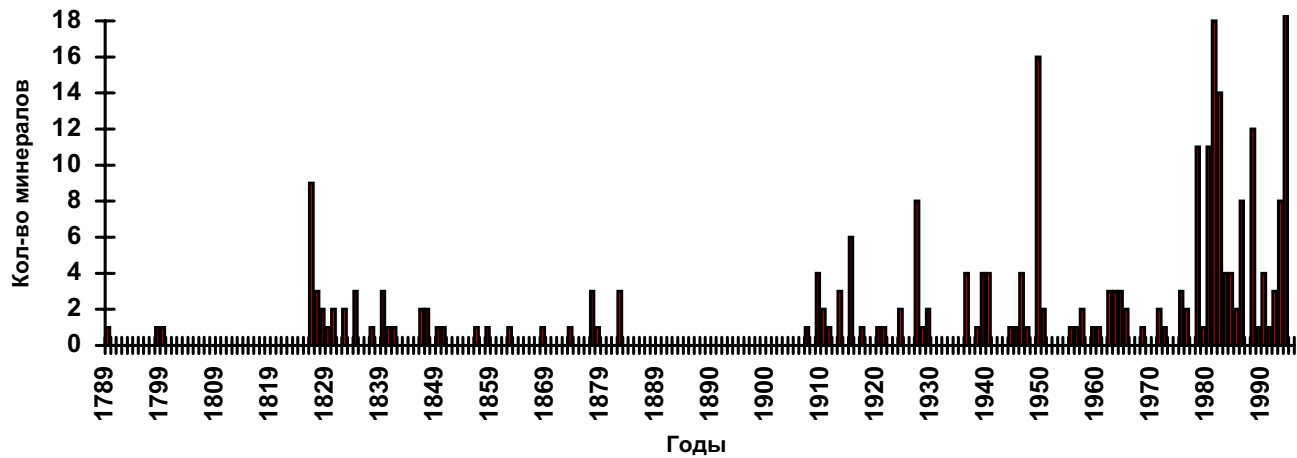


Рис. 9. Динамика прироста новых для Ильмен минералов



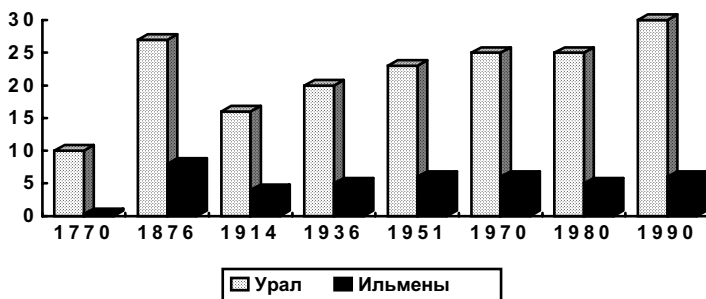


Рис. 10. Доля минералов Урала и Ильмен в общем количестве минералов мира.

Общее количество минералов мира взято за 100 %. Гистограмма составлена по данным: Иванов, 1980; Кобяшев, Поляков, 1994.

По результатам инвентаризации всех копей, проведенной в 70-е гг., выполнена сводная карта местонахождения минералов в Ильменах. Охрана государством Ильменских гор дала им возможность стать «эталонным объектом» (Поляков, 1988), так как минеральные копи, которые изучаются с прошлого века, сохранились практически в том же виде до настоящего времени, и периодическое обращение к ним позволяет с точки зрения современных требований оценить качество знаний более раннего периода. Пегматиты Ильменских гор послужили благодатным материалом для академиков А. Е. Ферсмана и А. Н. Заварицкого при разработке гипотез пегматитообразования.

Сотрудники заповедника изучали минералы как на сопредельных с Ильменами территориях, так и в отдельных регионах страны. По результатам исследований ученых Ильмен, мировой кадастр минералов пополнился четырнадцатью позициями, а в области минералогии техногенеза – пятьюдесятью двумя. Сотрудниками Ильменского заповедника на материале Ильмен, Урала и страны разработаны новые методики в области минералогического картирования рудных районов, позволяющие оценивать их перспективы и планировать развитие горных работ на рудниках (Попов, Попова, 1990), от-

крыт метод нейтронно-активационной радиографии минералов (Попова, 1988)

Геологическая съемка территории заповедника была закончена в 70-е гг. По ее результатам стало возможным доказательство аналогии в геологическом строении северной части Ильменогорского и южной части Вишневогорского комплексов (Южный Урал), предположение о которой в конце XIX в. выдвинул академик А. П. Карпинский (Карпинский, 1891). Съемки 70-х гг. подтвердили результаты работ по геологии Ильмен академика А. Н. Заварицкого, проведенные им в 20-е гг.

Сотрудники заповедника смогли составить комплекс геологических и географических карт отдельных частей Южного Урала и Атлас подводных вулканических фаций, который может служить пособием при проведении геолого-съёмочных и научно-исследовательских работ в районах древнего вулканизма.

Геолого-минералогические исследования сотрудников заповедника отмечены дипломами ВДНХ в 1977, 1981 и 1984 гг. и медалями ВДНХ. В 1977 г. были получены две Бронзовые, в 1981 – одна Серебряная и две Бронзовых, в 1982 – одна Серебряная, в 1984 – одна Серебряная и три Бронзовые.

В 1979 г. заповедник принимал участие в выставке достижений АН СССР на Лейпцигской ярмарке (ГДР).

Значимость геолого-минералогических работ, проведенных в Ильменском заповеднике, неоднократно отмечалась учеными (Вотяков, 1993; Капустин, 1971; Кейльман, 1974; Матросов, 1979; Поваренных, Оноприенко, 1985; Семенов, 1963 и др.), «в настоящее время высказывается единодушное мнение о необходимости дальнейших более длительных исследований этого интереснейшего и во многом уникального объекта» (Таланцев, Петрова, 1991).

Биологические исследования в Ильменских горах начались в 20-е гг. XX в. и носили инвентаризационный характер по геоботанике, орнитологии, почвам. В дальнейшем они послужили отправной точкой для других исследователей. В последующие годы фронт инвентаризационных работ расширился целенаправленно. В результате заповедник в 40-е гг.

имел лесотипологическую, почвенную, геоботаническую и фаунистическую карты.

По данным исследований было установлено, что 85 % территории заповедника покрыто лесами, 6 % представлены лугами и степями, 8 % – водоемами и 1 % – болотами (Колесников, Фильрозе, 1969.) Исследования почв заповедника К. И. Богатыревым и Ю. Д. Абатуровым являются значительным вкладом в почвоведение Урала (Фирсова и др., 1978). В 50-е гг. началась реализация комплексной программы лесобиологического изучения территории Ильменского заповедника. В итоге леса его были изучены лучше, чем на других территориях Южного Урала, а схема типов леса, составленная на примере Ильмен, используется не только на Урале, но и в других районах страны (Фильрозе, 1970).

Инвентаризация высших растений в 40-е гг. выявила 815 видов растений (Дорогостайская, 1961) и дополнилась в 80-е гг. шестнадцатью видами (Русяева, 1990). В Ильменском заповеднике впервые для Урала проводилась инвентаризация синантропной флоры (Козлова, 1990).

В области животного мира наиболее интенсивно проводились работы по орнитологии, энтомологии, фауне водных животных. По результатам биологических исследований, с преобладанием в 70–80-е гг. структурно-фаунистического подхода, животный мир заповедника представлен в настоящее время 244 видами позвоночных. Изучение структуры, динамики и экологии популяций разных групп животных позволило проследить на основе многолетних учетных данных динамику численности копытных (Дворников, 1984). На примере популяций речного бобра в заповеднике показаны региональные особенности их экологии, даны рекомендации для внедрения в практику (Дворникова, 1987). Благодаря реакклиматизации бобров в заповеднике восстановлен их вид в Челябинской области. Список новых для Урала насекомых увеличился на 800 видов (Лагунов, Новоженков, 1996). По результатам инвентаризации выявлено более десяти новых видов водных беспозвоночных животных (Рогозин, 1995).

Накопленный фактологический материал по отдельным природным компонентам Ильменских гор и Южного Урала, занесенный в десятки томов научного отчета «Летопись при-

роды», содержит огромный информационный ресурс, который составляет базу данных для изучения динамики природы в будущем.

Необходимо отметить, что результаты биологических исследований могли быть более весомыми. Недостатки, отмеченные для научных работ в заповедниках страны в 1969 г., были характерны и для Ильменского заповедника (Заповедники., 1969). Изменения в ведомственном подчинении учреждения отразились на его внутренней структуре. Практически это выразилось в полной смене состава биологической группы, что привело к утрате части первичного научного материала, большим хронологическим разрывам и нарушению преемственности в биологических исследованиях. Максимально использовали работы предшественников лесоведы, орнитологи, энтомологи. 70 % биологических исследований природного комплекса Ильмен выполнено учеными других учреждений страны.

На основе вышеизложенного следует сделать вывод о том, что информационный ресурс научных знаний, полученный в результате деятельности Ильменского заповедника и включающий в себя, кроме опубликованных материалов, сведения из диссертационных и рукописных работ, может быть использован в различных отраслях знаний. Наиболее существенный вклад мирового масштаба внесен в минералогию, геохимию, вулканологию; регионального – в ряд других геологических и биологических дисциплин. Наиболее высокие результаты были получены в период подчинения заповедника Наркомпросу, который дал старт развитию комплекса наук в Ильменах, и достигли пика в 70–80-е гг., когда заповедник входил в Уральский научный центр Академии наук. Это свидетельствует о том, что установка, заложенная в правительственном документе 1920 г. о создании заповедника для решения научных задач страны, наиболее эффективно выполняется, когда специфическое природоохранное учреждение страны, каким является Ильменский заповедник, входит в структуру, заинтересованную в развитии научных знаний, то есть Академию наук.

## III.2. ПРИРОДООХРАННАЯ ФУНКЦИЯ

Природоохранная функция заповедников является специфической формой их деятельности, смысл и значение которой претерпевали изменения в стране в связи с различными концепциями заповедного дела. Еще в 20-е гг. классики природоохранного движения отмечали: «Если заповедник будет плохо охраняться, то весь специальный интерес научной работы в нем пропадет» (Кожевников, 1928). В этот период охрана минеральных богатств Ильменских гор регламентировалась государственным документом как необходимое условие «для решения научных и научно-технических задач страны». С 1924 г. в штат заповедника включены наблюдатели, в их функцию входил осмотр результатов работы в коях заповедника другими организациями, расписка копеек. С 1927 г. в отчеты заповедника включен пункт «Нарушение режима заповедности».

Через год после объявления Ильменского заповедника комплексным, в декабре 1936 г., было утверждено «Положение об Ильменском заповеднике». Оно выдвигало на первое место охранную функцию, запрещалась деятельность, которая ухудшает естественные природные условия. В 1936 г. вышел первый приказ по заповеднику об усилении природоохранного режима и стимулировании сотрудниками борьбы с браконьерством. Эта тенденция в последующие годы не получила развития в связи с изменением со стороны государственных органов концепции заповедного дела. Главное управление по заповедникам дало согласие на хозяйственное использование территории: сенокосение, пастьбу скота, лесохозяйственные работы, отстрел животных.

Положение о заповеднике, утвержденное Президиумом УФАН СССР в 1955 г., не только сохранило предыдущие аспекты природоохранной деятельности, но и значительно ослабило режим заповедности, включив пункт: «Туристам-экскурсантам разрешается осматривать заповедник по установленным маршрутам», что отражает концепцию существования заповедников как рекреационных зон, доминирующую в то время в государственных органах. Но постепенно регламентирующие деятельность заповедника документы включа-

ли пункты по усилению охраны режима заповедности и в 1975 г. нашли отражение в новом положении об Ильменском заповеднике, утвержденном Президиумом УНЦ АН СССР. Оно было составлено на основе государственного положения о заповедниках 1962 г. и Устава АН СССР. В него были добавлены пункты о противопожарных мероприятиях и об инспекторах-общественниках.

Следующее «Положение об Ильменском заповеднике» было утверждено в 1985 г. на основе правительственного «Типового положения» 1979 г. Оно продолжало носить двойственный характер природоохранной функции заповедников. С одной стороны, двенадцать пунктов запрещают деятельность человека на их территории, а с другой стороны – пять пунктов разрешают некоторые виды хозяйственного использования заповедной территории.

Таким образом, природоохранная задача как условие обеспечения научной деятельности заповедника во всех регламентирующих документах поставлена на первое место. Но двойственный подход к понятиям «заповедность» и «режим заповедания» не дает возможности в полной мере разрешить на практике эту задачу.

Выполнение природоохранной функции в заповеднике возложено на отдел Государственной лесной охраны. В соответствии с регламентирующими документами, в его задачу входит охрана территории со всеми имеющимися на ней природными объектами; соблюдение заповедного режима; сбор первичного материала для научного отчета «Летопись природы»; пропаганда основ заповедного дела и охраны окружающей среды. Деятельность отдела в 90-е гг. осуществляется тридцатью двумя сотрудниками. Из них двадцать два работают на кордонах по годовым планам отдела и лесничеств. Лесники имеют паспорта обходов, ведут дневники наблюдений. Рейдовая и профилактическая работа проводится силами сотрудников всего отдела.

Квалификационный уровень сотрудников отдела лесной охраны в начале его функционирования был очень низким, что иллюстрируют следующие цифры: из двадцати одного наблюдателя в 1939 г. один имел среднее образование, четырнадцать – начальное, малограмотных было пять, один – не-

грамотный. Работа сотрудников охраны заповедника Комиссией Главного управления в 40-е гг. была оценена неудовлетворительно по причине низкой квалификации работников и слабого контроля за их деятельностью. Это положение сохранялось и в последующие двадцать лет, когда заповедник входил в состав УФАН СССР. В 70–80-е гг. в порядке укрепления режима заповедности был принят ряд энергичных мер по подбору и увеличению численности кадров, но лесной отдел по-прежнему оставался самым слабым звеном в структуре заповедника. В 90-е гг. качественный состав сотрудников отдела лесной охраны изменился в лучшую сторону: из тридцати двух человек высшее образование имели четыре, среднее специальное – четыре, среднее – семнадцать, незаконченное среднее – семь, что можно характеризовать как средний уровень квалификации кадров (А РАН. Ф. ИГЗ).

Материально-техническая база лесного отдела во все годы его функционирования находилась на низком уровне, что ежегодно отмечалось в отчетах заповедника. Небольшое улучшение по обеспечению обмундированием, транспортом, радио-телефонной связью началось в 80-е гг. и продолжалось в 90-е гг. (Приложение 7). Уровень состояния материально-технической оснащённости лесного отдела можно оценить как средний.

Таким образом, экономический фактор, выраженный в недостаточном финансировании материально-технической базы и штата охраны заповедника со средним уровнем его квалификации, нельзя назвать положительным по отношению к природоохранной деятельности. К числу отрицательных факторов относится и экономико-политический, выраженный в понятии «хозяйственное» (побочное) использование территории заповедника». В период до 1935 г., когда заповедник был минералогическим, на его территории широко проводилось лесопользование, сенокошение, охота. Десять организаций по договорам с заповедником проводили разведку и добычу минералов и горных пород. С 1923 г. в связи с переводом на электроэнергию Миасского напильного завода для его подстанции начались усиленные торфоразработки на территории Ильмен. Добыча торфа была прекращена только в 1951 г.

После перевода заповедника в комплексный, в связи с доминированием в стране понятия «заповедное хозяйство», которое предполагает частичное самофинансирование заповедников, побочное использование территории оставалось значительным. Расширилось «подсобное хозяйство» для нужд сотрудников заповедника и рабочих торфоразработок. Добывался минерал ильменит для военной промышленности, особенно в годы Великой Отечественной войны по специальному Постановлению Комитета обороны, подписанному И. В. Сталиным. В те годы на территории заповедника одиннадцать организаций вырубili лес на пяти тысячах гектаров. До 1942 г. в озерах заповедника продолжался лов рыбы, в годы войны собирали лекарственные травы. Жители города на значительной части территории косили сено.

Использование заповедника в хозяйственных целях продолжается и в системе его подчинения Академии наук (Приложение 8), чему способствует Типовое положение о заповедниках страны. Вопрос о степени вмешательства в ход естественных процессов, происходящих в заповедниках, у специалистов заповедного дела остается дискуссионным. Если борьба с пожарами, количество которых учитывается в Ильменском заповеднике с 1948 г. (Приложение 9), и устранение последствий стихийных бедствий на территории заповедника не вызывают сомнений, то необходимость лесозаготовки под видом рубок ухода и содействия естественному лесовозобновлению, сенокосение, разрешение сбора ягод и грибов, рыбной ловли для сотрудников Ильменского заповедника и Института минералогии специалистами-биологами не приемлется.

К числу факторов, отрицательно влияющих на природоохранную деятельность заповедника, относится антропогенный с его демографической и психологической составляющими. В послевоенные годы число жителей города выросло по сравнению с 20-ми гг. в четыре раза (Населенные пункты., 1928; Челябинская область., 1981), а к 90-м гг. – в девять раз (Административно-территориальное деление., 1941). Все это приводит к увеличению нарушений режима заповедности.



Помимо роста населенных пунктов, у границ заповедника в 30-е гг. началось строительство рекреационных учреждений, а в 50-е гг. на территории заповедника была построена турбаза ВЦСПС. В последующие двадцать лет в связи с развитием в стране туристско-экскурсионной работы заповедник подвергся «нашествию дикого туризма», заходям на его территорию отдыхающих из восемнадцати окрестных санаторно-курортных объектов, экскурсантов «поездов здоровья» (Буторина, 1991). В 50-е гг. вокруг северо-западной границы заповедника были построены предприятия оборонной промышленности, а на самой территории разместили пос. Озерный с пунктом захоронения радиоактивных отходов. В 70-е гг. Мисасский горисполком выделил для жителей города садовые участки в буферной зоне вдоль границ заповедника.

С демографическим фактором тесно связан фактор психологический: непонимание местными жителями необходимости ограничить посещение территории заповедника. Отрицательное влияние этого фактора усиливает существующая в заповеднике десятки лет система пропусков. Кроме неизбежного антропогенного воздействия, вызванного присутствием научных работников, студентов и лиц, имеющих пропуск, природа Ильмен испытывает дополнительный антропогенный пресс, вызванный увеличением количества нарушителей заповедного режима, далеко не все из которых регистрируются охраной заповедника (Приложение 10).

Для снижения антропогенного давления на заповедную территорию директорами заповедника принимался ряд мер психологического и организационного характера, чтобы привлечь к этой проблеме внимание местной и региональной администраций, общественных учреждений и населения. В 20-е гг. Д. И. Руденко добился объявления ограничения охоты на территории Ильмен. В конце 40-х гг. В. А. Васнецов ликвидировал «подсобное хозяйство». В конце 60-х гг. В. Г. Спиридонов резко ограничил в заповеднике лов рыбы. В 70-е гг. В. А. Коротеев добился закрытия туристской базы ВЦСПС и запрещения остановок на территории заповедника «поездов здоровья», начал выделение вдоль границ «охранной зоны» – буферной с городом территории, понятие о которой было введено еще в 1940 г., когда в «Положение о заповедниках

РСФСР» был внесен пункт «О выделении охранной зоны с целью создания естественного ограждения против нарушения заповедности». В 90-е гг. П. М. Вализер значительно укрепил организационно и материально Отдел Государственной лесной охраны, окончательно осуществил выделение охранной зоны вдоль границ заповедника.

Приведенные примеры отражают положительное влияние личностного фактора на природоохранную деятельность. К этому же фактору нужно отнести действия местных органов власти, которые во исполнение распоряжений и постановлений государственных органов страны приняли ряд документов по укреплению режима Ильменского заповедника, сокращению сенокосения, борьбе с браконьерами: решение Миасского исполкома от 12.11.42 г. «Об охране животных в Ильменском заповеднике», Челябинского исполкома от 04.04.44 г. «Об учреждении охранной зоны вокруг Ильменского заповедника», от 25.10.45 г. «О борьбе с браконьерством и усилением охраны Ильменского государственного заповедника», от 03.04.58 г. «О сохранении режима Ильменского заповедника», от 20.09.62 г. «Об административной ответственности за нарушение режима Ильменского заповедника», распоряжение УФСН СССР от 19.07.67 г. «Об упорядочении землепользования на территории Ильменского государственного заповедника» и др.

В литературе по заповедному делу сравнительно мало исследований и публикаций о влиянии заповедности на природные процессы, хотя уже в 20-е гг. Г. А. Кожевников отмечал значимость этих работ, когда писал, что «на одном и том же месте и над одними и теми же объектами должны работать многие поколения исследователей. В этом и заключается характерная особенность работы в заповедниках, нигде, кроме как в них, недоступная осуществлению» (Кожевников, 1928).

Контроль за состоянием природных процессов на территории с заповедным режимом, который проводится в течение семи десятков лет, дает возможность оценить результат природоохранной деятельности. Это – задача специалистов-экологов, к выполнению которой приступили сотрудники Ильменского заповедника в 90-е гг.

Таким образом, соблюдение заповедного режима как необходимого условия для научной деятельности в заповеднике в документах, регламентирующих его функционирование, поставлено на первое место. Из множества факторов, определяющих эту деятельность, негативное воздействие оказывает антропогенный с демографической, индустриальной и рекреационной составляющими. Психологический фактор представлен двумя векторами: с одной стороны, он тесно связан с отрицательным влиянием, когда непонимание местными жителями ограничения посещения территории заповедника приводит к увеличению нарушений; с другой стороны, благодаря отдельным личностям приводит к поддержке местными властями мероприятий по укреплению режима охраны. Ретроспективный анализ соблюдения режима заповедности Ильмен дает основание оценить уровень его охраны как средний. Потенциал режима охраны заповедника недостаточно используется для повышения эффективности его природоохранной деятельности.

### **III.3. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА**

Культурно-просветительская деятельность Ильменского заповедника дополняет социальный аспект его функционирования. В заповедном деле термины, ее характеризующие, не устоялись, и в различных работах она называется или просветительской, или пропагандистской, или культурной деятельностью. Специалисты заповедного дела отмечают: «В практике заповедников немало сил уходит на культурно-массовую работу, которую необходимо отмечать при анализе их деятельности. К сожалению, развитие экскурсионного дела и туризма (хотя и познавательного) подчас проводилось в ущерб природным комплексам и научной работе» (Реймерс, Штильмарк, 1978). Такой подход к задачам заповедников зависел от доминирующих установок со стороны государственных органов страны.

Правовые аспекты просветительской деятельности заповедников закреплены в ряде законов и документов. В 1929 г. отмечалось, что заповедники создаются не только

для научных целей, но и для «культурно-просветительской работы, в частности, пропаганды естественно-исторических знаний» (Типовое положение., 1929), а также «для привлечения к делу строительства заповедников широких масс населения, без чего немислимо должное развитие популяризационной и пропагандистской работы» (Труды., 1930). По отношению к Ильменскому заповеднику в 20-е гг. эта задача звучала как «создание и охрана Минералогического музея в естественной обстановке». В этом же документе были определены формы просветительской деятельности заповедника: библиотека, музей, экскурсии по копиям, издание трудов, организация временных выставок, чтение докладов и лекций. Заповедник имел право привлекать «в пределах утвержденных штатов и средств отдельных лиц, проводить массовую научно-популярную работу, связанную с задачами заповедника».

В 30-е гг., когда термин «охрана природы» начал рассматриваться исключительно в узкоэкономическом аспекте, было предложено вменить в обязанность отечественным заповедникам несвойственную им функцию экскурсионных центров, чтобы «всемерно развивать пролетарский туризм, приближая в этом отношении государственные заповедники к характеру национальных парков США, не снижая, однако, их научно-исследовательского значения и выдерживая принцип заповедности» (Труды., 1930).

К концу второй пятилетки для обеспечения заповедников денежными средствами природоохранные территории страны стали активно использоваться в целях развития туризма (Козырев, 1987). Комитетом по заповедникам совместно с ТЭУ ВЦСПС были утверждены специальные правила (Правила., 1939). Имидж заповедников, занимавших «наиболее интересные и по большей части чрезвычайно живописные участки природы в разных уголках нашей обширной Родины» как культурно-просветительских «баз для развития широких масс трудящихся», создавала и учебная литература того времени (Кашкаров, Станчинский, 1940).

Эта тенденция сохранилась в стране и в 40-е гг. Положение об Ильменском заповеднике 1940 г. подтвердило для него задачу популяризации минералогического музея в естественной обстановке.

В 50–60-е гг. в связи с блокированием природоохранной деятельности двумя политическими событиями: августовской сессией ВАСХНИЛ 1948 г. и претворением в жизнь «Сталинского плана преобразования природы» положение с популяризацией заповедного дела в стране в целом обстояло плохо. Это явилось одной из причин массового закрытия заповедников в 1951 г. В конце 50-х гг. заповедники усилили свою пропагандистскую деятельность. «Однако в 1961 г. Н. С. Хрущев резко выступил против заповедников, и подхваченная центральными газетами огромная волна смела два десятка отечественных заповедников» (Борейко, 1991).

В 50–70-е гг. в стране продолжалось культивирование взгляда на заповедники как на центры туризма (Козловский, 1969) и, соответственно, документы Ильменского заповедника отражали эту установку: дополнительно к созданию минералогического музея в естественной обстановке включены задачи содействия проведению экскурсий трудящихся, студенческой практике и туризму, а также пропаганда естественно-научных знаний.

Было разрешено «туристам-экскурсантам осматривать заповедник по установленным маршрутам». В 70-е гг. эта задача формулировалась как «поддержание части копей в экспозиционном состоянии» и «популяризация идей охраны природы всеми доступными средствами устной, печатной и наглядной пропаганды». Впервые был введен ограничительный регламент: «Культурно-просветительская работа в заповеднике осуществляется через музей заповедника».

Необходимость природоохранной пропаганды в стране закреплена в правительственном документе 1981 г., но отсутствие в бюджетах заповедников дополнительных ассигнований на организацию этой работы привело к тому, что «в ряде заповедников и национальных парков пропагандистская работа не отвечает современным требованиям, сопровождается формализмом, а в некоторых не ведется совсем» (Степаницкий, 1995).

В документах Ильменского заповедника эта задача звучит как «пропаганда основ заповедного дела, проблем охраны и рационального использования природной среды».

В 90-е гг. в распорядительных документах страны природоохранная пропаганда все чаще называется экологической. В документах Ильменского заповедника она звучит как задача пропаганды «музейного дела, экологических знаний,... организации и устройства экологических маршрутов, размещения музеев природы заповедника с экспозицией под открытым небом».

Наиболее традиционной формой просветительской деятельности заповедников в стране является работа музеев. Специалисты природоохранного движения отмечают: «На протяжении десятилетий именно этой форме работы придавалось приоритетное значение. Музеи природы работали в 34 заповедниках России и в трех национальных парках, в ряде заповедников уже с 30-х гг, хотя пик музейного дела в стране пришелся на 60–70-е гг.; в конце 80–90-х гг. значительное число музеев заповедников пережило упадок, связанный с кризисом в стране, уменьшением финансирования, распадом этой работы, сменой кадров специалистов-энтузиастов» (Степаницкий, 1995).

Первые коллекции минералов и горных пород Ильменского заповедника как фундамента будущего музея начали формироваться в 1925 г., то есть с первых лет его функционирования. Они экспонировались в городском краеведческом музее, что отрицательно оценивалось местными и региональными властями, которые предлагали проводить музейную работу в заповеднике.

С 1931 г. музейная экспозиция размещалась на веранде жилого дома на территории заповедника. В 1936 г. музей получил собственное здание по плану создания Южноуральской горной станции Академии наук по инициативе и под руководством А. Е. Ферсмана. После пожара 1941 г. здание было вновь построено и принимало посетителей с 1944 по 1982 гг. Здание было деревянным и неотапливаемым, музей работал только четыре летних месяца, но поток посетителей составлял несколько десятков тысяч. В трех залах с общей экспозиционной площадью 300 кв. м размещалось 1500 экспонатов. В 1984 г. по индивидуальному проекту, за счет целевого финансирования Академией наук, в Ильменском заповеднике построили новое здание музея. Полностью музей для посети-

телей открыт в 1990 г. До этого шло оформление экспозиций, демонстрировались временные выставки. В новом здании музея имеется семь залов общей экспозиционной площадью 2000 кв. м, в которых из 30000 единиц хранения экспонируется девять тысяч. Музей Ильменского заповедника входит в пятерку крупнейших минералогических музеев страны. Динамика его посещений представлена на рис. 11, данные по количеству экскурсий в ИГЗ – на рис. 12.

Осмотр копей научными работниками проводится в заповеднике с начала его функционирования по настоящее время, что соответствует выполнению одной из его задач. Этой стороне деятельности заповедника дали высокую оценку ведущие геологи страны, в том числе академики Д. С. Белянкин, А. Н. Заварицкий, А. В. Сидоренко, А. Е. Ферсман, А. Л. Яншин.

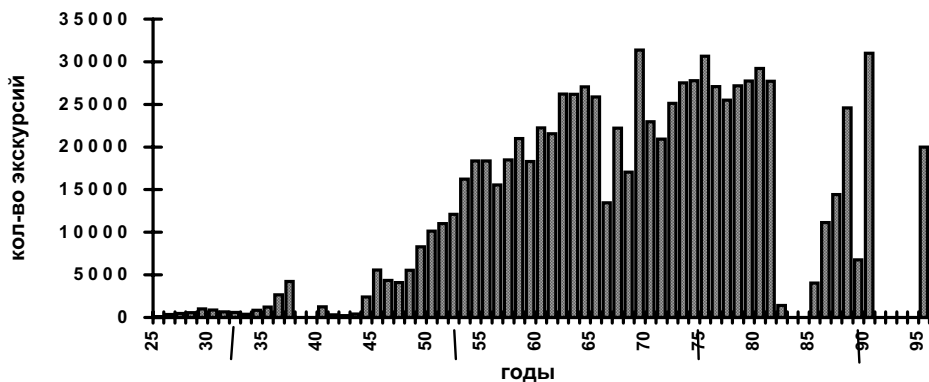


Рис. 11. Количество посетителей музея заповедника.

За 1938, 1983, 1984, 1991–1994 гг. данные отсутствуют. Составлено по данным А ИГЗ; отчеты о деятельности заповедника, книги регистрации посетителей музея за 1925–1995 гг.

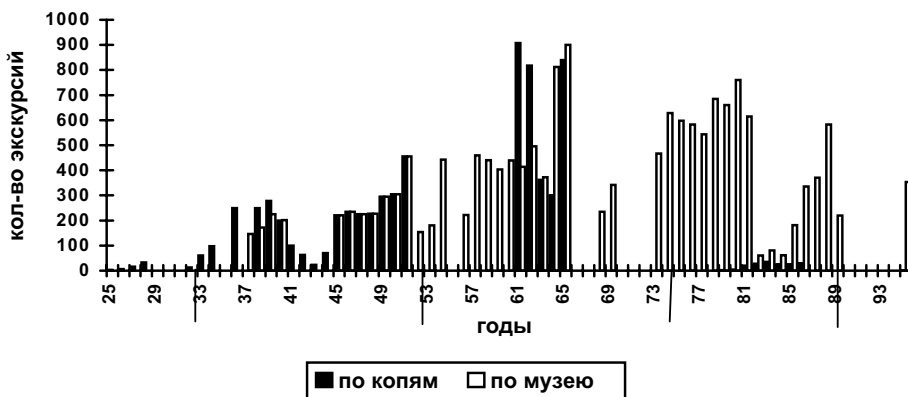


Рис. 12. Количество экскурсий в ИГЗ.

Незаполненные интервалы – данные отсутствуют. Составлено по А ИГЗ; отчеты о деятельности заповедника, книги регистрации посетителей музея за 1925–1995 гг.

Ретроспективный анализ состава посетителей музея заповедника показывает неизменное преобладание среди них школьников и студентов, что характерно и для музеев других заповедников страны (Борейко, 1996).

Чрезмерный наплыв посетителей оказывает «неблагоприятное воздействие на заповедные природные комплексы, даже если район посещения ограничивается коротким и хорошо оборудованным маршрутом» (Аралова, Крылова, 1979).

В Ильменском заповеднике пик неорганизованного и нерегламентированного туризма приходится на 50–60-е гг. Для снижения потока туристов на территории Ильменского заповедника были приняты соответствующие меры. С 1971 г. экскурсантов стали знакомить с богатствами заповедника только в музее.

В 90-е гг. в связи с экономическим кризисом в стране заповедникам для организации на их территориях туризма вновь рекомендуется привлекать коммерческие структуры, что специалистами заповедного дела не поддерживается (Экологическое образование, 1995). В Ильменском заповеднике в 1989–1993 гг. администрацией была предпринята попытка перевода работы музея на платную основу, но с 1994 г.



он работает в рамках бюджетных ассигнований, как все музеи системы Академии наук.

Лекционной деятельностью в Ильменском заповеднике научные сотрудники занимались по линии общества «Знание». Из табл. 15 видно, что наиболее интенсивно лекторскую работу в заповеднике проводили в годы его подчинения УНЦ АН СССР, когда эта деятельность входила в отчетность учреждения и рассматривалась как один из пунктов социалистического соревнования. Лекции вне заповедника сотрудники читали с первых лет его функционирования, и наибольшее их количество приходится на 80-е гг. Для этого же времени характерен пик сотрудничества с учреждениями народного образования – основным объектом просветительской работы заповедника (табл. 16).

С начала 90-х гг., после самороспуска местных ячеек обществ «Знание» и «ВООПИК», лекционная работа в Ильменском заповеднике проводится спонтанно по личной инициативе отдельных сотрудников.

По радио и телевидению сотрудники выступают редко по причине недооценки ими роли средств массовой информации в природоохранной пропаганде.

Организация выставок связана с материальными затратами и не входит постоянной строкой в бюджет заповедника. В 20-е гг. заповедник демонстрировал свои экспонаты в местном городском музее, а в 80-е гг. по линии Академии наук в Москве и за рубежом.

Необходимо отметить, что просветительская деятельность через средства массовой информации налажена далеко не во всех заповедниках страны. Из тридцати четырех учреждений положительный опыт этой работы отмечается только в шести (Экологическое образование, 1995).

Для Ильменского заповедника просветительская работа через газеты является традиционной (табл. 17).

На основании табл. 17 возможен вывод о вершине этой деятельности в 70–80-е гг., и это отражает внимание Академии наук в то время к подобному виду просвещения.

Таблица 15

**Культурно-просветительская работа в Ильменском заповеднике**

Годы	Лекции в заповеднике	Лекции вне заповедника	Выступления по радио и телевидению	Выставки	Годы	Лекции в заповеднике	Лекции вне заповедника	Выступления по радио и телевидению	Выставки
1925	-	-	-	1	1971	-	25	2	-
1926	-	6	-	1	1972	30	18	2	-
1927	-	16	-	2	1973	18	13	3	-
1928	-	5	-	1	1974	21	28	-	-
1932	-	37	-	-	1975	23	39	-	-
1935	-	-	-	2	1976	15	35	1	-
1936	-	9	-	-	1977	11	25	3	1
1939	-	5	-	--	1978	23	95	1	1
1940	7	15	-	--	1979	48	70	1	-
1941	-	11	-	-	1980	37	233	-	2
1943	4	10	6	-	1981	30	150	-	1
1944	-	14	-	12	1982	10	205	-	1
1945	-	42	1	10	1983	13	157	1	-
1946	-	38	-	-	1984	9	100	-	-
1947	7	10	-	10	1985	25	109	4	-
1948	5	5	-	12	1986	43	-	2	-
1949	15	6	-	8	1987	76	-	2	-
1950	-	-	-	-	1988	67	-	-	-
1951	-	-	-	-	1989	41	-	-	-
1952	33	-	-	-	1990	-	-	-	2
1953	33	-	-	-	1991	-	-	-	1
1954	-	18	-	-	1992	-	-	-	1
1956	-	10	-	-	1993	-	-	-	-
1962	-	78	-	-	1994	-	-	-	-
1964	-	3	-	-	1995	-	-	-	2

Примечание: таблица составлена по документам ГАСО, ГА РФ, А ИГЗ. За 1929, 1930, 1931, 1934, 1937, 1942, 1955, 1957 – 1961, 1965 – 1970 гг. данные отсутствуют.

Таблица 16

**Работа со школьниками в Ильменском заповеднике**

Учебные годы	Количество учащихся			Количество занятий
	в круж- ках	в научном обществе	в школьном лесничестве	
1979/80	47	17	27	147
1980/81	48	24	27	193
1981/82	58	25	32	411

Примечание: таблица составлена по отчетам заповедника за 1980–1982 гг.

Таблица 17

**Динамика газетных публикаций  
об Ильменском заповеднике**

Годы	Количество публикаций	В среднем за год
1925-1937	65	5
1938-1951	261	20
1952-1970	80	4
1971-1985	494	35
1986-1995	198	22

Примечание: таблица составлена по личной картотеке автора.

Контент-анализ содержания газетных публикаций выявил следующее. Корреспонденция сотрудников заповедника в региональные и местные издания составляет 48 %. Диапазон авторов небольшой, представлен в основном администрацией и работниками музея. Половина заметок отражает научную деятельность заповедника, на втором месте стоит показ богатств природы Ильмен, охране режима заповедности посвящено только 10 % публикаций, что явно недостаточно. Увеличению публикаций в 80-е гг. способствовала организация Уральским научным центром издания академической газеты «Наука Урала», в которой и по настоящее время печатается значительное количество материалов о научной деятельности заповедника.

Большую долю информации о богатствах природы Ильменского заповедника и его деятельности читатели полу-

чают через центральные, региональные и местные газеты. Это способствует популяризации заповедника среди населения страны. Специалисты заповедного дела включают Ильмены в пятерку самых известных природоохранных учреждений России (Александрова, 1991; Экологическое просвещение., 1995).

Интерес к заповеднику возник с первых лет его функционирования, о чем свидетельствуют 29 томов книг отзывов посетителей его музея. В то же время анализ текста отзывов показал, что 80 % узнают об Ильменском заповеднике впервые только при его посещении. Это констатирует недостаточность информации об уникальных природоохраняемых объектах страны, что в полной мере относится и к Ильменскому заповеднику.

Популярные издания об Ильменском заповеднике публикуются по личной инициативе авторов, сотрудников заповедника и других учреждений, так как финансирование разработки, выпуска и реализации этой продукции в бюджет заповедника не входило и не входит. Результат – незначительное количество популярных публикаций о заповеднике, что иллюстрирует табл. 18.

Таблица 18

**Формы популяризации сведений об Ильменском заповеднике**

Публикации	Годы					Итого
	1925–1930	1931–1951	1952–1970	1971–1985	1986–1995	
Книги	1	5	2	5	3	16
Статьи в журналах	2	10	11	29	3	55
Статьи в сборниках	1	8	14	19	6	48
Краткая информация в разных изданиях	5	11	18	34	14	82
Фотоальбомы, открытки, буклеты	0	0	0	1	1	2
Значки	0	0	0	8	1	9
Кино-, видеофильмы	0	1	2	1	0	4

Примечание: таблица составлена по личной картотеке автора.

У специалистов заповедного дела обычно наблюдалось двоякое отношение к практике студентов, которую проводят на территории природоохранных объектов. С одной стороны, признается тенденция характеристики заповедников как мест массового прохождения практики студентов естественных факультетов ряда высших и средних специальных учебных заведений, которая получила развитие в 30-е гг. и связана с декларированием лозунгов улучшения подготовки кадров и повышения качества образования. На основе правительственных документов Комитет по заповедникам составил план прохождения практики шестидесяти четырех студентов в восьми заповедниках страны, в том числе и в Ильменском (Положение..., 1939). Последующие документы включали задачу «содействия проведению производственной практики студентов», и тенденция увеличения их количества положительно оценивалась руководством заповедного дела все последующие годы.

С другой стороны, в 70-х гг. отмечалось, что «назрела необходимость критически оценить данное мероприятие» (Ставровская, 1977), так как длительное пребывание на особо охраняемых территориях большого количества людей, шумовое загрязнение, захламление бытовым мусором «наносит невосполнимый ущерб экосистемам заповедника» (Арманд, 1980). Выход из этой ситуации специалисты видели в разработке условий договора, общих для всех заповедников страны.

В основополагающих документах Ильменского заповедника, регламентирующих его деятельность, кроме документа 1955 г., задача содействия практике студентов не ставилась. В реальности же эта практика, не включая экскурсии по музею и заповеднику, проходила с середины 20-х гг. Полную картину практики студентов в Ильменском заповеднике из-за отсутствия всех отчетных документов воспроизвести невозможно.

Самое большое количество студентов и направляющих их учреждений приходится на период подчинения заповедника Комитету и Главному управлению по заповедникам страны, и связано это было с государственной политикой. При возвращении заповедника в систему Академии наук данный вид

деятельности стал постепенно сокращаться. В 50–60-е гг. этому способствовали два противоположных фактора: в центре заповедника работала биостанция по радиационной экологии, в силу засекреченности которой охрана территории была усилена, а в южной части заповедника большой наплыв экскурсантов Уральской турбазы ВЦСПС затруднял организацию студенческой практики. С 70-х гг. самостоятельную практику по заявкам и договорам студенты проходили в качестве рабочих полевых экспедиционных отрядов под научным руководством сотрудников заповедника. Эта тенденция сохранилась и в последующие десятилетия. В 90-е гг. она стала увеличиваться в связи с созданием совместного учебно-научного центра заповедника и Минвуза СССР.

Вышеизложенное свидетельствует, что Ильменский заповедник все годы своего функционирования способствовал подготовке исследовательских кадров естественного профиля, принимая на практику студентов и пополняя сотнями курсовых работ информационную базу учебных учреждений. Организация практики студентов в Ильменском заповеднике приведена к оптимальному варианту, возможность которого только еще рассматривается другими заповедниками страны.

---

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

---

Ильменский государственный заповедник имеет долгую и сложную историю, насыщенную различными событиями. Периоды взлета его научной деятельности сменялись периодами спада. В его истории отразились наиболее острые проблемы и характерные черты движения за охрану природы в нашей стране.

Возникновение и деятельность Ильменского заповедника в первую очередь определялись природным фактором – уникальностью его геолого-минералогического строения и разнообразием биологической составляющей. Другие факторы также влияли на деятельность заповедника, но в различные периоды имели свои векторы и доминанты.

Основной предпосылкой организации Ильменского заповедника является научное изучение природных богатств Ильменских гор в XIX – начале XX в. Исследование ильменских минералов послужило основой для развития в мировой науке не только минералогии, но и кристаллографии, петрографии, геохимии. Существенным фактором для организации заповедника в начале XX в. явился идеологический, который проявился в нарастании природоохранного движения в России. Позитивным был и личностный фактор. Изучение Ильмен проводилось учеными с мировым именем: И. Менге, Г. Розе, Н. И. Кокшаровым, А. П. Карпинским. Импульс для принятия конкретных организационных мер по охране государством природных богатств Ильменских гор дала Радиева экспедиция РАН под руководством В. И. Вернадского. Таким образом, геолого-минералогические изыскания в течение 150 лет создали стартовый научный потенциал для деятельности будущего Ильменского заповедника.

В первой четверти XX в. в России из-за тяжелой экономической обстановки, вызванной войнами, революцией и разрухой, условия для создания природоохранного учреждения были неблагоприятными. Решающим фактором в то время

выступил личностный, который выразился в поддержке новым руководством страны инициативы члена правительства Н. М. Федоровского и его коллег по Радиевой экспедиции РАН создания в Ильменах в целях научного изучения природы природоохранного учреждения.

Организация Ильменского заповедника была не единовременным актом. Отрицательная роль экономического фактора и ослабление внимания к природоохранной деятельности в руководящих органах страны задержали начало развития заповедника до 1924 г.

Рождение Ильменского заповедника под эгидой ведомства, не выполнявшего прямых хозяйственных функций в стране, открывало широкие перспективы для развития специфического научного и природоохранного учреждения. Процесс развития заповедника шел идентично тем позициям, которые занимало руководство страны, и которые имели распространение в обществе.

Период подчинения Ильменского заповедника в 1920–1930 гг. Народному Комиссариату просвещения РСФСР характеризуется благоприятными условиями для развития научной деятельности. В обществе в целом доминировал взгляд на заповедники как на научные объекты. Позиция ведомственного руководства совпадала с этим подходом. В это время шел рост всех параметров научного потенциала Ильмен, ассигнования заповеднику с каждым годом увеличивались, возрастал штат научных сотрудников, укреплялась материально-техническая база, крепились интеграционные связи, рос объем экспедиционных форм изучения природы Ильмен. В результате научная деятельность Ильменского заповедника до 30-х гг. была шагом вперед по сравнению с предстартовым периодом. Новизна выразилась в том, что значительно пополнился информационный ресурс всего комплекса природы Ильмен, хотя заповедник был объявлен только минералогическим. Началу биологического изучения Ильменских гор способствовал субъективный фактор – назначение директором заповедника талантливого человека Д. И. Руденко, которого рекомендовал к работе А. Е. Ферсман. Научная функция в деятельности заповедника доминировала, охранная, в силу экономического фактора, развивалась слабо, культурно-про-



светительская только начинала зарождаться. Заповедник сформировался как комплексное научное учреждение, заняв ведущее место в системе заповедников страны.

Но уже в этот период стала ощущаться политика «огосударствления науки» и ее идеологизация под видом борьбы с мелкотемьем, распылением средств и т. д., что задерживало научный рост и Ильменского заповедника. «Великий перелом» 1929 г. не только остановил развитие заповедника как научного учреждения, но и отбросил его далеко назад. Это выразилось в переводе заповедника с государственного на местный бюджет, в потере его научных и административных кадров.

Первая половина 30-х гг. явилась самым сложным временем для функционирования заповедника. Изменение политического, экономического и социального факторов в стране в сторону усиления хозяйственного использования природы негативно отразилось на развитии природоохранного учреждения. Отрицательно на его работу повлияла и реструктуризация государственных органов управления заповедниками. Научная деятельность в Ильменском заповеднике приостановилась, природоохранная функция не выполнялась, на первом месте стояла культурно-просветительская работа. Развитие заповедника к концу этого сложного шестилетнего периода предопределил личностный фактор: академику А. Е. Ферсману удалось организовать в Ильменах «форпост науки». Его поддержали и местные руководители. Следствием этого явилось принятие правительственного документа о переводе Ильменского минералогического заповедника в комплексный в целях научных исследований всей природы Ильменских гор, а также минеральных богатств, флоры и фауны Южного Урала. Увеличение финансирования за счет бюджетных средств и дополнительных ассигнований от Академии наук создало экономическую базу для научных исследований в Ильменах в последующие годы. Начался рост кадров для научной и природоохранной деятельности.

Функционирование Ильменского заповедника в период его подчинения Комитету и Главному управлению по заповедникам страны носило характер стагнации. Это зависело прежде всего от политических факторов. Сила давления поли-

тической конъюнктуры на исследователей выражалась в государственном заказе на прикладные науки, а по отношению к заповедникам, выполнению ими узкоутилитарных задач. К отрицательному воздействию политико-идеологического фактора добавился и экономический, связанный с экстремальными условиями Великой Отечественной войны и послевоенным временем. Небольшое положительное влияние на улучшение охраны и публикационной деятельности в заповеднике в конце 40-х гг. оказал личностный фактор, связанный с позитивной ролью в вопросах охраны природы партийной номенклатуры при инициативной позиции директора заповедника В. А. Васнецова. Положение Ильменского заповедника постепенно изменялось к лучшему, но произошла смена приоритетов среди его задач. На первое место вновь выступила культурно-просветительская деятельность, природоохранная характеризовалась сравнительно небольшим ростом, научный потенциал не развивался. В результате за 1931–1950 гг. по сравнению с другими периодами функционирования пополнение ресурса знаний по Ильменам было самым незначительным. Тем не менее, на фоне других заповедников страны, Ильменский по своим печатным работам – и в количественном отношении, и по широте спектра естественных наук – входил в число ведущих природоохранных учреждений страны.

В 1950–1960 гг. в стране отмечается стабильное время с нарастающей «эпидемией» засекречивания «всего и вся». Влияние этих процессов испытал на себе и Ильменский заповедник. Под воздействием идеологического фактора в 1951 г. в СССР произошел разгром заповедников. В отношении оставшихся природоохранных учреждений продолжал доминировать узкоутилитарный подход к их деятельности, что привело в конце 60-х гг. ко второй волне ликвидации заповедников страны.

В отличие от большинства заповедников России, Ильменский государственный заповедник после 1951 г. начал возрождаться. Развитие носило эволюционный характер и не имело резких переломов. Постепенно акцент его деятельности перемещался с культурно-просветительской на научную.

В первое десятилетие функционирования заповедника в Уральском филиале Академии наук его культурно-просветительская роль оставалась на первом месте, охранная деятельность не улучшалась. Формирование и развитие научных исследований отражало процесс возрастания научного потенциала Уральского региона. Положительно повлияло на работу Ильменского заповедника в конце 50-х и начале 60-х гг. внимание к вопросам охраны природы со стороны Академии наук и Уральского филиала в частности. Хотя количественные параметры научного потенциала Ильменского заповедника в этот период не изменялись, происходил его качественный рост, прежде всего рост его кадровой составляющей.

В 70-е гг. в стране по отношению к заповедникам постепенно происходила переоценка ценностей. Стратегический ресурс, заключенный в них, рассматривался теперь не с точки зрения утилитарно-хозяйственной значимости, а оценивался в свете четко обрисованного научно-информационного смысла. Научная деятельность в заповедниках страны постепенно начинала развиваться. В Ильменском она достигла своей вершины. Наступила «пора зрелости» в материально-техническом и кадровом развитии. Это позволило заповеднику стать самостоятельным исследовательским центром не только локального, но и регионального значения, а в области минералогии – и мирового. При благоприятной в целом динамике развития всех трех функций заповедника, определенное отставание в научной деятельности все же сохранялось, о чем свидетельствует дисбаланс в организации геологических и биологических исследований.

Научное строительство в стране стало важнейшим фактором, определившим развитие Ильменского заповедника в этот период. Ускоренный рост сети академических учреждений Уральского научного центра, укрепление материальной базы исследований, многократный рост кадрового потенциала уральской науки, в том числе и кадров высшей квалификации, обусловили широкие возможности в решении фундаментальных научных проблем и в Ильменском заповеднике.

Противоречивое время нестабильной, труднореформируемой российской действительности второй половины 80–90-х гг., когда заповедное дело в стране вплотную подо-

шло к грани катастрофы, рассматривается для Ильменского заповедника как стагнационный период. Драма обновления в стране совпала с реорганизационными мероприятиями в УрО РАН. Создание в 1988 г. Института минералогии на базе геологических лабораторий заповедника привело к изменению количественных параметров научного потенциала заповедника в резко отрицательную сторону.

Учреждение в 1993–1996 гг. Объединенного института «Ильменский заповедник – Институт минералогии», то есть создание единой хозяйственной службы при сохранении самостоятельного юридического статуса, проходило в рамках решения трудной и сложной проблемы «переоценки ценностей» в Академии наук, включающей задачу поиска новых форм организационной работы. Если по Академии наук в целом объединение родственных институтов в комплексные с целью экономии ресурсов оправдало себя, то объединение сугубо научного учреждения – Института минералогии – и специфического научного и природоохранного учреждения – Ильменского заповедника – создало сложности.

С 1996 г. Ильменский заповедник вновь функционирует как природоохранное научно-исследовательское государственное учреждение на правах научного института УрО РАН, что позволяет ему комплексно изучать природу Южного Урала, страны и мира.

Природоохранная задача как условие научной деятельности заповедника во все годы его функционирования стояла на первом месте. Выполнять ее было довольно сложно. Большая группа факторов, к которым относятся экономический, политический, демографический, рекреационный, отрицательно влияют на охранную деятельность. Психологический фактор имеет два направления: плохо то, что местные жители не понимают необходимость охраны территории заповедника, но хорошо то, что в укреплении режима заповедности помогает местная администрация. Однако несмотря на всевозможные перипетии своей истории Ильменский заповедник остается жемчужиной в бесценном ожерелье уникальных природных островков России. На небольшой территории в 303 кв.км в трехстах шестидесяти семи копиях сохраняется и изучается семьдесят одна горная порода и двести шестьдесят шесть ми-

нералов. Десятки озер и рек украшают сложные горные и степные ландшафты заповедника. Хвойные, смешанные и лиственные леса занимают 85 % его территории. Растительный мир насчитывает восемьсот сорок один вид высших растений, из них реликтов – пятьдесят, эндемиков – двадцать три, занесенных в Красную книгу – тридцать два. Низших растений – двести семьдесят видов. Окруженный на восьмидесяти процентах его пограничной территории индустриальными и рекреационными застройками, Ильменский заповедник является островком свободы для животного населения, представленного двухсот сорока четырьмя видами позвоночных и более чем десятью тысячами видов беспозвоночных. На территории заповедника обнаружено и охраняется пятьдесят ископаемых стоянок древнего человека.

Значителен вклад Ильменского заповедника в культуру страны. Его просветительская деятельность, популяризация научных знаний через средства массовой информации осуществляется не только сотрудниками заповедника, но и писателями и журналистами страны. Количество популярных печатных работ о заповеднике перешло далеко за тысячу.

Музей Ильменского заповедника, работающий на его территории с 1931 г., получил в 80–90-е гг. от Академии наук дополнительное финансирование и в отличие от музеев других заповедников страны успешно развивается. Он входит в пятерку крупных геолого-минералогических музеев страны, ежегодно его посещают сотни тысяч граждан из России и зарубежья. Но этого недостаточно для воспитания у наших соотечественников чувства гордости за Ильмены. Около 80 % посетителей музея впервые узнают о его богатствах только приехав в заповедник.

Очевидно, что есть основания говорить о значительном вкладе Ильменского заповедника в науку. Информационный ресурс научных знаний, полученный в результате деятельности Ильменского заповедника используется в различных областях знаний. В ряде геологических и биологических дисциплин научные достижения ученых заповедника имеют российское и региональное значение, а именно: в вулканологии, петрологии, минералогическом картировании, геоботанике, почвоведении, лесоведении, экологии, зоологии, фаунистике.

Наиболее существенный вклад мирового масштаба учеными из Ильмен внесен в минералогию и геохимию. На материале Ильмен в XX в. работали ученые мирового масштаба: Д. С. Белянкин, В. И. Вернадский, А. Н. Заварицкий, Н. В. Тимофеев-Ресовский, А. Е. Ферсман. В Ильменах родилась и работает «ильменская школа минералогов» под руководством В. А. Попова и лауреата Демидовской премии РАН Б. В. Чеснокова. Изучение специалистами естественных наук «музея в природе», каким являются Ильмены, высоко оценивается не только в научных кругах нашей страны, но и среди иностранных ученых.

В 80-е гг. в Ильменах была осуществлена мечта академика А. Е. Ферсмана – заповедник стал «форпостом науки между Европой и Азией», в котором встречаются на различных конференциях ученые страны и зарубежья.

За годы работы заповедника специалисты из других организаций, изучая Ильмены, дополнили ресурс знаний о нем 970 печатными работами, 35 диссертациями и 23 рукописными отчетами. Сотрудники Ильменского заповедника, изучая природный комплекс Ильмен, Южного Урала и других регионов страны и мира, опубликовали 2950 работ, защитили 42 диссертации. Если до открытия заповедника спектр научных направлений изучения Ильмен включал четыре отрасли знаний, то в 90-е гг. он стал равняться тридцати. В Ильменах до образования заповедника был известен шестьдесят один минерал, в 90-е гг. эта цифра возросла до двухсот шестидесяти шести. Сотрудники заповедника открыли четырнадцать новых для мира минералов, в области минералогии техногенеза – пятьдесят два минерала. Семьдесят девять специалистов изучали геолого-минералогические богатства Ильмен в XIX – начале XX в. Библиография трудов по Ильменскому заповеднику за восемьдесят лет его функционирования насчитывает работы трехста десяти авторов геолого-минералогического направления и двухсот восьмидесяти трех авторов других специальностей. Биологию Ильмен стали изучать только после открытия заповедника.

Вклад ученых заповедника в науку страны дает основание назвать Ильменский государственный заповедник им. В. И. Ленина УрО РАН крупным региональным центром,

где осуществляются важные фундаментальные исследования, способствующие росту научного потенциала не только Уральского региона, но и страны в целом. Ильменский заповедник занимает достойное место в системе Академии наук России. По вкладу в науку, сохранению красоты природы, воспитанию патриотизма у соотечественников он по праву является национальной гордостью страны.

---

## ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

---

Административно-территориальное деление Челябинск. обл. Челябинск, 1941. С. 8.

Академия наук СССР. Уставы Академии наук СССР. М., 1975. 206 с.

*Александрова А. Ю.* Экономика и организация заповедников и национальных парков. М., 1991. 112 с.

*Алексеева Л. В., Зыков К. Д.* Современное состояние и перспективы оптимизации штатов заповедника // Географическое размещение заповедников в РСФСР и организация их деятельности. М., 1981. С. 110.

*Альтгаузен М. К.* Роль В. И. Вернадского в организации систематических поисков радиоактивных руд в нашей стране // Сов. геология, 1963. № 5. С. 57–60.

*Арлова Н. С., Крылова С. Г.* О музеях природы заповедников // Организация и охрана заповедных территорий. М., 1979. С. 94.

А РАН. М/О Ф. 445. Личный фонд Н. М. Кулагина. Оп. 4. Д. 181. Л. 3, 14.

А РАН СПб/О. Ф. 2. Канцелярия конференции Академии наук. 1805–1916 гг. Оп. 1910. Д. 42. Л. 23.

А РАН СПб/О. Ф. 78. Минералогический музей. Оп. 1. Д. 65. Л. 24–120.

А РАН УрО. Ф. ИГЗ (Ильменский заповедник).

А РАН УрО. Ф. 1. Канцелярия. Оп. 1. Д. 135. Л. 37.

*Арманд Д. Л.* Заповедник как база ландшафтных исследований // Современные проблемы заповедников. Курск, 1980. С. 17.

*Барсанов Г. П.* К истории открытия новых минералов в нашей стране // Вестн. АН СССР, 1952. № 8. С. 91–95.

*Бастракова М. С.* Становление советской системы организации науки (1917–1922 гг.). М., 1973. 60 с.

*Безбородов М. А.* Дмитрий Степанович Белянкин. М., 1985. 190 с.

*Бельский П. С.* Леса государственных заповедников РСФСР // Охрана природы: Сб. ВООП. М., 1949. С. 130–140.

*Березин Б. А.* Геолого-минералогическая литература по Ильменскому горному массиву (Южный Урал). М., 1940. 85 с.



Биосферные заповедники // Тр. советско-американск. симпозиума. Л., 1982. 275 с.

*Борейко В. Е.* Это не должно повториться (история разгрома заповедников в 1951 г.) // Охота и охотничье хозяйство, 1991. № 9. С. 8–11.

*Борейко В. Е.* Дорога к заповеднику: природоохранная пропаганда и экопросвещение в заповедных объектах. М., 1996. 120 с.

*Борисов В. А.* Вопросы классификации заповедных территорий // Научные основы организации заповедных территорий и их функциональная классификация. Новосибирск, 1973. С. 182–193.

*Бородовский В. А.* Радиоактивные минералы из Ильменских месторождений // Временник Главной палаты мер и весов, 1913. С. 1–12.

*Брюшкова Л. П.* Геологические коллекции и их место в системе науки и культуры. М., 1989. 294 с.

*Буторина Л. А.* Вклад Н. М. Федоровского в организацию Ильменского минералогического заповедника. Свердловск, 1989. 29 с.

*Буторина Л. А.* Материалы по работе Радиевой экспедиции Академии наук в Ильменах (1910–1916 гг.). Свердловск, 1990а. 48 с.

*Буторина Л. А.* Новые архивные документы по организации Ильменского заповедника (1918–1924 гг.). Свердловск, 1990б. 52 с.

*Буторина Л. А.* Ильмены-памятник природы. Миасс, 1991. С. 6.

*Буторина Л. А.* Документы государственных архивов страны по вопросу перевода Ильменского минералогического заповедника в комплексный (1918–1935 гг.). Свердловск, 1992а. 84 с.

*Буторина Л. А.* Биологи–исследователи Ильмен. Свердловск, 1993. 78 с.

*Буторина Л. А.* Печатное слово об Ильменах // Мозаика Ильмен. Миасс, 1995. С. 112.

*Буторина Л. А.* Ильменский государственный заповедник им. В. И. Ленина: библиографический указатель научной и справочной литературы (1921–1990 гг.). Ч. I. Свердловск, 1992б. 96 с.; Ч. II. Миасс, 1999. 83 с.

Бюллетень НКП РСФСР, 1931. № 55. С. 2–4.

*Вайнер (Уинер) Д. Р.* Экология в Советской России (архипелаг свободы: заповедники и охрана природы). М., 1991. 398 с.

*Вейсберг Е. И.* Структура и динамика сообществ пресноводных макрофитов озер Южного Урала: на примере Ильменского заповедника: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Екатеринбург, 1997. 18 с.

*Вернадский В. И.* О необходимости исследования радиоактивных минералов Российской империи. СПб., 1910. 45 с.

*Вернадский В. И.* О некоторых очередных проблемах радиогеологии // Изв. АН СССР, 1935. № 1. С. 174.

*Вотьяков С. Л. и др.* Проблема прикладной спектроскопии минералов. Екатеринбург, 1993. 235 с.

ГА РФ. Ф. 358. Учреждения по руководству охотой, охотничьим хозяйством и заповедниками РСФСР. Оп. 2. Д. 5. Л. 99.

ГА РФ. Ф. 2306. Народный комиссариат просвещения. Оп. 3. Д. 29. Л. 114.

ГА РФ. Ф. 2307. Главнаука Наркомпроса. Оп. 3. Д. 149. Л. 25.

ГА СО. Ф. 233-р. Уральский отдел народного образования. Оп. 1. Д. 439. Л. 818.

ГА СО. Ф. 1918-р личный фонд Матвеева. Оп. 1. Д. 346. Л. 234.

*Герман И. Ф.* Минералогические исследования Урала. Берлин, 1789. 464 с.

Горная энциклопедия. М., 1989. Т. 4. 439 с.

*Григорьев Д. П., Шафрановский И. И.* Выдающиеся русские минералоги. М.; Л., 1949. 275 с.

*Дворников М. Г.* Экология и биогеоэкологическая роль копытных в Ильменском государственном заповеднике им. В. И. Ленина: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. АН СССР. УНЦ. ИЭРиЖ. Свердловск, 1984. 26 с.

*Дворникова Н. П.* Динамика популяций и биоэкологическая роль речного бобра на Южном Урале. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Свердловск, 1987. 23 с.

*Дорогостайская Е. В.* Конспект флоры цветковых растений Ильменского заповедника // Флора и лесная растительность Ильменского государственного заповедника имени В. И. Ленина. Свердловск, 1961. С. 9–50.

*Еськова Е. М.* Щелочные редкометальные метасоматиты Урала. М.: Наука, 1976. 319 с.

*Жабин А. Г.* Жизнь минералов. М.: Сов. Россия, 1976. 224 с.

*Зайцева Л. Л., Фигуровский Н. А.* Исследования радиоактивности в дореволюционной России. М., 1961. 225 с.

Заповедники Советского Союза. М., 1962. 25 с.

*Зорина Л. И.* История Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1996. С. 112.

*Зыков К. Д.* О задачах и перспективах научных исследований в заповедниках // Природные заповедники и основные принципы их работы. Минск, 1977. С. 11.

*Иванов О. К.* Список уральских минералов // Минералы горных пород и руд Урала. Свердловск, 1980. С. 97–124.

*Иванов О. А., Юшкин Н. П.* Минералогические исследования на Урале // История минералогии. Сыктывкар, 1995. С. 21.

Известия Горного отдела ВСНХ, 1918. № 1. С. 56–57.

Ильменский заповедник: Сб. статей. Челябинск, 1940. 193 с.

Ильменский заповедник: Путеводитель. Челябинск, 1946. 136 с.

- Ильменский заповедник: Сб. статей. Челябинск, 1958. 140 с.
- Ильменский заповедник: Сб. статей. Челябинск, 1975. 175 с.
- История естествознания в России. М., 1962. Т. 3. 603 с.
- Капустин Ю. Л.* Минералогия карбонатов. М., 1971. 368 с.
- Карпинский А. П.* О северном продолжении Ильменских гор и их геологическое строение // Зап. АН, 1891. С. 58–66.
- Кашкаров Д. Н., Станчинский В. В.* Курс зоологии позвоночных животных. М.; Л., 1940. 949 с.
- Кейльман Г. А.* Мигматические комплексы подвижных поясов. М., 1974. 199 с.
- Кобяшев Ю. С., Поляков В. О.* Минералы Ильменских гор. Миасс, 1994. С. 6–38.
- Кожевников Г. А.* О заповедных участках. М., 1911. 7 с.
- Кожевников Г. А.* Как вести научную работу в заповедниках // Охрана природы, 1928. № 2. С. 12–19.
- Козлова Е. В.* Оценка уровня антропогенного изменения растительного покрова заповедных территорий // Ботанические исследования на Урале. Свердловск, 1990. С. 48.
- Козловский В. Б.* Научно-исследовательская работа заповедников и пути усовершенствования их деятельности // Заповедники Советского Союза. М., 1969. С. 24–32.
- Козырев А. И.* Охрана природы в условиях социалистической реконструкции экономики СССР // ВИЕТ, 1987. № 1. С. 39.
- Колесников Б. П., Фильрозе Е. М.* Ильменский заповедник им. В. И. Ленина // Заповедники Советского Союза. М., 1969. С. 19–200.
- Кольцов А. В.* Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР: 1917–1961 гг. Л., 1988. 264 с.
- Коротеев В. А.* Ильменскому государственному заповеднику им. В. И. Ленина – 50 лет // Проблемы петрологии, геохимии, минералогии щелочных пород. Тр. ИГЗ. Свердловск, 1974. С. 3–8.
- Краснитский А. М.* Исторические и функциональные предпосылки организации государственной заповедной службы // Бюлл. МОИП. Отд. биол., 1978. № 4. С. 152–161.
- Краснитский А. М.* Проблемы заповедного дела. М.: Лесная промышленность, 1983. 190 с.
- Крыжановский В. И.* История изучения Ильменских гор // Минералы Ильменского заповедника. М.; Л., 1949. С. 7–71.
- Куликов Н. В.* Некоторые итоги развития радиоэкологических исследований на Урале // Радиоэкологические исследования в зоне АЭС. Свердловск, 1988. С. 4–11.
- Лагунов А. В., Новоженев Ю. И.* Фауна жесткокрылых Ильменского заповедника. Миасс, 1996. 105 с.

- Лахтин Г. А.* Организация советской науки: история и современность. М.: Наука, 1990. 218 с.
- Ленин В. И.*: Биографическая хроника. М., 1977. Т. 8. С. 562.
- Макаров В. Н.* Охрана природы в СССР. М., 1947. 96 с.
- Матросов И. И.* Некоторые особенности деспиляции гранитных пегматитов // Зап. ВМО, 1979. Т. 108. Вып. 1. С. 29.
- Населенные пункты Уральской области. Т. 2. Свердловск, 1928. С. 16–24.
- Научные кадры СССР: Сб. докл. и справ. матер. М., 1959. 364 с.
- Научные кадры СССР: Динамика и структура. М., 1991. 284 с.
- Научно-методические записки: Гл. управление Комитета по заповедникам, 1948. Вып. 10. 244 с.
- НТО ВСНХ Научно-Технический вестник. № 1. М., 1920. С. 60–61.
- О ГАЧО. Ф. р-70. Районное правление заводов горнозаводской промышленности Южного Урала. Оп. 1. Д. 74. Л. 10.
- О ГАЧО. Ф. р 274. Челябинский областной совет депутатов. Оп. 3. Д. 16. Л. 42.
- О ГАЧО. Ф. р-351. Постоянное представительство Областного Совета в Москве. Оп. 1. Д. 50. Л. 84.
- Опыт работы и задачи заповедников СССР. М., 1979. 197 с.
- Основы науковедения. М.: Наука, 1985. 430 с.
- Охрана природы, 1930. № 6. С. 150–152.
- Охрана природы: Международные организации, конвенции, программы: информационно-справочное издание. М., 1995. 192 с.
- Паллас П. С.* Путешествие по разным местам Российской государства по повелению СПб Академии наук 1768–1779 гг. СПб., 1786. Т. 2. 476 с.
- Пирогов Б. Н.* Теоретические основы технологической минералогии // Теория минералогии. М.: Наука, 1988. 145 с.
- Письма В. И. Вернадского А. Е. Ферсману.* М., 1983. С. 12–90.
- Поваренных А. С., Оноприенко В. И.* Минералогия: прошлое, настоящее, будущее. Киев, 1985. 160 с.
- Погодин С. А., Либман Э. П.* Как добывали советский радий. М., 1977. 247 с.
- Положение о заповедниках и организация научно-исследовательской работы в них // Сборник узаконений РСФСР, 1933. № 46. С. 195.
- Положение о производственной практике студентов // Научн.-метод. зап., 1939. № 3. С. 206.
- Поляков В. О.* Новые данные о минералах гранитных пегматитов Ильменского заповедника // Минералогические исследования эндогенных месторождений Урала. Свердловск, 1982. С. 31.

*Поляков В. О.* Эталонные минералогические объекты: выделение, сохранение, изучение // *Материалы к минералогии рудных районов Урала.* Свердловск, 1988. С. 12–21.

*Попов В. А., Попова В. И.* Минералогическое картирование: необходимость, цели и задачи // *Минералы месторождений и зон техногенеза рудных районов Урала.* Свердловск, 1990. С. 3–5.

*Попова В. И.* Основы метода нейтронно-активационной радиографии минералов. Свердловск, 1988. 60 с.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 05.10.25 «Об охране участков природы и ее отдельных произведений» // *Декреты, инструкции и распоряжения НКП по охране природы.* М., 1929. С. 10.

Правила для туристских баз и лагерей для туристов, находящихся на территории госзаповедников // *Научн.-метод. зап. Комитета по заповедникам.* М., 1939. Вып. 2. С. 142–143.

Проблемы рационального ведения охотничьего хозяйства на Южном Урале. Екатеринбург, 1992. 73 с.

Развитие естествознания в России. М., 1977. 535 с.

РГАЭ ф.3429 ВСНХ. Горный отдел. Секретариат. Оп. 7. Д. 178. Л. 184.

*Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р.* Особо охраняемые природные территории. М., 1978. 295 с.

*Рогозин А. Г.* Коловратки Челябинской области. Миасс, 1995. 26 с.

*Розе Г.* Минералого-геогностическое путешествие на Урал, Алтай и Каспийское море академика Гумбольдта, Эренберга и Розе. Берлин, 1842. Ч. 2. С. 48–96.

*Романовский С. И.* История организации в России государственной геологической службы // *ВИЕТ*, 1981. № 3. С. 115.

*Русяева Г. Г.* Новые виды флоры Ильменского заповедника // *Проблемы охраны природных ресурсов Южного Урала.* Челябинск, 1990. С. 96.

*Севергин М. В.* Опыт минералогического землеописания Российского государства СПб., 1809. 240 с.

*Семенов В. И.* Минералогия редких земель. М., 1963. 412 с.

*Смирнов Н. Н.* Государственный Ильменский минералогический заповедник. М., 1927. 60 с.

*Ставровская Л. А.* О прохождении практики студентами в государственных заповедниках // *Природные заповедники и основные принципы их работы.* Минск, 1977. С. 27.

Старейшие минералогические музеи СССР: очерки по истории геологических знаний. Вып. 25. М., 1989. 239 с.

*Степанищкий В.* Эколого-просветительская деятельность в государственных заповедниках и национальных парках России //

Экологическое образование на заповедных территориях. Киев-Черновцы, 1995. С. 9.

СУ РСФСР, 1920. № 39. С. 189.

СУ РСФСР, 1933. № 46. С. 195.

*Таланцев А. С., Петрова Г. А.* Условия и механизм карбонатов Ильменогорско-Вишневогорского щелочного комплекса. Свердловск, 1991. 70 с.

*Талиев В. И.* Да здравствует новая, свободная Россия! // Бюлл. Харьковского общества любителей природы, 1917. № 1. С. 1–3.

Типовое положение о государственных заповедниках // Декреты, инструкции и распоряжения НКП по охране природы. М., 1929. 14 с.

Типовое положение о государственных заповедниках СССР // Бюлл. норматив. актов министерств и ведомств СССР. М., 1982. С. 7–11.

*Тихомиров В. В.* Геология в Академии наук (от Ломоносова до Карпинского): очерки по истории геологических знаний. Вып. 25. М., 1979. 293 с.

*Тихомиров В. В.* Геология в России первой половины 19 века. М., 1960. Ч. 1. С. 122.

Труды Первого Всероссийского съезда по охране природы. М., 1930. 203 с.

Труды Первого Всесоюзного съезда по охране природы в СССР. М., 1935. 389 с.

Труды Радиевой экспедиции АН. СПб., 1915. Вып. 3. 58 с.

*Уфимцев В.* Лучше, эффективнее использовать Челябинские угли // Челяб. рабочий, 1934. 12 нояб.

Ученые записки Челябинского отдела Географического общества СССР. Вып. 2. Челябинск, 1957. 258 с.

*Ушков С. Л.* Краткий обзор научно-исследовательской работы Ильменского заповедника // Научн.-метод. зап., 1948. Вып. 10. С. 235–238.

*Ферсман А. Е.* Радиевы работы Академии наук на Урале // Урал. техник. Екатеринбург, 1914. № 11–12. С. 2–6.

*Ферсман А. Е.* В минералогическом заповеднике // По Уралу. Свердловск, 1935. С. 119–122.

*Ферсман А. Е.* Достижения советской минералогии и геохимии за последние годы (1929–1934). М.; Л., 1935. 102 с.

*Ферсман А. Е.* Над чем я работаю // Вестн. Знаний. 1936. С. 106.

*Фильрозе Е. М.* Проблемы и методы типологического картирования лесов // Лесообразовательные процессы на Урале. Свердловск, 1970. С. 153–174.

*Фирсова В. П. и др.* Особенности горного почвообразования под пологом лесов. Свердловск, 1978. 124 с.

*Флейшер М.* Словарь минеральных видов. М., 1990. 206 с.

*Хребтов А. А.* Об охране природы и создании заповедников // Уральское краеведение. Свердловск, 1928. Вып. 2. С. 136–141.

*Хрусталеv В. М.* Образование системы государственных заповедников в РСФСР // Сов. Архивы, 1982. № 2. С. 45–48; 1983. № 1. С. 56–60.

Челябинская область: административно-территориальное деление. Челябинск, 1981. С. 8.

*Чесноков Б. В.* Минералогия техногенеза, ее актуальность и перспективы развития // Теория и методология минералогии. Т. 1. Сыктывкар, 1985. С. 20–21.

*Чесноков Б. В.* Находки новых минералов на Южном Урале // Материалы к топоминералогии Урала. Свердловск, 1986. С. 15–20.

*Шафрановский И. И.* История кристаллографии: XIX век. Л., 1980. 324 с.

*Штильмарк Ф. Р.* Развитие заповедного дела после Октябрьской революции // Опыт работы и задачи заповедников СССР. М., 1978. С. 23–37.

*Штильмарк Ф. Р.* Принципы заповедности и развитие системы биосферных заповедников // Биосферные заповедники: современное состояние и перспективы развития. Пущино, 1981. С. 20.

Экологическое просвещение и работа с местным населением в государственных природных заповедниках и национальных парках. М., 1995. 138 с.

*Юшкин Н. П.* Оценка и пути повышения престижа советской минералогической школы // Зап. ВМО, 1991. Ч. 120. Вып. 2. С. 1–6.

*Юшкин Н. П.* Центры минералогических школ // История минералогии. Сыктывкар, 1995. С. 13–14.

*Юшкин Н. П., Иванов О. К., Попов В. А.* Введение в топоминералогии Урала. М., 1986. 294 с.

*Язан Ю. П.* О направленности научных исследований в заповедниках // Природные заповедники и основные принципы их работы. Минск, 1977. С. 8–10.

**Список директоров Ильменского заповедника**

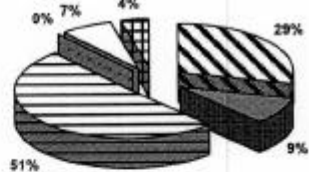
1. Руденко Дмитрий Иванович (январь 1924 г. – март 1931 г.)
2. Соколов Валентин Иванович (март 1931 г. – сентябрь 1931 г.)
3. Круглов Николай Петрович (сентябрь 1931 г. – апрель 1934 г.)
4. Костров Михаил Иванович (апрель 1934 г. – сентябрь 1934 г.)
5. Доброклонский Николай Алексеевич (сентябрь 1934 – февраль 1935 г.)
6. Гребнев Петр Павлович (февраль 1935 г. – ноябрь 1935 г.)
7. Батенев Петр Григорьевич – ноябрь 1935 г. – март 1936 г.)
8. Деревянко Ярослав Андреевич (март 1936 г. – март 1937 г.)
9. Корнилов Григорий Петрович (март 1937 г. – январь 1940 г.)
10. Ляпин Иван Михайлович (январь 1940 г. – апрель 1941 г.)
11. Моисеев Григорий Никитович (апрель 1941 г. – декабрь 1941 г.)
12. Соколов Павел Иванович (декабрь 1941 г. – март 1942 г.)
13. Барабашкин Михаил Яковлевич (март 1942 г. – март 1946 г.)
14. Васнецов Всеволод Апполлинарьевич (март 1946 г. – апрель 1950 г.)
15. Зорин Николай Борисович (апрель 1950 г. – январь 1953 г.)
16. Симонов Александр Иванович (январь 1953 г. – август 1956 г.)
17. Басов Владимир Михайлович (август 1956 г. – май 1963 г.)
18. Спиридонов Владимир Георгиевич (май 1963 г. – сентябрь 1968 г.)
19. Симонов Александр Иванович (сентябрь 1968 г. – январь 1970 г.)
20. Коротеев Виктор Алексеевич (январь 1970 г.– октябрь 1985 г.)
21. Парначев Валерий Петрович (октябрь 1985 г. – декабрь 1986 г.)
22. Анфилогов Всеволод Николаевич (январь 1987 г. – январь 1988 г.)
23. Гурьев Анатолий Дмитриевич (январь 1988 г. – январь 1994 г.)
24. Вализер Петр Михайлович (с января 1994 г.)



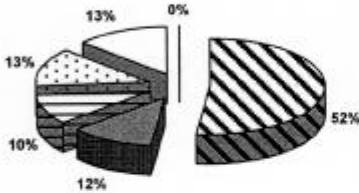
### Структура расходов Ильменского заповедника

- ▣ Зарплата
- ▣ Научно-исследовательская работа
- ▣ Канцелярские и хозяйственные расходы
- ▣ Приобретение оборудования и инвентаря
- ▣ Новое и капитальное строительство
- ▣ Прочие расходы

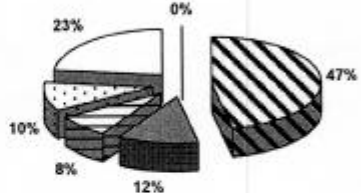
1924-25 г.



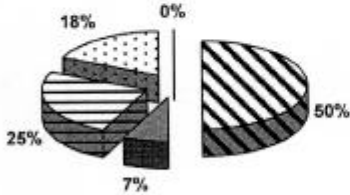
1926-27 г.



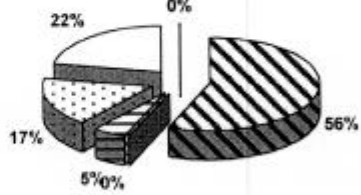
1929-30 г.



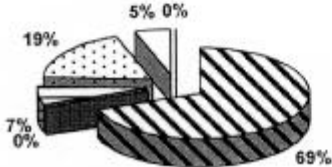
1931-32 г.



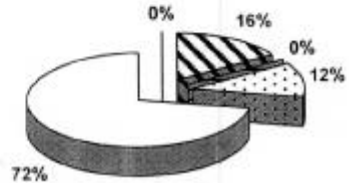
1936 г. общая сумма



1936 г. Комитет по зап.

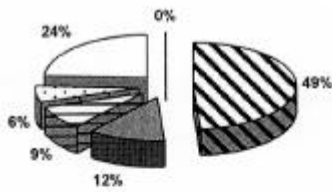


1936 г. Академия наук

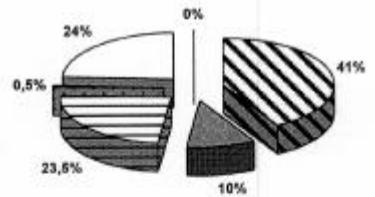


## Ï ðëï æáí èà 2 (ï ðí äí èæáí èà)

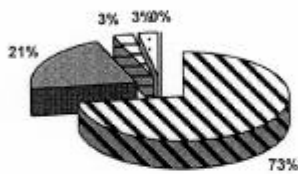
1937 г. гос. бюджет



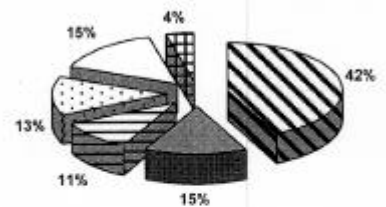
1937 г. спец. средства



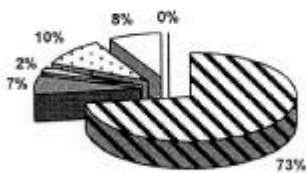
1940 г. гос. бюджет



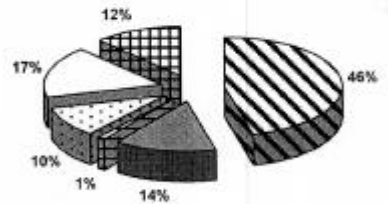
1940 г. спец. средства



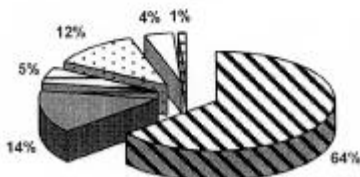
1946 г. гос. бюджет



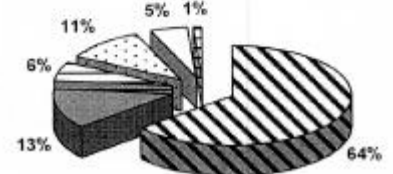
1946 г. спец. средства



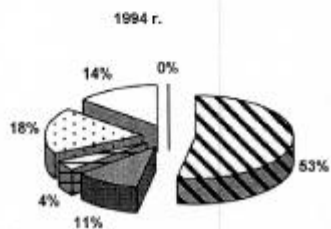
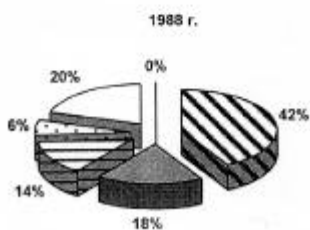
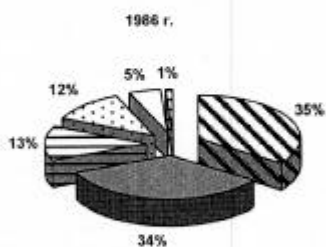
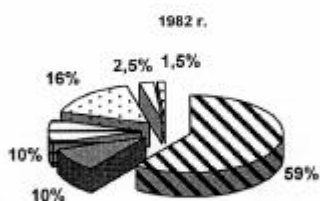
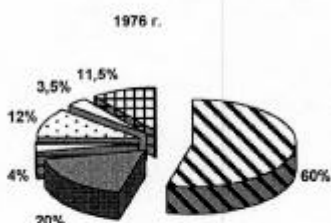
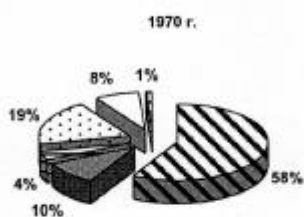
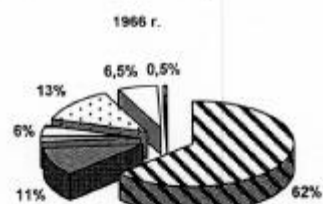
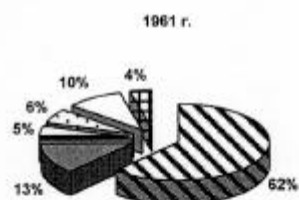
1952 г.



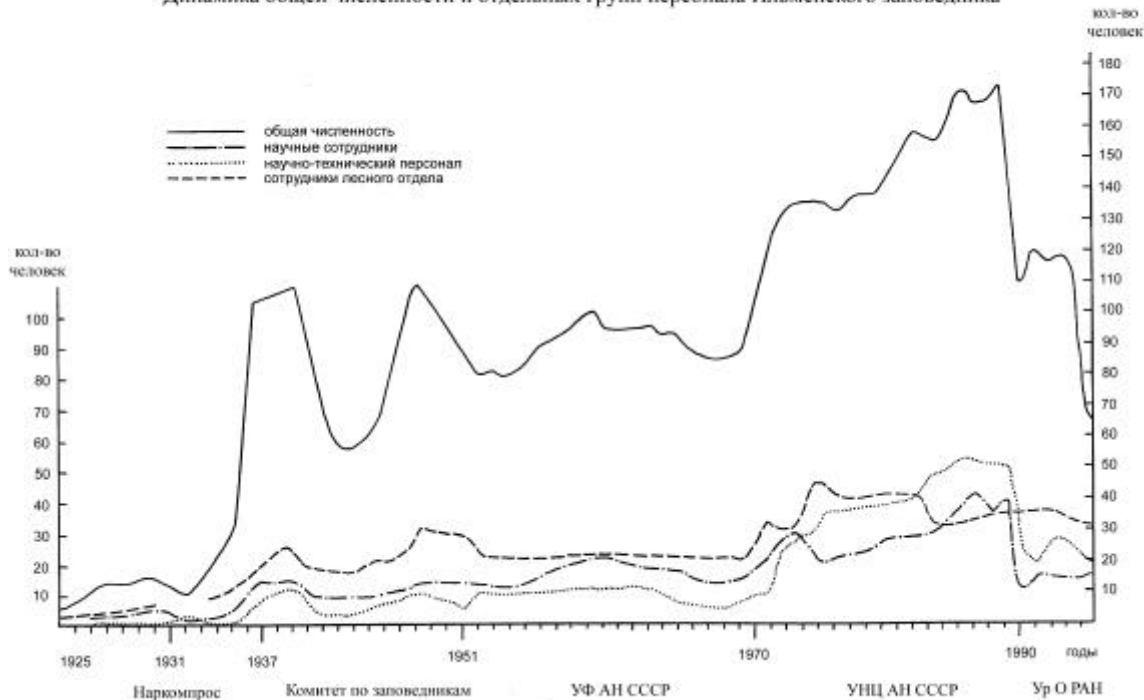
1956 г.



## Ï ðèèì æáí èà 2 (í èí í ÷ àí èà)

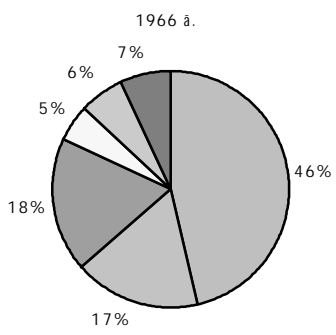
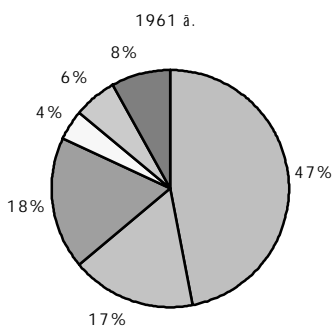
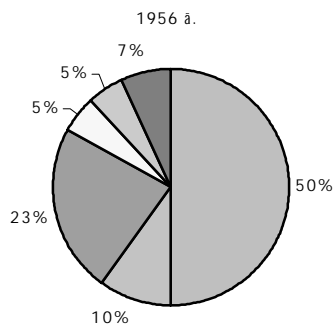
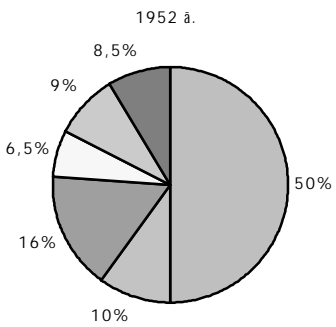
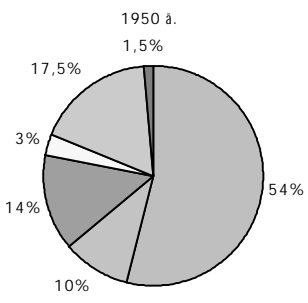
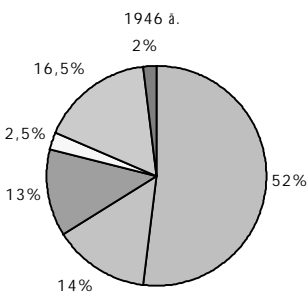
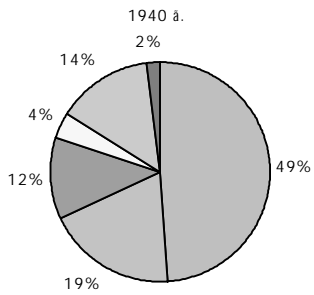


Динамика общей численности и отдельных групп персонала Ильменского заповедника

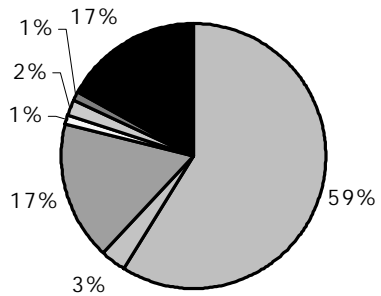
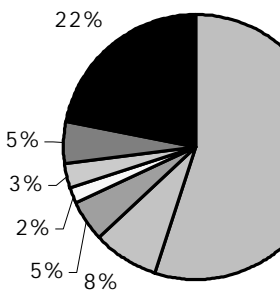
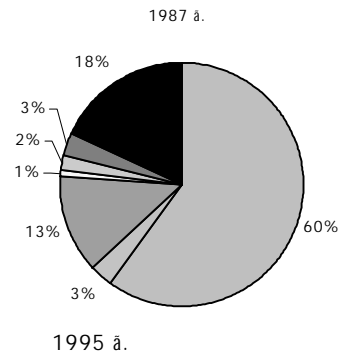
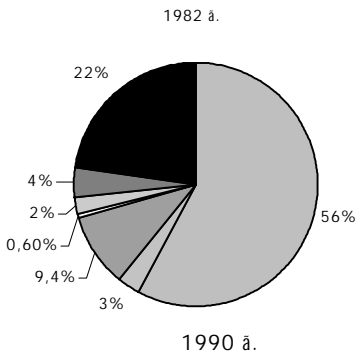
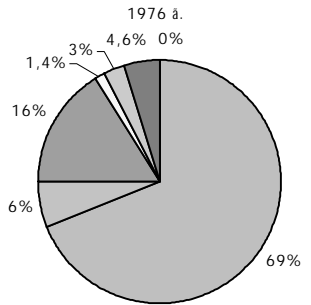
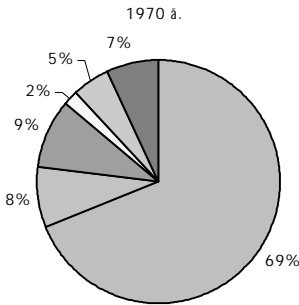


# İ ðèèî æáí èà 4 Ñòðòèòòðà íñííáí ùò ðííáíà Èèùí áíñèíáí çàííáááíèèà

- Çääáí èý
- Ñíí ðòæáí èý
- Í áí ðòáí ááí èà
- Áèèèèí ðáèà, ì ççáè
- Õðáí ñíí ðò
- Í ðí ÷èà (òí çýèñòááí í ùé è ì áèèèè èí ááí ðáðú)



Ī ðeēī æáí èà 4 (ī ēī í ÷àí èà)



## Формы и количество научных публикаций по Ильменскому природному комплексу

## ГЕОЛОГИЯ

Годы	Заповедник					Другие организации					Общее кол-во
	Статьи	Тезисы	Монографии	Диссертации	Всего	Статьи	Тезисы	Монографии	Диссертации	Всего	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Наркомпрос											
1920						9				9	9
1921						7				7	7
1922						4				4	4
1923						3				3	3
1924						11				11	11
1925						12				12	12
1926						14				14	14
1927						19		1		20	20
1928			1		1	11				11	12
1929	2				2	11				11	13
1930						10				10	10
1931						7		1		8	8
1932						13		1		14	14
Итого	2		1		3	131		3		134	137

Приложение 5 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Комитет и Главное управление по заповедникам											
1933						11				11	11
1934						13		3		16	16
1935	1		2		3	7		2		9	12
1936	3				3	11				11	14
1937						8				8	8
1938			1		1	7		1		8	9
1939											
1940	6				6	12				12	18
1941	2				2	6			1	7	9
1942						2				2	2
1943						2				2	2
1944	1				1	2				2	3
1945	1				1	7				7	8
1946	4				4	8				8	12
1947						4				4	4
1948	1				1	3				3	4
1949	88				88	32				32	120
1950	1				1	2				2	3
1951	1				1						1
Итого	109		3		112	137		6	1	144	256



Приложение 5 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
УФАН СССР											
1952									1	1	1
1953						1				1	1
1954	1				1						1
1955						3	1			4	4
1956						4				4	4
1957						3				3	3
1958						3				3	3
1959	6				6	6	1			7	13
1960	1				1	5				5	6
1961	2				2	4				4	6
1962	3				3	6				6	9
1963	4				4	8	2			10	14
1964	2				2	4				4	6
1965	4		1		5	5		1		6	11
1966	2	5			7	4	11	1		16	23
1967						5	1			6	6
1968	2				2	7	1			8	10
1969						7		1		8	8
Итого	27	5	1		33	75	17	3	1	96	129
УНЦ АН СССР											
1970	3	1			4	9		1		10	14
1971	9	3			12	11	1	2		14	26
1972	6				6	9			1	10	16
1973	5				5	5		1		6	11

Приложение 5 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1974	12	1	2		15	8	3	3	1	15	30
1975	14				14	9				9	23
1976	10				10	9		3	1	13	23
1977		1		1	2	6	4		1	11	13
1978	24	2			26	16			1	17	43
1979	8	2			10	5			1	6	16
1980	25	1			26	11	1			12	38
1981	12	2			14	5	2	1		8	22
1982	10	2	1		13	1				1	14
1983	7	3			10	3	1			4	14
1984	7	1	1	1	10	2	1			3	13
1985	8	4			12	2				2	14
Итого	160	23	4	2	189	111	13	11	6	141	330
УрО ПАИ											
1986	8	16		1	25	2				2	27
1987	1	2			3	3				3	6
1988	5	9		1	15	1				1	16
1989	6	5			11	2				2	13
1990	11	3			14						14
1991						11	5	1		17	17
1992						7		1		8	8
1993	1				1	6		1		7	8
1994	1		1		2	7				7	9
1995	4				4	7	4	1		12	16
Итого	37	35	1	2	75	46	9	4		59	134

Приложение 5 (продолжение)

БИОЛОГИЯ

Годы	Заповедник					Другие организации					Общее кол-во
	Статьи	Тезисы	Монографии	Диссертации	Всего	Статьи	Тезисы	Монографии	Диссертации	Всего	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Наркомпрос											
1920											
1921						1				1	1
1922											
1923											
1924											
1925											
1926											
1927						1				1	1
1928	3		1		4	1		1		2	6
1929			1		1	1				1	2
1930											
1931											
1932						1				1	1
Итого	3		2		5	5		1		6	11

Приложение 5 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Комитет и Главное управление по заповедникам											
1933											
1934											
1935	1				1						1
1936											
1937											
1938											
1939						2				2	2
1940	2				2	6				6	8
1941	1				1	1				1	2
1942											
1943						1				1	1
1944											
1945						2				2	2
1946	1		1		2	1				1	3
1947	3				3						3
1948	1				1	1				1	2
1949	10				10						10
1950											
1951											
Итого	19		1		20	14				14	34

Приложение 5 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
УФАН СССР											
1952											
1953											
1954	1				1						1
1955						1				1	1
1956											
1957	1				1	1	1			2	3
1958						1	2			3	3
1959	1	8			9	3	3			6	15
1960	1	2			3	1	2			3	6
1961	13	4			17	11				11	28
1962	2				2	7	3		3	13	15
1963	3				3	3				3	6
1964						1			1	2	2
1965		1		1	2	9	3			12	14
1966						4				4	4
1967						6		1	1	8	8
1968						11	3			14	14
1969						2	1		5	8	8
Итого	22	15		1	38	61	18	1	10	90	128
УНЦ АН СССР											
1970						5				5	5
1971	2				2	8				8	10
1972						1				1	1
1973	4				4	13			1	14	18

Приложение 5 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1974						8	9	1		18	18
1975	4				4	16	9		1	26	30
1976						6	5			11	11
1977		3			3	12	8	1	2	23	26
1978		2			2	19	9		2	30	32
1979						23	7	1	3	34	34
1980	3	1			4	7	3			10	14
1981	2				2	8		1		9	11
1982	2	16			18	3	6			9	27
1983	3	7			10	3	3			6	16
1984	1		1		2	4	2			6	8
1985	3	9	1		13	2	2			4	17
Итого	24	38	2		64	138	63	4	9	214	278
УрО РАН											
1986		25	2		27	4	11	1		16	43
1987	3	6	1	1	11	5	5	3		13	24
1988	1	3	1		5	6	3	1		10	15
1989	6	9	2		17	5		1		6	23
1990	3	13		2	18	2	6	1		9	27
1991	2	1		1	4	1	19		1	21	25
1992	15	2		1	18	7		1	1	9	27
1993	4		1		5	1				1	6
1994	19				19						19
1995	3		1		4						4
Итого	56	59	8	5	128	31	44	8	2	85	213

**Темы диссертаций по геологии и минералогии, выполненных  
на материале изучения Ильменских гор**

*Штатные сотрудники заповедника*

1. 1952 г. – Макарович Б. А. «Редкие минералы пегматитовых жил Ильменских гор» (тема закрытая).
2. 1954 г. – Симонов А. И. «Ильменорутитовые и ильменитовые пегматиты южной части Ильменского хребта на Южном Урале» (тема закрытая).
3. 1971 г. – Сплошнова Н. С. «Минералого-геохимические особенности акцессорного циркона изверженных и метаморфических пород Ильменских гор».
4. 1977 г. – Попова В. И. «Методы синхронизации минералов в геолого-минералогических исследованиях».
5. 1982 г. – Поляков В. О. «Минералогия и генезис амазонитовых пегматитов Ильменских гор».
6. 1986 г. – Кошевой Ю. Н. «История формирования и структурная эволюция Ильменогорского метаморфического комплекса (Южный Урал)».
7. 1989 г. – Рассказова А. Д. «Петрология гранулитов Селянкинского блока Ильменогорско-Вишневогорского комплекса (Южный Урал)».

*Сотрудники других организаций*

1. 1941 г. – Волженков А. И. «Роль ассимиляции в образовании горных пород Ильменского plutonic комплекса».
2. 1943 г. – Барсанов Г. П. «Минералогия Ильменских гор» (в 1947 г. в докторской диссертации использованы данные по Ильменам).
3. 1952 г. – Власенко А. В. «Щелочной комплекс южной части Ильменских гор» (диссертация на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук).
4. 1969 г. – Левин В. Я. «Петрология Ильменского щелочного комплекса».
5. 1972 г. – Боруцкая В. Л. «Редкие щелочные металлы в полевых шпатах».
6. 1972 г. – Панков Ю. Д. «Зональные метаморфические комплексы южной части Сысертско-Ильменогорского мегантиклинория на Южном Урале».
7. 1974 г. – Холоднов В. В. «Акцессорный апатит гранитоидов, щелочных и метаморфических пород Урала».

8. 1976 г. – Остроумов М. Н. «Свойства, конституция и особенности образования амазонита в пегматитах Кольского полуострова и Южного Урала».

9. 1977 г. – Степанов А. И. «Калий-аргоновый возраст геологических образований Урала и его геолого-геохимическая интерпретация».

10. 1978 г. – Симонов В. А. «Условия образования некоторых типов негранитных пегматитов».

11. 1983 г. – Краснобаев А. А. «Циркон как индикатор геологических процессов» (диссертация на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук).

12. 1987 г. – Попов В. А. «Парагенезисы форм кристаллов минералов» (диссертация на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук; Ильменам посвящена глава).

13. 1994 г. – Белогуб Е. В. «Слюды и полевые шпаты амазонитовых пегматитов Ильменских гор».

### **Темы диссертаций по биологии, выполненных на материале изучения Ильменских гор**

#### *Штатные сотрудники заповедника*

1. 1963 г. – Миронов Б. А. «Гидрогеологические особенности лесов Ильменского заповедника».

2. 1963 г. – Цецевинский Л. М. «Биология белки на Урале».

3. 1984 г. – Дворников М. Г. «Экология и биоценотическая роль копытных в Ильменском гос. заповеднике им. В. И. Ленина».

4. 1987 г. – Дворникова Н. П. «Динамика популяций и биоценотическая роль речного бобра на Южном Урале».

5. 1990 г. – Киселева Н. В. «Особенности ориентировочно-исследовательского поведения двух видов грызунов».

6. 1990 г. – Лагунов А. В. «Структура животного населения травостоя луговых и лесных сообществ Ильменского заповедника».

7. 1991 г. – Козлова Е. В. «Синантропизация растительного покрова заповедных территорий (на примере Ильменского заповедника)».

8. 1993 г. – Захаров В. Д. «Структура населения птиц лесных биоценозов Южного Урала».

9. 1993 г. – Рогозин А. Г. «Турбеллярии Ильменского заповедника».

#### *Сотрудники других организаций*

1. 1962 г. – Абатуров Ю. Д. «Особенности взаимосвязи лесной растительности с почвами в сосново-березовых лесах Южного Урала (на примере лесов и почв Ильменского гос. заповедника им. В. И. Ленина)».



2. 1963 г. – Новоженев Ю. И. «Насекомые – вредители лиственницы Сукачева на Урале и их роль в истории развития и возобновления этой породы». 1974 г. – докторская диссертация «Популяция – элементарная генетическая единица эволюции, ее изменчивость и границы».

3. 1967 г. – Терешин Ю. А. «Особенности водного режима и роста сосны и березы в различных типах леса Ильменского заповедника».

4. 1975 г. – Харитонов А. Ю. «Стрекозы Урала и Зауралья».

5. 1977 г. – Мухин В. А. «Разложение древесины базидальными грибами».

6. 1978 г. – Коробейникова В. П. «Первичная продуктивность горно-ключевых лугов Южного Урала и методика ее оценки».

7. 1978 г. – Давыдов В. А. «Экспериментальное изучение роли полевок в луговых биоценозах».

8. 1978 г. – Зубцовский Н. Е. «Структура населения птиц лесных биоценозов Ильменского заповедника и определяющие ее факторы».

9. 1978 г. – Коробейников Ю. И. «Структура населения почвообитающих беспозвоночных в сосново-березовых лесах Ильменского заповедника».

10. 1978 г. – Следь Т. В. «Популяционная характеристика скорости роста размера и веса мозга рыб (на примере плотвы озер Южного Урала)».

11. 1979 г. – Гурьев В. Н. «Эколого-фаунистический анализ орнитофауны Ильменского гос. заповедника им. В.И. Ленина».

12. 1984 г. – Оленев Г. В. «Изменчивость возрастной структуры популяций рыжей полевки (методы исследования, анализ)».

13. 1992 г. – Колчева Н. Е. «Динамика экологической структуры популяций лесной мыши на Урале».

### **Темы диссертаций, защищенных сотрудниками заповедника на материале других регионов страны**

#### *Кандидатские диссертации*

1. 1971г. – Попов В. А. «Онтогенез кварца Березовского золоторудного месторождения на Урале».

2. 1977 г. – Пыстин А. М. «Петрография и метаморфизм пород Александровского гнейсово-амфиболитового комплекса (западный склон Южного Урала)».

3. 1978 г. – Веретенникова Т. Ю. «Инфракрасная спектроскопия как экспресс-метод количественного минералогического анализа карбонатных пород».

4. 1981 г. – Кабанова Л. Я. «Среднепалеозойские вулканогенные формации Еманжелинско-Варненской зоны (Южный Урал)».

5. 1983 г. – Макагонов Е. П. «Структура сростков минеральных индивидов (симметрия, соподчинение, классификация, свойства)».

6. 1984 г. – Вализер П. М. «Натровые и натро-кальциевые амфиболы глаукофансодержащих комплексов Урала».

7. 1989 г. – Никандров С. Н. «Поздняя минерализация Вишневогорского месторождения ниобия».

#### *Докторские диссертации*

1. 1982 г. – Чесноков Б. В. «Минералогическое картирование рудного района с гидротермальной минерализацией».

2. 1983 г. – Коротеев В. А. «Среднепалеозойский вулканизм в формировании земной коры восточного склона Южного Урала».

3. 1987 г. – Варлаков А. С. «Породообразующие минералы группы серпентинита и условия их формирования в гипербазитах и месторождениях асбеста (на примере Урала)».

4. 1988 г. – Парначев В. П. «Магматизм и осадконакопление в позднедокембрийской истории Южного Урала».

## Сведения по материально-технической базе Отдела государственной лесной охраны ИГЗ УрО РАН (1993 г.)

## МИАССОВСКОЕ ЛЕСНИЧЕСТВО

Кордоны	Состояние кордонов	Связь (телефоны, радиации)	Противопожарный инвентарь	Автотранспорт, гужевой транспорт	Наблюдательные вышки
Миассово Тимонов П. Т.	Хорошее	Местная связь, телефонная связь со всеми кордонами в лесничестве, радиосвязь	Состояние хорошее, мотопомпа исправна	ГАЗ-66 пожарная, Т-140 колесный, ДТ-75 бульдозер, мотолодка «Казанка», снегоход «Буран»	Черемшанка, Савелькуль, в рабочем состоянии
Инышко Глушков Ф. И.	Удовлетворительное	Внутренняя связь с Тимоновым, телефон	В хорошем состоянии	Лошадь	-
Черемшанка, Галисултанов Р. Г.	Хорошее	Внутренняя связь с Тимоновым, телефон	Инвентарь в полном наличии, состояние хорошее	Лошадь	Вышка в рабочем состоянии
Савелькуль, Орешкин А. М.	Хорошее	Внутренняя связь с Тимоновым, телефон, радиосвязь	Инвентарь в полном наличии, состояние хорошее	Лошадь, личный Т-40	Вышка в рабочем состоянии
Няшево, Григорьев А. П.	Кап. ремонт	Внутренняя связь с Тимоновым, телефон, радиосвязь	Инвентарь в полном наличии, состояние хорошее	Лошадь, личный ЗИЛ-157, мотолодка «Казанка»	-
Няшево, Сабуров В. М.	Кап. ремонт	Внутренняя связь с Тимоновым, телефон	В удовлетворит. состоянии	Лошадь, личный ЗИЛ-157, мотолодка «Казанка»	-

Приложение 7 (продолжение)

ЮЖНОЕ ЛЕСНИЧЕСТВО

Кордоны	Состояние кордонов	Связь (телефоны, радиии)	Противопожарный инвентарь	Транспорт	Наблюдательные вышки
Торфяник, Гредасов Ю. Г.	Удовлетворительное	Внутренняя телефонная связь с базой 2-62	Состояние хорошее	Лошадь	Требуется кап. ремонт
Южный, Огородников Б. С.	Удовлетворительное	Телефон	Инвентарь в полном наличии, состояние хорошее	Лошадь	-
Золотой, Григорьев Н. П.	Хорошее	Телефон	Инвентарь в полном наличии, состояние хорошее		-
Черная речка, Моисеенко А. А.	Хорошее	Телефон	Инвентарь в полном наличии	Лошадь	-
Долгие мосты, Карандашов	Хорошее	Телефон	Инвентарь в полном наличии, состояние хорошее	Лошадь	-
Гудковский, Симонов В. В.	Удовлетворит., требуется ремонт хоз. построек	Радиосвязь	Состояние удовлетворит.	Лошадь	-
Чебаркульский, Петров В. Ф.	Хорошее	Радиосвязь	Состояние хорошее	Лошадь	-
Долгая курья, Сибирцев С. А.	Хорошее	Телефон	Состояние хорошее	Мотолодка «Казанка», снегоход «Буран»	-

Приложение 7 (окончание)

СЕВЕРНОЕ ЛЕСНИЧЕСТВО

Кордоны	Состояние кордонов	Связь, телефоны, рации	Противопожарный инвентарь	Транспорт	Наблюдательные вышки
Сириккуль, Сычев О. А.	Хорошее	Телефон, рация, связь с Тимоновым	Состояние инвентаря хорошее	ЗИЛ-157, Т-140, снегоход «Буран»	Вышка в рабочем состоянии
Сириккуль, Ширяев Б. М.	Требуется кап. ремонт	Телефон	Состояние удовлетворит.	Лошадь, личный мини-трактор	-
Кармакуль, Люкшин А. Л.	Хорошее	Телефон	Состояние хорошее	Лошадь	-
Ишкуль, Юрчишин А. У.	Удовлетворительное	Телефон, радиосвязь с Сычевым, Тимоновым	Состояние удовлетворит.	Лошадь, лодка «Казанка», подвесной мотор «Ветерок»	-
Олений, Энтенейер В. Г.	Хорошее	Телефон	Состояние удовлетворит.	Лошадь, личный трактор ЮМЗ-50	-
Крыловский, Подмарьков А. М.	Требуется кап. ремонт хоз. построек		Состояние удовлетворит.	Лошадь, личный ГАЗ-53	-
Тургоякский, Ваньков В. М.	Требуется кап. ремонт хоз. построек	Телефон	Состояние удовлетворит.	Лошадь	-

**Хозяйственное использование территории  
Ильменского заповедника**

**Отпуск древесины (куб. м)**

Адресат	Годы	
	1958	1959
Организациям и колхозам	9907	3452
На нужды заповедника	562	1519
Сотрудникам заповедника	841	686
Временным рабочим заповедника	769	1152
Частным лицам	1632	377
Всего	12711	7186

**Отпуск древесины (куб. м)**

Адресат	Годы					
	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Сотрудникам ИГЗ	355	1375	1305	424	424	410
Членам ДПД	466			371	373	345
Лесному отделу на строительство	319	36	350	145	262	545
На отопление кордонов	310	310	300	249	300	315
На противопожарные мероприятия	8	28				
Биостанция Миассово	75					
На отопление служебных помещений полевых отрядов	85	24	76			
Пенсионерам и временным рабочим	169				125	150
Всего	1787	1773	2031	1189	1474	1765

**Сведения по выборочным санитарным рубкам (куб. м)**

Назначение	Годы									
	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
По плану	1050	1000	930	830	920	1350	1260	1250	1600	1200
Фактически	923	629	1020	950	1325	1661	1508	1158	1324	1086

**Приложение 8 (продолжение)  
Сенокосшение (га)**

Назначение	Годы						
	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981
По плану	497	482	339	280	280	280	220
Фактически	410	475	329	278	284	279	219
На биотехнические цели	23	29					
Для лошадей лесной охраны	140	144	92	88		148	
Служебные наделы	52	52	52				
Сотрудникам и пенсионерам	20	39	40	92		42	
Биофизической лаборатории	15	10	7				
Пожарным сторожам	20	10	15				
Членам ДПД	90	90	73	98	78	65	
Временным рабочим	6				25	24	
Учителям Ново-Андреевского с/с	50	45					
Помощь совхозам			50		17		

**Сенокосшение (га)**

Назначение	Годы									
	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
По плану	247	250	220	250	250	250	300	335	320	300
Фактически	234	226	211	231	216	258	300	335	280	280

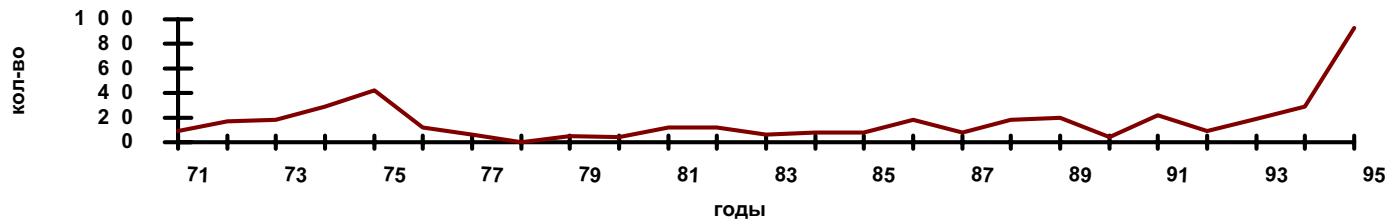
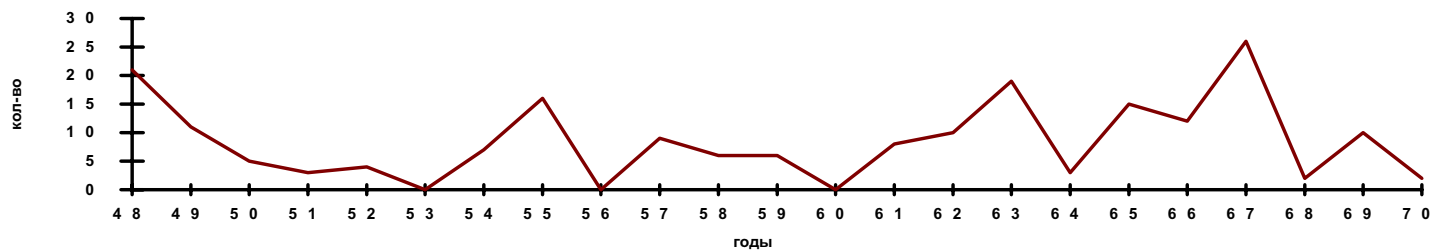
**Данные о выпасе скота (кол-во голов)**

Скот	Годы						
	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981
Лошади лесной охраны	21	21	20	23	23	23	23
Крупный рогатый скот	249	41	56	50	50	50	60
Молодняк	46	47	58	22	39	56	61
Овцы, ягнята	146	87	117	53	82	65	55
Итого	562	196	241	148	194	194	199

**Данные о выпасе скота (кол-во голов)**

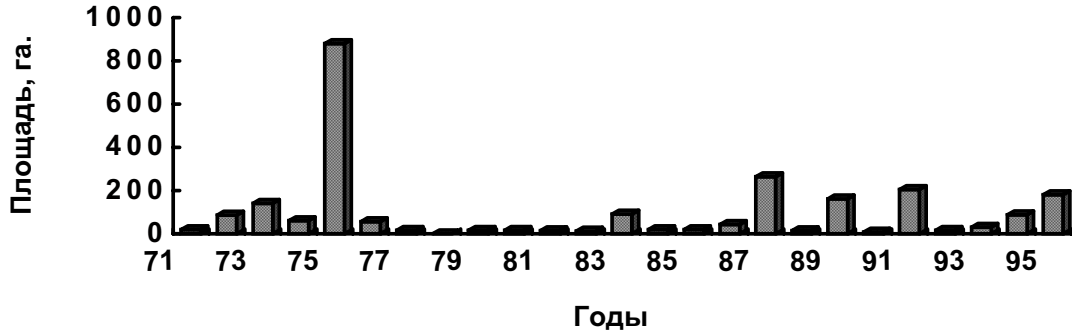
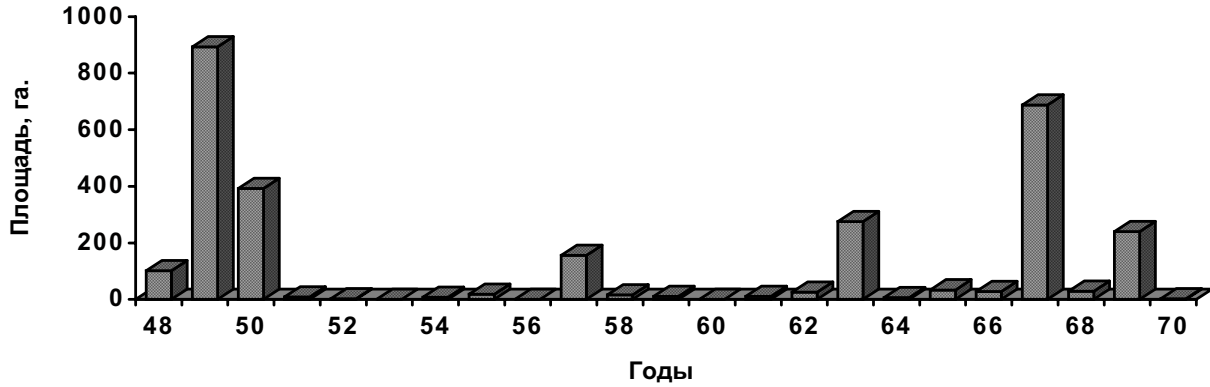
Скот	Годы									
	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Крупный рогатый скот	54	32	29	40	42	55	76	71	76	48
Молодняк	72	68	55	68	77	70	68	55	68	47
Лошади	19	22	19	20	19	19	19	15	19	14
Овцы	44	23	9	21	17	25	38	42	38	39
Итого	189	145	112	149	155	169	201	183	201	148

Пожары на территории Ильменского заповедника (1948–1995 гг.)





Приложение 9 (окончание)



## Нарушение режима заповедности

Годы	Количество нарушений по актам Лесного отдела ИГЗ									
	Рубка леса	Сено- кошение	Браконь- ерство	Лов рыбы	Сбор ягод, грибов	Сбор мине- ралов	Заезд на террито- рию	Нахож- дение без пропуска	Пастьба скота	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1936	50	2	33	3	20	1	0	0	0	109
1937	113	21	18	18	25	3	0	30	6	234
1938	121	11	9	5	16	20	0	17	4	203
1939	53	18	5	15	34	0	0	44	10	179
1961	43	0	0	20	0	0	0	0	0	63
1962	14	0	0	109	23	0	0	0	0	146
1963	16	2	4	32	15	0	0	11	27	107
1964	22	0	13	46	0	0	0	3	25	109
1965	15	0	2	22	12	0	0	3	20	74
1966	11	0	0	0	0	0	0	0	0	11
1967	16	0	0	12	0	0	0	14	0	42
1968	16	1	0	5	0	2	0	19	19	62
1969	23	4	0	7	0	2	0	0	10	46
1971	5	1	5	1	0	0	1	16	2	31
1972	6	1	1	8	0	0	6	10	6	38
1973	5	2	4	9	4	0	3	16	29	72
1974	8	1	0	23	5	0	4	22	2	65

Приложение 10 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1975	2	3	0	21	0	0	9	13	12	60
1976	0	0	0	30	6	0	10	13	0	59
1977	3	1	1	14	11	5	8	23	0	66
1978	4	2	1	39	3	1	8	42	2	102
1979	16	2	3	35	40	1	0	16	2	115
1980	8	3	0	24	28	2	0	15	0	80
1981	11	0	13	43	6	3	37	0	3	116
1982	4	6	0	57	36	0	21	0	12	136
1983	4	2	9	32	34	1	112	0	3	197
1984	8	3	18	54	55	0	110	0	12	260
1985	4	4	16	54	22	0	62	0	3	165
1986	6	0	34	91	13	0	48	0	0	192
1987	8	0	38	45	24	0	45	0	0	160
1988	5	0	22	142	17	0	44	0	0	230
1989	7	0	15	138	43	0	14	0	0	217
1990	4	0	2	42	4	0	16	0	0	68
1991	2	0	8	60	35	0	7	0	0	112
1992	11	0	4	33	0	0	48	0	0	96
1993	10	0	2	29	20	0	18	0	0	79
1994	2	0	2	34	1	0	15	0	0	54
1995	5	0	1	47	4	0	8	0	0	65

## Научно- и биотехнические мероприятия в Ильменском заповеднике

## 1. Научно-технические мероприятия

Годы	Кол-во научно-технических сотрудников (чел.)	Виды мероприятий					
		Работа на копиях		Производство анализов (кол-во ед.)			
		Расчищено старых	Заложено новых	химических для заповедника	химических для др. учреждений	спектральных (с 1958 г.)	шлифов
1	2	3	4	5	6	7	8
Комитет и Главное управление по заповедникам РСФСР							
1937	7	22	3	142	589	-	902
1938	x	27	12	300	-	-	2849
1939	10	11	3	84	250	-	2245
1940	12	2	17	97	7	-	x
1941	9	5	4	x	x	-	x
1942	8	27	1	x	x	-	x
1943	9	-	3	x	x	-	X
1944	9	3	1	x	x	-	x
1945	11	-	3	x	x	-	x
1946	15	6	-	x	x	-	x
1947	12	5	-	109	105	-	795
1948	12	7	-	x	x	-	x
1949	10	5	1	x	x	-	x
1950	9	6	-	x	x	-	x
1951	6	25	1	76	6	-	275
Уральский филиал Академии наук СССР							
1953	10	-	-	87	-	-	1800
1955	10	-	-	79	-	-	x
1956	10	-	-	56	-	-	1800
1958	11	-	-	50	-	500	2266

Приложение 11 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
1959	11	-	-	60	-	700	2133
1960	11	-	-	285	-	0	2340
1961	10	-	-	283	-	550	2859
1962	12	-	-	103	-	1660	2213
1963	12	-	-	136	-	1545	1955
1964	11	-	-	185	-	924	932
1965	7	-	-	230	-	677	x
1967	6	-	-	276	-	725	750
1968	5	-	-	413	-	762	1200
1969	5	-	-	x	-	900	1510
1970	8	-	-	x	-	x	x
Уральский научный центр АН СССР							
1971	9	-	-	618	-	934	x
1972	24	-	-	424	-	1460	2500
1973	27	-	-	540	-	1326	2837
1974	28	-	-	695	-	x	5240
1975	36	-	-	687	-	x	4300
1976	36	12	1	560	-	720	x
1977	38	6	10	546	-	x	2500
1978	38	7	14	510	-	265	1300
1979	38	3	-	560	-	660	x
1980	39	2	-	530	-	384	1970
1981	40	11	2	1315	-	224	2025
1982	49	-	3	1590	-	1126	2250
1983	52	-	-	890	-	1060	3100
1984	53	-	-	750	-	597	3000
1985	51	-	-	679	-	466	2900
1986	51	-	-	471	-	886	2730

Приложение 11 (продолжение)

2. Биотехнические мероприятия

Годы	Учет живот-ных	Наблюдения за ак-климатизированными животными	Подкормка (кол-во то-чек)	Кол-во солонцов (тонн)	Заготовка сена (тонн)	Окольцова-но птиц (особей)	Борьба с замором рыб	Кол-во убитых волков
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Комитет и Главное управление по заповедникам РСФСР								
1937	x	x	x	-	x	71	-	10
1938	x	x	100	15	35	12	-	9
1939	x	x	80	40	50	11	-	9
1940	x	x	57	32	28	113	-	13
1941	x	x	40	40	21	208	-	2
1942	x	x	85	19	37	110	x	-
1943	x	x	5	2	3	2	-	4
1944	x	x	10	5	1	55	-	2
1945	x	x	70	20	35	56	-	1
1946	x	x	65	43	45	13	-	7
1947	x	x	30	47	17	48	-	7
1948	x	x	30	47	18	258	-	2
1949	x	x	108	47	35	343	x	5
1950	x	x	107	50	40	340	x	1
1951	x	x	40	50	28	362	x	1
Уральский филиал Академии наук СССР								
1953	x	x	x	x	36	300	x	2
1955	x	x	x	x	x	x	-	-
1956	x	x	x	x	x	x	-	-
1958	x	x	x	x	x	x	-	-
1959	x	x	x	x	14	x	x	-

Приложение 11 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1960	x	x	x	x	x	x	-	-
1961	x	x		50	15	154	-	-
1962	x	x		47	14	165	-	-
1963	x	x	x	47	16	109	-	-
1964	x	x		45	12	55	x	-
1965	x	x	x	45	11	128	x	-
1967	x	x	x	45	12	x	x	-
1968	x	x	x	45	12	268	-	-
1969	x	x	x	45	12	x	-	-
1970	x	-	x	x	x	-	-	-
Уральский научный центр Академии наук СССР								
1971	x	x	28	20	14	-	-	-
1972	x	x	x	x	x	-	-	-
1973	x	x	x	x	x	-	-	-
1974	x	x	60	23	11	-	-	-
1975	x	x	60	23	6	-	-	-
1976	x	x	46	8	9	-	-	-
1977	x	x	-	-	3	-	-	-
1978	x	x	-	-	-	-	-	-
1979	x	x	-	-	-	-	-	-
1980	x	x	-	-	-	-	-	-
1981	x	x	-	-	-	-	-	-
1982	x	x	-	-	-	-	-	-
1983	x	x	-	-	-	-	-	-
1984	x	x	-	-	-	-	-	-
1985	x	x	-	-	-	-	-	-
1986	x	x	-	-	-	-	-	-

Примечание: « - » - мероприятия не проводились, «x» – нет цифровых данных.

## Список аббревиатур

А ИГЗ	– архив Ильменского государственного заповедника
АН	– Академия наук
А РАН	– архив Российской академии наук
АЭС	– атомная электрическая станция
ВАСХНИЛ	– Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина
ВДНХ	– Выставка достижений народного хозяйства
ВИЕТ	– Вопросы истории естествознания и техники
ВИНИТИ	– Всероссийский (всесоюзный) институт научной и технической информации
ВМО	– Всесоюзное минералогическое общество
ВООПИК	– Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры
ВСНХ	– Всероссийский Совет Народных Комиссаров
ВУЗ	– высшее учебное заведение
ВЦИК	– Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	– Государственный архив Свердловской области
ИГГ	– Институт геологии и геохимии
ИГЗ	– Ильменский государственный заповедник
ИЭРиЖ	– Институт экологии растений и животных УрО РАН
ММА	– Международная минералогическая ассоциация
МОИП	– Московское общество испытателей природы
МСОП	– Международный союз охраны природы
НИР	– научно-исследовательская работа
НКП	– Народный Комиссариат просвещения
НТО	– научно-технический отдел
НЭП	– новая экономическая политика
ОГАЧО	– Объединенный государственный архив Челябинской области
ОкрЗУ	– окружное земельное управление
ООН	– Организация объединенных наций
РАН	– Российская академия наук
РГАЭ	– Российский государственный архив экономики
РКИ	– рабоче-крестьянская инспекция
РКК	– рабоче-крестьянский контроль
РСДРП(б)	– Российская социал-демократическая рабочая партия (больше-виков)
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Респу-блика
РФ	– Российская Федерация
СМ	– Совет министров
СНК	
(Совнарком)	– Совет народных комиссаров
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик



СУ	– Сборник узаконений
США	– Соединенные Штаты Америки
ТЭУ	– туристско-экскурсионное управление
УНЦ	– Уральский научный центр
УОЛЕ	– Уральское общество любителей естествознания
УрО	– Уральское отделение
УФАН	– Уральский филиал Академии наук
ЦИК	– Центральный исполнительный комитет
ЦНИЛ	– Центральная научно-исследовательская лаборатория
ЦК КПСС	– Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЮНЕП	– Программа Организации объединенных наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	– Программа Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры.

### Условные сокращения

Автореф. – автореферат	Ин-т – институт
Библиогр. – библиографический	Канд. – кандидат
Биол. – биологический	Кв. – квадратный
Бюлл. – бюллетень	Л. – лист
В. – век, вв. – века	Л. – Ленинград
Всерос. – всероссийский	М – метр
Всесоюз. – всесоюзный	М. – Москва
Вып. – выпуск	Матер. – материалы
Г. – год, гг. – годы	Метод. – методический
Га – гектар	Минвуз – Министерство высших учебных заведений
Геогр. – географический	Минерал. – минералогический
Геол. – геологический	Науч. – научный
Гл. – главный	Наркомзем – Народный Комиссариат земледелия
Гос. – государственный	Наркомлес – Народный Комиссариат лесопользования
Гор. – городской	Норматив. – нормативный
Горисполком – Городской исполнительный комитет	О-во – общество
Д. – дело	Обл. – областной
Д-р – доктор	Оп. – описание
Дисс. – диссертация	Отд. – отдел
Докл. – доклады	П. – пункт
Журн. – журнал	Пг – Петроград
Зап. – записки	Препр. – препринт
Изв. – Известия	Райруда – районная руда
Изд. – издание	Регион. – региональный
Изд-во – издательство	Ред. – редакция
Ильмен. – Ильменский	Упр. – управление
Им. – имени	
Реф. – реферат	

Рис. – рисунок  
Руб. – рубли  
С. – страница  
Сб. – сборник  
Сер. – серия  
Сес. – сессия  
Симп. – симпозиум  
См. – смотри  
Сов. – советский  
СПб. – Санкт-Петербург  
Т. – том  
Табл. – таблица  
Тез. – тезисы  
Тр. – труды  
Ун-т – университет

Урал. – Уральский  
Уралгорком – Уральский горный  
комитет  
УралОНО – Уральский отдел на-  
родного образования  
Уралпромбюро – Уральское про-  
мышленное бюро  
Ф. – фонд  
Фил. – филиал  
Хоз-во – хозяйство  
Цит. – цитата  
Ч. – часть  
Чел. – человек  
Челяб. – Челябинский  
Шк. – школа

---

## ОГЛАВЛЕНИЕ

---

<b>Введение</b> .....	3
<b>Глава I. Создание и становление Ильменского заповедника</b> .....	11
I.1. Предпосылки организации .....	11
I.2. Организация Ильменского заповедника .....	20
I.3. Этапы функционирования .....	25
<b>Глава II. Организационно-хозяйственная структура</b> .....	40
II.1. Финансовое и материально-техническое обеспечение науки .....	40
II.2. Кадровая составляющая научного потенциала, ее динамика и структура .....	52
<b>Глава III. Основные направления научно-практической дея- тельности</b> .....	72
III.1. Научные исследования: формы и результаты.....	72
III.2. Природоохранная функция.....	94
III.3. Культурно-просветительская работа .....	100
<b>Заключение</b> .....	112
<b>Источники и литература</b> .....	121
<b>Приложения</b> .....	129
<b>Список аббревиатур</b> .....	161
<b>Условные сокращения</b> .....	162

*О людях, которым посвящена эта книга*

**Березин Борис Александрович  
(1888–1943)**

Родился в г. Санкт-Петербурге в семье военнослужащего, был определен в военное училище, по окончании которого переведен в Академию Генерального штаба. Несмотря на специальное военное образование, Борис Александрович был по натуре естествоиспытателем, в частности, страстным минералогом. Знакомство с А. Е. Ферсманом и В. И. Крыжановским в двадцатые годы нашего века определили его дальнейший жизненный путь. В течение ряда лет он был заведующим дублетного отдела Минералогического музея Академии наук.

Осенью 1933 г. после решения Президиума АН СССР о включении Ильменского заповедника в Академию наук по личному представлению академика А. Е. Ферсмана Борис Александрович был назначен заведующим музеем и копиями Ильменского заповедника. Он провел минералогическую инвентаризацию средней и северной части заповедника и совместно с Т. И. Устиновой составил рукописные отчеты по ним. Б. А. Березин был также страстным историком. Кропотливо роясь в горнозаводских архивах Златоуста, Кыштыма, Челябинска, Свердловска, он извлек на свет много ценных и уникальных документов, которые до сих пор являются единственным материалом по истории изучения Ильменских гор.

Пожар музея Ильменского заповедника в 1941 г., когда сгорело большинство трудов Бориса Александровича, гонения со стороны администрации, смерть любимой жены – все это подорвало его здоровье и 17 июля 1943 г. Б. А. Березин скончался. Похоронен в Миассе.

**Грабова Валентина Алексеевна  
(1935–1978)**

Родилась 18 мая 1935 г. в селе Широкий Буерак Вольского района Саратовской области. После окончания средней школы поступила в сельскохозяйственный институт г. Саратова и получила в 1958 г. диплом с отличием инженера лесного хозяйства. Работала в Катав-Ивановском лесхозе Челябинской области. С 1960 г. – сотрудник Ильменского государственного заповедника: техник-наблюдатель лесобиологической группы, затем младший научный сотрудник. 1966–1968 гг. по семейным обстоятельствам жила и работала в Саратовской области. В июне 1968 г. вновь начала работать в заповеднике.

В 1972 г. возглавила работу музея Ильменского заповедника, подняв ее на высокий уровень. Имела неоднократные поощрения за свою самозабвенную деятельность. Всегда приветливая, внимательная, она находила подход к любому человеку, ей доверяли, она возглавляла многие общественные организации заповедника. Кроме организации экскурсий по музею, обновления витрин, выступлений с лекциями в различных учреждениях Миасса, Валентина Алексеевна по крупицам восстанавливала архив Ильменского заповедника, продолжив работу Б. А. Березина. Много времени она отдавала семье, в которой подрастали три дочери. Жизнь Валентины Алексеевны оборвалась после тяжелой болезни 9 декабря 1978 г. Похоронена в Миассе.

Научное издание

Буторина Людмила Аркадьевна

**ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
ИЛЬМЕНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА**

*Рекомендовано к изданию Ученым советом  
Ильменского государственного заповедника  
и НИСО УрО РАН*

ЛР № 020764  
от 24.04.1998 г.

Редактор В. С. Аллаярова  
Технический редактор В. В. Слега  
Компьютерная верстка Л. Б. Новокрещенова  
Обложка О. Л. Заушицина  
Корректор И. В. Синяковская